ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 22 30 ноября № 22

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1934

СПИСОК КНИГ,
ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА"

ИМЭЛ—ПАРТИЗДАТ

1. **ЛЕНИН Н. И. Сочинения.** Т. V. 3-е изд. 1934. 444 стр.

2. **ЛЕНИН В. И. Коммунистический Интернационал.** (Статьи, речи, документы 1914—1923). Под редакцией В. Кнорина. 1934. 514 стр. 4 р. 25 к. в перепл.

3. **Ленинский сборник.** Т. XXVI. 1934. 453 стр. 5 р. 20 к. в перепл.

4. **К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС.** Сочинения. Т. XVIII («Капитал». Т. II). 1934. 593 стр.

5. **Архив Маркса и Энгельса.** Т. III (VIII). 1934. 463 стр. 5 р. в перепл.

6. **Базельский конгресс Первого Интернационала.** 1934. 189 стр. 2 р. 50 к. в перепл.

ПАРТИЗДАТ

1. **КИРОВ С. Марксизм-ленинизм — это единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов.** Речь на пленуме Ленинградского облисткома и горкома ВКП(б) 10 октября 1934 г. 32 стр.

2. **ПОПОВ Н.** Очерк истории ВКП(б). Изд. XV, исправленное и дополненное. Вып. 2. 1934. 302 стр. 2 р. 40 к. в перепл.

3. **САРАБЬЯНОВ В. Диалектический и исторический материализм** (очерки). 1934. 124 стр. 1 р. 50 к. в перепл.

4. **Конституция СССР.** 1934. 79 стр. 20 к.

СОЦЭКГИЗ

1. **МЕРИНГ Ф. Карл Маркс — его жизнь и деятельность.** 1934. 485 стр. 8 р. 50 к. в перепл.

2. **ПОКРОВСКИЙ М. Н. Русская история с древнейших времен.** Т. IV. 1934. 448 стр. 6 р. 25 к. в перепл.

3. **ПОКРОВСКИЙ М. Н. Империалистская война.** 1934. 446 стр. 5 р. 50 к. в перепл.

4. **ГОЛЬДМАН И. и ФЕЛЬДМАН Г. Химическое машиностроение.** Под ред. М. М. Кагановича, А. О. Золотарева, В. Г. Файнберга и Н. Г. Диманштейна. 1934. 37 стр. 40 к.

5. **ПЕРЧИК Л. Жилищный вопрос при капитализме и социализме.** 2-е дополн. изд. 1934. 124 стр. 90 к.

6. **ЗИМАН Л. Капиталистический мир.** 1934. 450 стр. 5 р. в перепл.

7. **Япония.** Сборник статей. Под ред. Е. Жукова и А. Розена. 1934. 415 стр. 6 р. 50 к.

8. **ПОПОВ КОНСТАНТИН. Технико-экономическая база Японии.** Часть I. 1934. 229 стр. 4 р. 25 к.

9. **ЛАН В. Англия и Америка.** (Институт мирового хозяйства и мировой политики Комакадемии). 1934. 62 стр. 75 к.

10. **СЕГАЛЛ Я. Е. Очерки экономической политики германского фашизма.** 1934. 106 стр. 1 р. 35 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СТАРЫЙ БОЛЬШЕВИК"

1. **БИБИНЕЙШВИЛИ Б. Камо.** 1934. 371 стр. 5 р. в перепл.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АГРАРНЫЙ ИНСТИТУТ

1. **Война и крестьянство.** Сборник статей. 1934. 132 стр. 2 р. 25 к.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1. **ЕНУКИДЗЕ А. Большевистские нелегальные типографии.** 1934. 80 стр. 60 к.

2. **ОЛЬМИНСКИЙ М. (М. АЛЕКСАНДРОВ).** В тюрьме. 1934. 161 стр. 1 р. 25 к.

3. **БЫХОВСКИЙ А. Расы и происхождение человека.** 1934. 173 стр. 2 р.

4. **ГОРБАТОВ Б. Мое поколение.** 1934. 387 стр. 5 р. 55 к. в перепл.

5. **Из ледяного плена.** Составили: Е. Бабушкин, И. Бачелис, С. Диковский. Под редакцией В. Бубекина. 1934. 195 стр. 1 р. 50 к.

6. **ШЕНШТЕДТ В. Убит при попытке к бегству.** 1934. 174 стр. 2 р. 05 к. в перепл.

7. **ЛЯСС МИХАИЛ. Эрнст Тельман.** 1934. 118 стр. 1 р. 15 к.

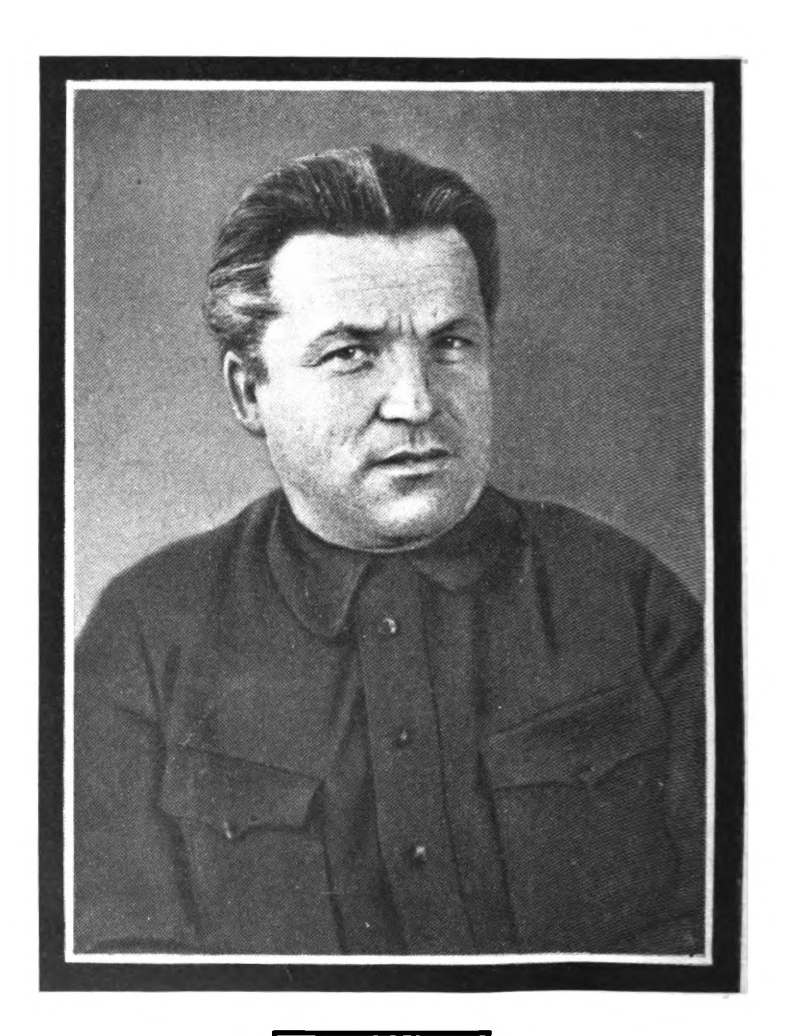
ГОСУД. ИЗД-ВО „ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ"

1. **История заводов.** Сборник 3—4. 1934. 236 стр. 3 р.

ГОСУД. УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗД-ВО

1. **ВИНОГРАДОВ В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.** 1934. 288 стр. 4 р. 20 к. в перепл.

Во время верстки этого номера «Большевика» было получено трагическое известие о том, что 1 декабря в Ленинграде предательской рукой врага рабочего класса убит Секретарь Центрального и Ленинградского Комитетов ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б) тов. С. М. КИРОВ.

С. М. КИРОВ

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 1 декабря в Ленинграде от предательской руки врага рабочего класса погиб выдающийся деятель нашей партии, пламенный бесстрашный революционер, любимый руководитель большевиков и всех трудящихся Ленинграда—Секретарь Центрального и Ленинградского Комитетов ВКП (большевиков), член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую, славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжкой потерей для всей партии и страны Советов за последние годы.

Центральный Комитет верит, что память о товарище КИРОВЕ, светлый пример его бесстрашной и неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков)

ВЕРНЫЙ ДРУГ, ЛЮБИМЫЙ ТОВАР

Нашу партию постигло большое несчастье. 1-го декабря от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами, погиб товарищ КИРОВ. Не только для нас — его близких друзей и товарищей, но для всех знавших его по революционной работе, знавших его как бойца, товарища и друга, смерть КИРОВА является ничем невознаградимой утратой. От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Товарищ КИРОВ представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу.

Товарищ КИРОВ работал в разных частях Союза ССР и во времена подполья и после Октябрьской революции, — в Томске и Астрахани, во Владикавказе и Баку — и всюду он высоко держал знамя партии и завоевывал для дела партии миллионы трудящихся своей неутомимой, энергичной и плодотворной работой революционера.

Последние девять лет товарищ КИРОВ руководил организацией нашей партии в городе Ленина и Ленинградской области. В кратком скорбном письме нет возможности дать оценку его деятельности среди трудящихся Ленинграда. Трудно было бы найти в нашей партии более подходящего руководителя для рабочего класса Ленинграда, так умело спаявшего всех партийцев и весь рабочий класс вокруг партии. Он создал во всей Ленинградской организации ту атмосферу большевистской организованности, дисциплины, любви и преданности делу революции, коими отличался сам товарищ КИРОВ.

Ты был близок всем нам, т. КИРОВ, как верный друг, любимый товарищ, надежный соратник. До последних дней

...АРИЩ, НАДЕЖНЫЙ СОРАТНИК

своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма.

И. СТАЛИН.
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
В. МОЛОТОВ.
М. КАЛИНИН.
К. ВОРОШИЛОВ.
Л. КАГАНОВИЧ.
А. МИКОЯН.
А. АНДРЕЕВ.
В. ЧУБАРЬ.
А. ЖДАНОВ.
В. КУЙБЫШЕВ.
Я. РУДЗУТАК.
С. КОСИОР.
П. ПОСТЫШЕВ.
Г. ПЕТРОВСКИЙ.
А. ЕНУКИДЗЕ.
М. ШКИРЯТОВ.
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.
Н. ЕЖОВ.

ПАМЯТИ СЛАВНОГО БОРЦА ЗА КОММУНИЗМ

Партия наша понесла тягчайшую потерю. Подлая, злодейская пуля убийцы, подосланного классовыми врагами, вырвала из наших рядов Сергея Мироновича Кирова, любимого вождя ленинградских пролетариев, любимца всей партии, ближайшего соратника, ученика и друга великого Сталина.

Товарищ Киров был подлинным сыном рабочего класса, сыном нужды и борьбы, сыном неимоверных лишений и героических усилий.

Его пламенная жизнь неустрашимого борца за социализм — яркая, великолепная иллюстрация к героической истории ВКП(б). Он рос и мужал вместе с партией, активно участвовал на всех стадиях борьбы, всегда был в первых рядах и на самых опасных участках.

Из рядового профессионального революционера-подпольщика, пройдя царские тюрьмы и казематы, пройдя фронты гражданской войны, товарищ Киров вырос, и стал одним из руководителей большевистской партии, членом Политбюро и секретарем Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б), одним из руководителей великого Союза Советских Социалистических Республик. Таков славный путь его тридцатилетней революционной борьбы.

* * *

Суровое, безрадостное детство круглого сироты. Не потому ли он всегда так особенно трогательно заботился о детях, о беспризорных, о школьниках и пионерах, стремился обеспечить им то внимание и ласку, которых ему самому не досталось в детстве?

Ранние связи с революционерами, политическими ссыльными, загнанными царским правительством в «медвежий угол», в глухой городишко Уржум, Вятской губернии, где родился и вырос Сергей Миронович. Чтение нелегальной литературы.

Восемнадцатилетним юношей он закаляется в горниле революции 1905 г., этой, по словам Ленина, «генеральной репетиции» Октябрьской революции.

В Октябрьские дни 1905 г. Киров входит в состав боевой дружины, организованной томским партийным комитетом. Когда черносотенцы подожгли здание, в котором происходил огромный митинг, Киров с группой дружинников с оружием в руках прорывается из горящего здания сквозь цепь черносотенцев и жан-

дармов. Боевая дружина, вооруженная демонстрация, организация и обслуживание подпольной типографии, пропаганда в рабочих нелегальных кружках, выступления на рабочих собраниях, организация забастовки железнодорожников — все эти этапы борьбы прошел Сергей Миронович в революцию 1905 г.

Молодой революционер приговаривается к трем годам крепости. Это был период жесточайшей реакции, временного поражения революции. По всей стране свирепствовали карательные экспедиции, наспех сколачивались виселицы. Часто по ночам одиночный корпус томской загородной тюрьмы оглашался душераздирающими криками прощавшихся с товарищами и с жизнью «смертников», которых уводили на казнь.

Сергей Миронович Киров из царской тюрьмы вышел еще более закаленным, отважным революционером и образованным марксистом. Пребывание в тюрьме он сумел использовать как своеобразный революционный университет для усиления своей идейной вооруженности. В сочетании с практическим опытом революции 1905 г., здесь, в одиночке томской загородной тюрьмы, окончательно сложились у Сергея Мироновича все те свойства его богато одаренной натуры, которые сделали из него в дальнейшем боевого руководителя миллионных масс, пламенного трибуна и неутомимого организатора.

Отбыв заключение, товарищ Киров переехал в Иркутск. Но вскоре, в связи с случайным обнаружением томской подпольной типографии, ему пришлось оставить Сибирь и бежать на Кавказ.

Товарищ Киров во Владикавказе. Организации здесь не было. Были только отдельные товарищи. Здесь товарищ Киров в качестве нелегального работника прожил несколько лет. Началась война. В 1915 г. — четвертый арест. По этапу отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка в Нарымский край, но этому помешала Февральская революция. Товарищ Киров принимает в ней самое активное участие в качестве члена владикавказского комитета социал-демократической организации. Он разоблачает соглашательскую, предательскую линию меньшевиков, завоевывает на сторону большевиков рабочих Владикавказа. Киров — один из организаторов Октябрьской революции и советской власти на Кавказе. Когда начинается гражданская война с белоказачьими бандами, большевистская организация командирует его в Москву по делам вооружения, снабжения и пр. С большим транспортом оружия и боевых припасов возвращается товарищ Киров в 1918 г. на Кавказ через Царицын. Однако проехать уже было нельзя. Белогвардейцы уже оттеснили разрозненные партизанские отряды кавказской Красной Армии. Партия поручает товарищу Кирову один из самых важных участков борьбы с контрреволюцией — оборону Астрахани и низовьев Волги. Киров — председатель астраханского военно-революционного комитета, представитель Реввоенсовета Южного фронта, член Реввоенсовета XI армии. Товарищ Киров собирает остатки отступившей после разгрома XI армии. Он умел вдохнуть бодрость в ряды уставших бойцов. Своим огненным словом и личным бесстрашным примером он вел их к новым битвам, к победе.

Астрахань окружена белогвардейскими полчищами. С моря ей угрожает белогвардейский и английский флот. То и дело английские аэропланы налетают на осажденный город, бомбардируют его. Жесточайший продовольственный кризис, нет хлеба. Эпидемия сыпного тифа косит ряды бойцов. Внутренняя контрреволюция подымает голову. В такой обстановке проходила легендарная оборона Астрахани — одна из ярчайших и важнейших страниц истории гражданской войны. Советская Астрахань не была взята врагами в первую очередь благодаря неисчерпаемой энергии и героизму Сергея Мироновича Кирова, который был душой обороны Астрахани.

Вместе с XI армией, во главе ее, товарищ Киров участвует в восстановлении советской власти на Северном Кавказе и в Баку. Высшей боевой наградой — орденом Красного знамени — отмечена боевая работа товарища Кирова.

Но вот партия дает ему в руки новое оружие — оружие дипломатии. После советизации Азербайджана товарищ Киров назначается полномочным представителем РСФСР в меньшевистскую Грузию. Через некоторое время он получает новое ответственное поручение — участвовать в качестве члена советской делегации в переговорах с Польшей о мире. После заключения мира с поляками — снова партийная работа на Северном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь товарищ Киров работает в качестве секретаря Центрального комитета Азербайджанской коммунистической партии и члена Закавказского краевого комитета ВКП(б).

Товарищу Кирову, выдающемуся партийному руководителю, принадлежат огромные заслуги в деле создания и укрепления советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье.

Еще в 1917—1918 гг. своими незабываемыми выступлениями он завоевывает на сторону советской власти горскую бедноту и трудящихся казаков, предотвращает межнациональную резню, затеянную казачьими офицерами, нефтяными магнатами, муллами и кулаками.

С самого начала своей работы в Баку он окружен любовью и доверием бакинского пролетариата и азербайджанского трудящегося крестьянства. В сложной обстановке неизжитых еще тогда в Закавказье пережитков национальной розни, которую культивировало царское правительство, он неустанно воспитывает партийную организацию в духе пролетарского интернационализма, в духе последовательного проведения ленинско-сталинской национальной политики. Он активнейшим образом участвует в выковывании братского единства народов Закавказья — ЗСФСР.

Огромна роль товарища Кирова в деле восстановления и реконструкции бакинской нефтяной промышленности. Выполнение нефтяной пятилетки в два с половиной года — прямой результат работы товарища Кирова в Баку, за которую он был награжден орденом Ленина.

Товарищ Киров был всегда верным сыном партии. Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма, он всегда стоял на страже генеральной линии партии. Весь свой огромный талант пламенного трибуна революции и блестящего организатора он вкладывал в борь-

бу за партию Ленина—Сталина, за Центральный Комитет, за победу социализма в нашей стране. Товарищ Киров беспощадно разоблачал и громил контрреволюционный троцкизм, зиновьевскую оппозицию, правых оппортунистов.

Товарищ Киров был любимцем всей партии. Партия хорошо его знала. Уже на X с'езде он избирается кандидатом в члены Центрального Комитета, а на XI с'езде — членом Центрального Комитета.

В 1926 г., в момент разгрома троцкистско-зиновьевской оппозиции, ленинградские большевики избирают товарища Кирова своим руководителем. Товарищ Киров блестяще оправдал высокое доверие Центрального Комитета и ленинградских большевиков. Он помог ленинградской партийной организации быстро исправить ошибки, очиститься от троцкистско-зиновьевской антипартийной скверны, подняться на новую, огромную высоту в глазах всей партии.

Девять лет вел товарищ Киров ленинградский пролетариат от победы к победе. За эти годы Ленинград совершенно преобразился. Заново реконструированы его заводы-гиганты, освоены новые производства, построены мощные электростанции и комбинаты. Свирьская гидростанция и величественный комбинат на хибиногорских апатитах, Беломорский канал и полярный Нивастрой, волховский алюминий, мощные турбины и блюминги, сложнейшие электротехнические аппараты, краснопутиловские тракторы, дома культуры и новые школы-дворцы, втузы и пригородные хозяйства — все это связано с именем товарища Кирова, с его кипучей деятельностью.

И товарищ Киров мог с полным правом сказать на XVII с'езде:

«У нас, например, ленинградские рабочие говорят, что в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, — все остальное стало новым».

Этот новый Ленинград — **лучший памятник товарищу Кирову.**

Сергей Миронович умел заразить своим энтузиазмом, своим мужеством и решительностью каждого работника, учил людей работать по-ленински, по-сталински. Он учил понимать великую связь повседневных, будничных дел с грандиозными перспективами нашей всемирно-исторической борьбы. Когда тот или иной хозяйственный участок отставал, он, бывая на заводе, прежде всего выяснял: а знают ли рабочие, какое значение имеет вырабатываемая ими машина или деталь для всего народного хозяйства, для той или иной ударной стройки. Он успевал следить за всеми участками великой социалистической стройки. Его знали и любили беспартийные рабочие, с которыми он так часто запросто беседовал, посещая фабрики и заводы; его знали и любили колхозники, ученые, писатели, художники и инженеры, летчики, моряки, полярные исследователи — все те, кто день за днем воздвигает и украшает чудесное здание социализма, кто выковывает и крепит мощь Советского Союза.

Революционная самоотверженная работа — вот что требуется от каждого большевика, говорил и повторял Киров. И вся его

жизнь была ярчайшим примером такой работы. За эту самоотверженную работу, за исключительное обаяние, отзывчивость и чуткость, за необыкновенную скромность и простоту любила Сергея Мироновича вся партия, любили рабочие и трудящиеся Ленинграда и всей страны.

Простыми, ясными, солнечными словами, которые доходили до сердца каждого рабочего, он звал массы на борьбу за социализм.

Внимание простым, будничным делам, внимание так называемым «мелочам», из которых складываются большие дела, — неустанно напоминал товарищ Киров. И вместе с тем где бы он ни выступал, — будь то с'езд горских народов, будь то собрание колхозников, рабочий митинг или собрание партийного актива,— Сергей Миронович никогда не забывал показать революционную перспективу, показать завтрашний день нашей борьбы.

В своей речи об итогах первой пятилетки Киров говорил:

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, для того чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, она создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей Советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

Ему не пришлось дожить до этого счастливого дня. Враг оборвал его драгоценную жизнь в расцвете творческих сил. Но тверда поступь великой армии коммунизма, не дрогнули ее ряды. Никому не удастся повернуть назад колесо истории.

Суровая непреклонность пролетарского революционера и вместе с тем величайший оптимизм, величайшая жизнерадостность класса-победителя, величайшая любовь к труду, к творчеству — вот чем дышали все речи товарища Кирова.

«Мы выковываем твердых, прямолинейных, любящих труд, науку, любящих радости, но не боящихся и горя, молодых борцов», — говорил товарищ Киров.

Товарищ Киров всегда придавал исключительное значение делу идейного вооружения партийцев, овладения теорией марксизма-ленинизма.

«Надо, — говорил он, — построить всю нашу партийную жизнь так, чтобы укрепить нашу большевистскую мощь ленинской учебой, где соединяется живая революционная практика с теорией марксизма-ленинизма».

У всех в памяти потрясающая, вдохновенная речь товарища Кирова на XVII с'езде партии, с'езде победителей. Это он предложил доклад великого Сталина принять к руководству и исполнению как партийный закон.

Память о славном революционере-большевике Кирове, верном сыне партии Ленина — Сталина, величие его дел будет жить в веках. Его могилу, его утрату никогда не забудут наша партия, пролетариат и все трудящиеся нашей великой родины, не забудет мировой пролетариат. Его светлый образ не забудут грядущие поколения освобожденного человечества, для блага и счастья которого он отдал свою замечательную жизнь.

* * *

Вся наша великая родина скорбит, оплакивает Сергея Мироновича Кирова.

Но классовый враг, подославший трижды проклятого, презренного выродка — убийцу, рассчитывавший этим подлым убийством затемнить значение наших побед, просчитался. Роковой выстрел не внес смятения в ряды пролетариата. Эти траурные дни были незабываемой демонстрацией мощи и сплочения страны социализма. Нет такого оружия, нет такой силы, которая могла бы хоть на минуту задержать уверенную поступь миллионов, идущих под знаменем Ленина—Сталина. «Пусть враги помнят, что не только боль, но и великий гнев потрясает наши сердца. Смерть Кирова дорого обойдется врагам», — заявляют ленинградские и московские пролетарии.

Смерть товарища Кирова призывает к тому, чтобы утроить классовую бдительность. Мы ни на минуту не можем забывать, что живем еще в капиталистическом окружении. Именно потому, что дело социализма в нашей стране победило,— остатки разгромленного, но недобитого классового врага, смыкаясь с международной контрреволюцией, в последних судорогах отчаяния пойдут на самые гнусные преступления, будут хвататься за самые подлые средства борьбы. Классовый враг прибегал и прибегает к вредительству, поджогу наших фабрик и заводов, устраивает крушения на железных дорогах. К этому арсеналу вредительских приемов диверсионных шаек прибавляется последнее, самое отчаянное средство — организация террористических актов против работников советской власти.

Мы ни на минуту не можем забывать, что именно потому, что за последние годы неслыханно вырос авторитет Союза ССР как передового борца за мир,—наши заклятые враги попытаются сделать все, чтобы подлыми убийствами поколебать все возрастающий международный авторитет Союза ССР. Анализ буржуазной мировой печати показывает, что именно те элементы, которые заинтересованы в нарушении мира, обнаруживают каннибальскую радость по поводу убийства товарища Кирова, распространяют самую нелепую, возмутительную ложь про Советский Союз.

Но слишком рано радуются господа поджигатели и вдохновители, тренеры профессиональных наемных убийц! Мы знаем, что враг будет принимать любое обличье, чтобы усыпить нашу классовую бдительность. Мы сумеем распознать врага под любым обличьем.

Притаившиеся белогвардейские гадины будут раздавлены.

Пролетарская революция беспощадно сметет со своего пути эти человеческие отребья, этих выродков и бешеных собак.

Обреченным на гибель врагам революции не остановить победного шествия социализма.

Дело коммунизма, которому отдал всю свою жизнь до последнего вздоха товарищ Киров, победит в нашей стране и во всем мире!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический двухнедельник ЦК ВКП(б)

XI год издания

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 48 Тел. 1-21-18, Кремль 3-80

№ 22 30 ноября 1934 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НОЯБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б)

Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) имеют исключительное значение в борьбе за вторую пятилетку, за построение бесклассового, социалистического общества в СССР. Эти решения — яркий показатель и результат успехов, которых добилась наша партия, твердо, уверенно и неуклонно развертывая большевистское наступление по всему фронту социалистического строительства.

Решение пленума ЦК об отмене карточной системы по хлебу — новый крупнейший шаг в деле развертывания товарооборота, развития советской торговли.

На XVII с'езде партии товарищ Сталин со всей силой подчеркнул, что развертывание товарооборота вместе с решительным улучшением транспорта является очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем успешно двигаться вперед. XVII с'езд партии закончил свою работу в феврале 1934 г. А в ноябре этого же года пленум ЦК вынес решение об отмене хлебных карточек, имеющее величайшее значение для замены системы централизованного распределения развернутой советской торговлей.

Это важнейшее хозяйственно-политическое мероприятие, результаты которого скажутся на всей экономической жизни СССР, подготовлено упорной и продуманной борьбой партии в последние годы, прежде всего успехами социалистического земледелия, победами колхозного строя.

Карточная система по хлебу сыграла свою большую историческую роль. Она была введена в 1928 г., когда партия и рабочий класс начинали великую борьбу за первую пятилетку. Рост промышленности, мощный разворот строительства, рост городов, увеличение спроса на хлеб со стороны районов

производства технических культур — все это увеличивало потребность в товарном хлебе.

Между тем в деревне решительно преобладало мелкое и мельчайшее индивидуальное хозяйство. 24—25 млн. индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств давали 74% всего товарного хлеба. Роль совхозов и колхозов была крайне невелика — 6% товарного хлеба. Наконец, довольно значительны были позиции кулацких элементов, пытавшихся использовать хлебные затруднения для срыва хозяйственной политики советской власти. Отсталость мелкого индивидуального крестьянского хозяйства с его низкой техникой (достаточно напомнить, что тогда деревянная соха была еще распространенным сельскохозяйственным орудием: в употреблении было 5 миллионов сох!), низкой урожайностью и ничтожной товарностью резко сокращала хлебные ресурсы, находившиеся в руках советского государства. Государственные заготовки хлеба в 1928—1929 г. составили всего 650 млн. пудов.

В этих условиях партия должна была ввести карточную систему, чтобы твердо взять в руки важнейшее дело снабжения хлебом и обеспечить социалистическую реконструкцию народного хозяйства, быстрое создание мощной социалистической индустрии, которая могла бы реорганизовать и земледелие, перевести его на рельсы крупного, обобществленного, высоко технически вооруженного хозяйства.

Карточная система на хлеб позволила советскому государству обеспечить снабжение городов, промышленных районов, новостроек, где решались судьбы индустриализации СССР. Карточная система помогла организовать преимущественное снабжение наиболее важных производственных участков и ударников. Система рационирования позволила государству наладить снабжение хлебом тех сельскохозяйственных районов, где развивалось производство технических культур (хлопок, лен и т. д.), дающих сырье для промышленности.

Карточная система снабжения хлебом, вызванная чрезмерным отставанием раздробленного сельского хозяйства от развития промышленности и всего народного хозяйства Советской страны, явилась сильным орудием в руках партии для успешного осуществления великих задач социалистической реконструкции.

В настоящее время положение коренным образом изменилось. Советская страна создала могучую индустрию — базу технического перевооружения всего народного хозяйства. Наша промышленность уже начала осуществлять эту свою важнейшую задачу, в первую очередь в области сельского хозяйства. Опираясь на мощь социалистической промышленности, партия добилась коренной перестройки сельского хозяйства на базе колхозов и совхозов, разгромив кулачество.

Облик нашего сельского хозяйства в 1934 г. глубочайшим образом изменился по сравнению с 1928 г. Советский Союз стал страной самого крупного сельского хозяйства в мире. 281 тысяча тракторов, 33 тысячи комбайнов, 34 тысячи грузовых автомобилей, 845 тысяч конных и тракторных сеялок, 129 тысяч молотилок, свыше 2 миллионов различных уборочных машин работают на социалистических полях. Решающей силой в деревне являются колхозы, об'единяющие 3/4 крестьянских хозяйств и 90% посевных площадей. Кулачество разгромлено. Выкорчевываются самые глубокие корни капитализма.

За последний год партия добилась значительного организационно-хозяйственного укрепления колхозов. При помощи огромной работы политотделов партия сплотила многомиллионные массы колхозников в борьбе за осуществление лозунга товарища Сталина — сделать все колхозы большевистскими, всех колхозников зажиточными. Изолированы, в основном разоблачены и изгнаны из колхозов и совхозов кулацкие элементы, пытавшиеся

подорвать колхозы и совхозы изнутри, организуя саботаж и вредительство.

Колхозный строй растет и крепнет.

Об этом достаточно наглядно свидетельствуют хотя бы следующие факты. Весенний сев в 1934 г. проведен на 15—20 дней быстрее чем в 1933 г. и на 30—40 дней быстрее чем в 1932 г. Несмотря на большие недостатки в работе ряда районов, особенно на востоке, уборка в этом году проведена значительно лучше чем в прошлые годы.

В результате, несмотря на засуху в ряде районов Украины, Северного Кавказа, в текущем году собран урожай не меньший чем в прошлом году.

План хлебопоставок в 1934 г. выполнен на 1½ месяца раньше чем в 1933 г. и на 3 месяца раньше чем в 1932 г. В этом году широко и успешно развернулись государственные закупки хлеба по повышенным ценам.

В результате советское государство будет иметь в своем распоряжении не менее 1,5 млрд. пудов хлеба вместо 650 млн. пудов, которыми оно располагало в 1928 г., когда вводилась карточная система по хлебу. В упорной, настойчивой борьбе за социалистическую реконструкцию всего хозяйства СССР, на основе величайшего под'ема могучего творческого энтузиазма десятков миллионов рабочих и колхозников, в беспощадной борьбе с классовым врагом и его агентурой — правыми и «левыми» оппортунистами — партия перевела сельское хозяйство на новую техническую и экономическую базу, преодолев то резкое отставание, которым характеризовалось развитие сельского хозяйства пять лет назад.

Эти новые условия дали возможность отказаться от карточной системы снабжения хлебом. Это чрезвычайно важное решение подготовлено, с другой стороны, проводившейся в последние годы интенсивной работой по развитию советской торговли. Устранение монопольного положения кооперации, создание государственной торговли, сети орсов при крупнейших предприятиях, развертывание торговой сети, расширение колхозной торговли — все это создало материальную базу для устранения системы централизованного распределения и замены ее развернутой советской торговлей.

В 1928 г. количество государственных и кооперативных магазинов и лавок достигало 123 тыс. В настоящее время оно увеличилось до 283 тысяч. Частная торговля ликвидирована, частник вытеснен из товарооборота, хотя его остатки пытаются организовать спекуляцию на советском рынке, и нужна бдительная и неустанная борьба с этими попытками.

Весь розничный товарооборот резко возрос: в 1934 г. он составит 61 млрд. руб. против 15,5 млрд. руб. в 1928 г.

За последние годы выросла коммерческая торговля, развитие которой имело особое значение для подготовки отмены карточной системы по хлебу. Удельный вес коммерческой торговли в розничном товарообороте должен составить уже в этом году 24%. Значительно выросла и колхозная торговля.

Развитие государственной, коммерческой торговли и колхозной торговли привело к значительному снижению спекулятивно-вздутых цен на базарах, что свидетельствует о неуклонном укреплении советской торговли. Как указал в докладе на пленуме тов. Молотов, «развивая государственно-кооперативную торговлю, всемерно поддерживая рост коммерческой торговли, а также содействуя колхозной торговле, партия и правительство заботились о том, чтобы дело государственного регулирования торговли не только не ослаблялось, а было бы поднято на должную высоту». В связи с этим по инициативе товарища Сталина был создан летом этого года специальный наркомат внутренней торговли.

Отмена хлебных карточек была подготовлена продуманной системой разносторонних мероприятий и по линии организации советской торговли.

Принятая пленумом ЦК по предложению товарища Сталина отмена карточной системы по хлебу является наиболее серьезным за последние

годы шагом по пути разрешения одной из важнейших очередных задач партии — развертывания товарооборота.

Мы добились мощного роста промышленного производства, включая и выпуск товаров широкого потребления. Мы обеспечили рост продукции сельского хозяйства. Советская система обеспечивает непрерывный рост потребностей трудящихся масс и их спроса на различные товары. «Что еще требуется для того, чтобы сомкнуть эти условия и обеспечить всей массе потребителей получение необходимых товаров и продуктов?» — спрашивал товарищ Сталин на XVII с'езде партии и отвечал:

«Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства».

Некоторые левацкие болтуны никак не хотят понять необходимости развертывания товарооборота на данном этапе развития советского хозяйства. Они говорят о непосредственном переходе к прямому продуктообмену, не давая себе труда задуматься над тем, какие условия для этого перехода необходимы. Мы умеем производить и в промышленности и в сельском хозяйстве. Но этого мало. Надо организовать обмен между городом и деревней, между сельским хозяйством и промышленностью. В современных условиях этот обмен может быть осуществлен только в форме развернутого товарооборота. Советская торговля укрепляет смычку между городом и деревней, тесно связанными социалистическим производством. Только тогда, когда мы полностью используем все то, что может дать нам развернутый товарооборот (а сейчас мы не использовали этого и в малой мере), только тогда, когда мы развернем богатейшую торговую сеть, умеющую гибко и быстро удовлетворять все запросы потребителя, учитывать все особенности отдельных районов и областей, — только тогда будут созданы условия для перехода к продуктообмену. Герои мелкобуржуазного радикализма не прочь поболтать о том, что нашей партии не к лицу использовать такой инструмент буржуазной экономики, каким является товарооборот. Этим пустым фразерам и невдомек, что государство пролетарской диктатуры в процессе строительства социализма берет отдельные инструменты буржуазной экономики, чтобы, коренным образом изменив их содержание, поставить их на службу делу пролетариата, делу строительства бесклассового общества.

Отмена карточной системы по хлебу — крупный шаг вперед в деле укрепления союза рабочих и крестьян, смычки между промышленностью и сельским хозяйством и упразднения механического, слепого, бюрократического распределения. Чем скорее и полнее развернем мы товарооборот, советскую торговлю, тем быстрее добьемся новых успехов в строительстве социализма. Система развернутого товароборота должна целиком и полностью заменить нынешнюю систему обезличенного, централизованного, механического распределения с ее «средне-взвешенным потребителем».

Это потребует решительной перестройки работы нашей торгово-кооперативной сети. Многие работники этой сети привыкли работать автоматически. Они не видят живого потребителя; для них лицо потребителя заслоняется карточкой. Они привыкли относиться к потребителю согласно бездушному бюрократичскому принципу «бери, что дают». Развертывание культурной советской торговли означает решительное изменение всех методов работы торговой сети. Надо учитывать вкусы потребителя. Абстрактного потребителя с «средне-взвешенными» потребностями и запросами не существует. Надо строить сложную работу торговой сети, исходя из учета многообразных потребностей и запросов живого потребителя со всеми его особенностями. Без этой радикальной перестройки говорить о переходе к продуктообмену — вредная глупость. Величайшее хозяйственно-политическое

значение отмены карточной системы по хлебу в том и заключается, что она наносит удар системе механического распределения в одной из важнейших областей товарооборота. Карточная система в настоящих условиях является тормозом в развитии товарооборота, оковами для растущей советской торговли. Отмена хлебных карточек даст сильнейший толчок дальнейшему широкому развертыванию советской торговли.

Отмена карточной системы, с установлением единых цен на хлеб в каждой зоне, устраняет существовавшие до сих пор двойные и тройные цены, что уменьшает возможность спекуляции. Свободная советская торговля хлебом и хлебопродуктами по единым твердым ценам, значительно сниженным по сравнению с уровнем теперешних коммерческих цен, неизбежно приведет к снижению цен на всем рынке. Тем самым решение пленума ЦК об отмене хлебных карточек означает крупный шаг вперед по пути осуществления политики партии по снижению цен. Партия осуществляет действительное и реальное снижение цен, начиная с хлеба. Это снижение цен будет продолжено. В то же время проводится повышение заработной платы рабочим и служащим, общий размер которого составляет 4,2 млрд. руб.

Общее снижение цен на хлеб и организация свободной торговли хлебом по твердым ценам имеют большое значение и с точки зрения развития животноводства. Снижение рыночных цен на зерно создаст новый стимул к развитию животноводства. Развитие животноводства будет увеличивать товарооборот, содействуя общему под'ему и улучшению снабжения населения.

Отмена карточной системы, развитие товарооборота и советской торговли, снижение цен укрепят нашу денежную систему. Еще на XVII с'езде партии товарищ Сталин подверг жесточайшей критике левацкую мелкобуржуазную болтовню о том, что деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки. Товарищ Сталин подчеркивал, что «эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития».

Укрепление нашей денежной системы, неразрывно связанное с развертыванием товарооборота и снижением цен, усиливает все наше планирование и хозрасчет. Жесткий контроль рублем — основа управления нашим хозяйством и планирования. Без хозрасчета, не опираясь на контроль рублем, планы могут оказаться канцелярскими, бумажными. Отсюда ясно, насколько большое значение для всего нашего хозяйства имеет отмена карточной системы по хлебу и вся совокупность связанных с ней экономических мероприятий и хозяйственных процессов.

В итоге, как отмечает резолюция ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), «ликвидация карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам и повсеместный переход к широкой хлебной торговле по единым твердым государственным ценам, а также безусловная возможность в дальнейшем дополнительного снижения этих цен и, вместе с тем, снижения цен на промышленные товары создают благоприятные условия для дальнейшего роста благосостояния рабочих и крестьянских масс».

Большой ошибкой было бы предполагать, что отмена карточной системы по хлебу может быть проведена легко и просто, в порядке самотека. Надо самым решительным образом бороться с подобными легкомысленными взглядами и настроениями благодушествующих работников. Для того чтобы быстрее и полнее осуществить решение пленума ЦК, надо развернуть самую интенсивную подготовительную работу. Эта подготовительная работа, разумеется, ни в коем случае не может быть выполнена силами одних торгующих организаций. Здесь нужно самое активное участие и повседневное конкретное руководство всех партийных организаций.

Необходимо в самом срочном порядке обеспечить расширение и улучшение

хлебопечения. Это дело в ряде районов, например в Свердловской области, совершенно недопустимо отстает. Надо быстрее развернуть тщательно продуманную сеть хлеботорговли, которая максимально учитывала бы запросы, нужды и удобства потребителя. Надо организовать быструю доставку хлеба, расширение ассортимента выпекаемых сортов и т. д. Надо тщательно просмотреть работу и кадры всех торгующих организаций, самым решительным образом очищая их от враждебных элементов, которые засоряют нашу торговую систему. Надо до конца разгромить барско-пренебрежительное, «дворянское» отношение к советской торговле, которое так жестоко бичевал на XVII с'езде партии товарищ Сталин и которое до сих пор далеко не изжито во многих наших организациях. Все партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные организации должны самым тщательным образом продумать систему планирования завоза хлеба, которая в новых условиях совершенно меняется. Наряду с этим надо организовать самую широкую раз'яснительную работу, чтобы все трудящиеся точно знали, какие изменения производятся в порядке снабжения хлебом. Все партийные, советские и профессиональные организации должны понять, что организация свободной советской торговли хлебом, в особенности на первых порах, требует от них несравненно большего уменья учитывать обстановку и оперативно руководить, нежели старая система централизованного снабжения по карточкам.

Практические задачи, вставшие перед нами в связи с проведением в жизнь решения пленума ЦК, чрезвычайно сложны и ответственны, и каждая партийная организация, каждый коммунист должны быть готовы к тому, чтобы дать самый сокрушительный отпор всем и всяким дезорганизаторским вылазкам классового врага, который попытается использовать всякую щель, если она возникнет в результате нашей неповоротливости.

Решение пленума ЦК ВКП(б) об отмене хлебных карточек связано с крупными победами, особенно в области социалистической реконструкции сельского хозяйства, укрепления колхозного строя. С этими успехами связано и решение пленума по докладу тов. Л. М. Кагановича о политотделах в сельском хозяйстве. Политотделы МТС были организованы два года назад в соответствии с решениями январского пленума 1933 г. На этом пленуме товарищ Сталин вскрыл с исчерпывающей полнотой крупнейшие политические, организационные и хозяйственные недостатки нашей работы в деревне, препятствовавшие укреплению колхозного строя и давшие во многих случаях возможность кулацким элементам разлагать колхозы изнутри. Политотделы явились острым оружием нашей партии в борьбе за организационное и хозяйственное укрепление колхозов и совхозов, в борьбе с разгромленным, но еще недобитым классовым врагом, которому партийные работники деревенских организаций далеко не всегда умели давать необходимый отпор. За истекшие годы было создано свыше 3300 политотделов МТС и свыше 2 тысяч политотделов совхозов. Учитывая те ответственные и ударные задачи, которые партия ставила перед политотделами, Центральный Комитет с особой тщательностью подошел к подбору кадров политотдельцев. На работу в политотделы МТС было послано 17 тысяч работников и 8 тысяч — в политотделы совхозов. На эту работу посылались тщательно проверенные партийные работники, обладающие твердой политической закалкой, широким марксистско-ленинским кругозором и необходимым практическим организационным опытом.

Политотделы за два года проделали огромнейшую работу по устранению тех недостатков, о которых говорил товарищ Сталин. Завоевать большинство колхозов и совхозов «не фиктивно, не формально, а по существу», завоевать такое большинство, «которое при всех и всяких условиях будет драться за колхоз, будет бороться за его оздоровление, за его укрепление, бороться против тех антисоветских элементов, которые пытаются противопоставить колхоз пролетарскому государству, бороться за выполне-

ние всех обязательств перед государством», — так формулировал Л. М. Каганович одну из важнейших задач политотделов. В упорной борьбе с классово враждебными элементами политотделы с этой задачей справились. Политотделы сыграли огромнейшую роль в создании и сплочении многочисленного беспартийного актива колхозников, который воспитывался на борьбе за большевистское укрепление колхозов, за охрану общественной собственности, за первоочередное выполнение обязательств перед государством. Политотделы сыграли огромнейшую роль в борьбе за разоблачение и изгнание из колхозов и совхозов антисоветских, саботажнических и вредительских элементов, кулаков и подкулачников, пытавшихся «тихой сапой» разлагать их изнутри. Работа политотделов обеспечила укрепление построенных по производственному признаку первичных колхозных партийных организаций и приблизила партийное руководство к колхозу, к селу.

«...т. Сталин внес в ЦК предложение об организации политотделов МТС и совхозов, чтобы улучшить работу МТС и совхозов, политически их укрепить, улучшить хозяйственную работу, работу в массах, улучшить работу партийных ячеек», — так формулировал тов. Л. М. Каганович задачу политотделов на январском пленуме ЦК в 1933 г. В осуществлении этих задач партия при помощи политотделов добилась крупнейших успехов. Колхозная деревня окрепла. Ярким доказательством этого являются хотя бы итоги нынешнего сельскохозяйственного года, когда, несмотря на весьма неблагоприятные климатические условия в ряде районов, общий сбор урожая не ниже прошлогоднего сбора. Те недостатки работы в деревне, о которых говорил товарищ Сталин на январском пленуме ЦК в 1933 г., в значительной степени изжиты. Усилия всей партии при активнейшей работе политотделов быстро дали свои результаты. Политотделы, опираясь на силы и авторитет всей партии, на хозяйственную мощь машинно-тракторных станций, добились серьезных успехов в деле превращения отсталого участка социалистического строительства — сельского хозяйства — в передовой. Именно в связи с этими успехами и встал вопрос о преобразовании политотделов. Политотдел — чрезвычайная форма организации. Устав нашей партии предоставил право Центральному Комитету «создавать политические отделы... на отстающих участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом, а также, по мере выполнения политическими отделами своих ударных задач, превращать их в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку».

Политотделы МТС занимались главным образом вопросами, связанными с производством, организационно-хозяйственным укреплением колхозов. Сейчас задачи работы в деревне все больше усложняются: выросли задачи руководства советами и административной работой, выросли школы, культурно-просветительные и бытовые учреждения. Эту многогранную работу в целом могут обнять лучше всего обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку, которые призваны осуществлять партийное руководство не только в области производства, но и во всех других отраслях. Практика и опыт работы по руководству колхозной деревней показали, что для руководства всей работой в целом — политической, хозяйственной, культурно-бытовой — требуется укрепление нормальных партийных и советских органов. Поэтому ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), учитывая новые условия и новую обстановку в деревне, постановил: «Преобразовать политотделы МТС в обычные партийные органы, для чего слить политотделы с существующими районными комитетами партии, а особенно большие районы — разбить на несколько новых районов, влив туда соответствующие политотделы».

Кое-какие оппортунистические элементы и люди, зараженные местническими настроениями, были весьма недовольны созданием политотделов. Бле-

стящая работа политотделов, явившихся острейшим и действенным оружием партии в борьбе за устранение недостатков работы в деревне, за превращение колхозов в большевистские, нанесла сокрушительный удар местничеству и оппортунистическим скептикам, не умеющим подняться до понимания общегосударственных задач. Система политотделов оправдала себя полностью и целиком. Их перестройка в настоящее время подготовлена именно их успешной большевистской работой. Чрезвычайно важное значение имеет укрепление районных партийных органов, которые должны обеспечить подлинное, конкретное, действенное, гибкое и твердое руководство всеми первичными партийными организациями в район.

Само собой разумеется, что все наличные работники политотделов должны быть безусловно оставлены на работе в районах. Иначе задача укрепления последних не была бы разрешена. Пленум ЦК ВКП(б) подчеркнул, что преобразование политотделов *усиливает* ответственность райкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий за успешное разрешение задачи дальнейшего укрепления колхозов и выполнение лозунга партии «сделать колхозы большевистскими, колхозников — зажиточными». Ни на минуту нельзя забывать, что в работе колхозов несмотря на их рост и укрепление все еще имеется много недостатков. Ни на минуту нельзя забывать, что подрывная вредительская работа кулацких элементов еще не сломлена в ряде колхозов. Об этом свидетельствуют с достаточной убедительностью трудности в организации уборки и хлебозаготовок в ряде районов, особенно на востоке. Практика этого года показала, что в силу политической близорукости и попустительства со стороны ряда деревенских коммунистов, в том числе и некоторых работников районов и даже политотделов, классово враждебные элементы проявляли значительную активность и сумели вызвать немало затруднений, которых можно и должно было избежать.

Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) свидетельствуют о новых крупных успехах партии. Эти успехи, однако, ни в какой мере не должны давать основания для какого бы то ни было самоуспокоения.

«...*Не убаюкивать надо партию, — а развивать в ней бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки*».

Это указание товарища *Сталина* должны хорошо запомнить все члены партии. Товарищ *Сталин* неустанно подчеркивает, что победа никогда не приходит сама собой. Победу нужно *организовать*. Классовый враг никогда не сдается без боя. Его надо разбить и добить, неизменно сохраняя величайшую бдительность.

Широким фронтом развертывает партия борьбу за вторую пятилетку. Второй год второй пятилетки принес нам много новых побед. Тяжелая индустрия, упорно борясь за освоение новой техники, успешно выполняет план, укрепляя техническую мощь всех отраслей народного хозяйства. В деревне растет и крепнет колхозный строй. С огромной силой растет политическая активность десятков миллионов трудящихся, все теснее сплачивающихся вокруг нашей партии, вокруг ленинского ЦК, вокруг вождя партии и всех трудящихся товарища *Сталина*. Эта активность находит свое выражение в проходящей сейчас кампании выборов в советы.

Пленум ЦК, отметив наши победы, выдвинул новые задачи. На разрешении этих задач, на организации дальнейшего развернутого наступления по всему фронту борьбы за пятилетку должны быть сосредоточены усилия всей партии, всего рабочего класса, всех трудящихся.

ОТМЕНА КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ ПО ХЛЕБУ И ЗАДАЧИ ТОВАРООБОРОТА

И. Вейцер

Решение ноябрьского пленума ЦК нашей партии «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам» знаменует крупнейший шаг в развитии советской торговли и в улучшении снабжения населения.

Отмена карточной системы продажи хлеба является прямым результатом успешной борьбы за разрешение задач развертывания советской торговли, которые в течение всех последних лет с исключительной настойчивостью и последовательностью выдвигал ЦК партии и лично товарищ Сталин.

Товарищ Сталин еще в 1930 г. на XVI с'езде партии подверг суровой критике недостатки, бюрократические извращения в работе торгово-кооперативных и снабженческих организаций.

В майском (1931 г.) обращении ЦК ВКП(б) и СНК СССР со всей четкостью была определена задача ликвидации и механического распределения товаров, и бюрократического замораживания товарооборота; предложено было отменить нормирование промтоваров и решительно сократить их бронирование.

Октябрьский пленум ЦК в 1931 г. на основе проверки работы товаропроводящего аппарата указал, что «главной причиной, препятствующей развертыванию советской торговли, является непонимание и неумение значительной прослойки работников кооперативно-торгового аппарата перейти с рельсов механического распределения товаров на рельсы развертывания советской торговли».

XVII партконференция в качестве важнейшей директивы второго пятилетнего плана указала: «Для обеспечения большевистских темпов под'ема всего народного хозяйства и лучшего удовлетворения запросов широких масс города и деревни в отношении товаров широкого потребления первостепенное значение имеет развертывание товарооборота... только на основе развертывания товарооборота возможно обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся деревни промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства, для чего в свою очередь необходимо всемерное расширение сети магазинов, лавок и всей торговой сети с проведением необходимой технической ее реконструкции. Только на этой основе возможно подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей»[1].

В 1932 г. ЦК создал по инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина специальную комиссию, систематически занимавшуюся практическими вопросами расширения производства товаров ширпотреба по линии тяжелой и легкой промышленности, промкооперации и местной

[1] Разрядка моя. — И. В.

промышленности. Резко были увеличены рыночные фонды товаров за счет сокращения внерыночного потребления.

В мае 1932 г. ЦК вынес решение о колхозной торговле, указав, что «в интересах дальнейшего расширения товарооборота между городом и деревней и еще большего улучшения снабжения городского населения» мы должны сочетать методы государственных хлебозаготовок с методами торговли хлебом самих колхозов и колхозников.

Пленум ЦК в октябре 1932 г. в своих решениях о развертывании советской торговли потребовал от партийных организаций борьбы за искоренение частников, перекупщиков, спекулянтов, пытающихся нажиться на колхозной торговле.

На январском пленуме ЦК в 1933 г. товарищ Сталин, подводя итоги выполнения первой пятилетки, дал классическую формулировку сущности советской торговли как торговли «без капиталистов — малых и больших... без спекулянтов — малых и больших». В 1933 г. по указанию товарища Сталина Наркомснаб приступает к развертыванию большой сети магазинов, торгующих по коммерческим ценам.

Наконец, в 1934 г. на XVII с'езде партии товарищ Сталин выдвигает задачу развертывания советской торговли как одну из решающих задач социалистического строительства на данном этапе.

«Было бы ошибочно думать, — сказал товарищ Сталин, — что всего этого разворота советской торговли достаточно, чтобы удовлетворить потребности нашей экономики. Наоборот, теперь больше чем когда-либо становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области под'ема советской торговли...

Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твердо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит теперь твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать и транспорт окажется у нас гирей на ногах. Поэтому задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед».

Таковы основные решения и мероприятия партии, в результате настойчивого и успешного проведения которых ноябрьский пленум ЦК принял историческое постановление об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам.

II

Карточная система сыграла большую положительную роль в социалистическом строительстве. Вопреки болтовне наших врагов, видевших в карточной системе признак хозяйственной слабости СССР, эта система содействовала мощному под'ему ведущих отраслей народного хозяйства. Карточная система была введена именно потому, что мы должны были бурным темпом двинуть вперед индустриализацию страны, несмотря на отсталость сельского хозяйства, в котором к началу первой пятилетки господствовало мелкое, распыленное, примитивное крестьянское хозяйство, не способное удовлетворить растущий спрос на хлеб. Пока в деревне господствовало это раздробленное, малопроизводительное единоличное хозяйство, наше советское государство не могло сосредоточить в своих руках массу хлеба, достаточную для удовлетворения потребности населения на основе свободной продажи

В этих условиях карточная система обеспечивала снабжение хлебом рабочих и служащих и ограждала от спекулятивных хлебных цен на вольном рынке.

В результате индустриального развития страны, победы колхозного строя и укрепления совхозов положение коренным образом изменилось. Социалистическое земледелие окрепло настолько, что мы теперь имеем прочную и все более расширяющуюся социалистичскую продовольственную базу. В этом году 92% хлеба, заготовленного государством, получено от колхозов и совхозов. Централизованные заготовки хлеба в 1934 г. превысили почти вдвое хлебозаготовки 1928 г. Хлебозакупки на 5/XI 1934 г. уже превысили в 7 раз хлебозакупки всего прошлого года.

«Все это дало возможность товарищу Сталину поставить вопрос об отмене карточной системы по хлебу. Политбюро ЦК целиком и полностью одобрило предложение товарища Сталина и вносит его на утверждение пленума ЦК» (Молотов).

Советское государство в итоге выполнения хлебозаготовительного плана и успешного проведения хлебозакупок сконцентрировало в своих руках такой мощный хлебный фонд, который позволяет организовать в стране свободную продажу хлеба без карточек, без норм, по принципу развернутой советской торговли.

Еще шесть лет назад, при введении карточной системы, несмотря на ее крупную положительную роль в индустриализации страны, партия отдавала себе ясный отчет во всех отрицательных сторонах этой системы. Карточная система сковывала товарооборот, приводила к механическому распределению централизованных продуктов, без учета запросов потребителя. Торговые организации не боролись по-настоящему за высокое качество и не заботились о разнообразии ассортимента товаров.

«У нас бывали случаи, — говорил товарищ Сталин на XVII с'езде, — когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя. Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая сеть затоваривалась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате — расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне.

Это и называется у нас развернутой **советской торговлей**, торговлей **без** капиталистов, торговлей **без** спекулянтов.

Как видите, развертывание советской торговли является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед».

Сохранение карточной системы отпуска хлеба в нынешних, новых условиях привело бы лишь к задержке развития советской торговли, к закупорке товарооборота, к его бюрократизации.

Переход к свободной продаже хлеба и других продуктов заставит наш торговый аппарат повернуться лицом к потребителю, заставит этот аппарат, как говорит товарищ Сталин, уважать потребителя, считаться с

его интересами, с его вкусами, с его удобствами, явится основой для ликвидации обезлички и канцелярско-бюрократических методов в работе торговой сети.

Отмена карточной системы, уничтожение двойных цен и установление твердой единой государственной цены на хлеб нанесет решающий удар по спекуляции.

III

Все мероприятия партии за минувшие четыре года, направленные к развертыванию товарооборота, организационно подготовили возможность отмены карточной системы по хлебу и другим продуктам и переход к свободной продаже хлеба, муки, крупы.

Еще с марта 1933 г. была начата коммерческая торговля хлебом. Рост этой торговли иллюстрируется следующими данными:

В марте 1933 г. имелось 446 торговых предприятий по коммерческой продаже хлеба в 4 пунктах; во II квартале 1933 г. — 576 предприятий в 6 пунктах; в III квартале — 3650 предприятий в 122 пунктах; в IV квартале — 4659 предприятий в 255 пунктах. В I квартале 1934 г. соответственно: 5231 и 361; во II квартале — 5364 и 531; в III квартале — 5479 и 549; в IV квартале — 5888 и 746.

В этом бурном росте торговой сети отражено непрерывное увеличение количества коммерческого хлеба, выпускавшегося на рынок.

Коммерческая торговая сеть продала печеного хлеба (в тысячах тонн):

1933 г.		1934 г.	
Март	18,5	I квартал	592,4
II квартал	111,7	II »	673,3
III »	199,1	III »	609,6
IV »	459,1		

Коммерческая продажа хлеба охватывает теперь все города с населением свыше 50 тысяч человек и 71% городов с населением от 25 до 50 тысяч.

Если во II квартале 1933 г. количество хлеба, проданного по коммерческим ценам, составляло лишь 3,2% по отношению к хлебу, распределенному по карточной системе, то в IV квартале 1933 г. этот процент поднялся до 26,5, а в III квартале 1934 г. — до 39,7.

Было проведено сближение цен на нормированный и коммерческий хлеб путем снижения коммерческих и повышения нормированных цен. Цена на нормированный ржаной хлеб в 1933 г. была поднята с 12,5 до 25 коп. и в 1934 г. — с 25 до 50 коп. за килограмм. За это же время коммерческая цена на ржаной хлеб была снижена с 2 руб. 50 коп. до 2 руб., а затем до 1 руб. 50 коп. за килограмм. Цена на нормированный пшеничный хлеб была повышена в 1933 г. с 30 до 60 коп. и в 1934 г. с 60 коп. до 1 руб. 20 коп. за килограмм. Одновременно коммерческая цена была понижена с 4 до 3 руб. 50 коп. и затем до 3 руб. за килограмм.

Эти мероприятия в большой степени воздействовали на базарные хлебные цены. Пока не было коммерческой торговли хлебом, разрыв между базарными и твердыми ценами был настолько велик, что экономического воздействия на базарные цены государство, по сути дела, оказывать не могло.

Совершенно по-иному сложилось дело в результате увеличения выпуска хлеба для вольной продажи.

По крупнейшим центрам Союза за год базарные цены на хлеб и муку снизились в 2—3 раза. С 1 июля 1933 г. по 1 июля 1934 г. базарные цены на ржаной хлеб снизились в Москве на 48%, в Горьком — на 43%, в Сталинграде — на 75%, в Сталинске — на 53,6%, в Березняках — на 33% и т. д. За этот же период цены на пшеничный хлеб снизились в Москве на 39%, в Горьком — на 61,6%, в Саратове — на 68%; на муку ржаную: в Мо-

скве — на 51%, в Горьком — на 67,4%, в Днепропетровске — на 82,5%, в Новосибирске — на 66,7% и т. д.

Опыт последнего года показал, что под влиянием советской коммерческой торговли базарные цены неуклонно приближаются к коммерческим ценам советской торговли. Следующая таблица иллюстрирует это со всей наглядностью:

Процентное отношение базарных цен в Москве к коммерческим ценам, принятым за 100.

Продукты	1933 г. (8 мес.)	1934 г. (8 мес.)
Хлеб ржаной	134,0	98,5
Хлеб пшеничный	116,5	85,0
Мясо	131,6	100,5
Животное масло	120,5	110,3

Коммерческие хлебные цены давили на базарные цены в сторону снижения. Это дает полную уверенность в том, что после отмены карточной системы произойдет дальнейшее снижение базарных цен на хлеб и на другие продукты и в значительной мере повысится жизненный уровень рабочего класса.

Однако для каждого большевика должно быть совершенно очевидным, что решение ноябрьского пленума ЦК об отмене карточной системы требует от всех партийных, советских и торговых организаций еще большего внимания, еще большей ответственности за улучшение снабжения трудящихся нашей страны.

Партийным, советским, торговым работникам должно быть абсолютно ясно, что проведение реформы карточной системы обязывает к серьезнейшей, кропотливой практической работе: к быстрейшему расширению имеющейся базы хлебопечения, пересмотру дислокации торгующих хлебом предприятий и увеличению их числа; рациональной организации хлебного транспорта и правильной постановке работы торговой сети.

За последние годы у нас быстрыми темпами растет хлебопечение. Особенно большие успехи достигнуты в области механизированного хлебопечения. Царская Россия совершенно не знала механизированного хлебопечения; сейчас СССР по об'ему механизации хлебопечения занимает первое место в мире. Еще в 1929 г. удельный вес механизированного хлебопечения составлял всего 21%, а сейчас он равен 79%.

Отмена карточной системы снабжения хлебом и переход к повсеместной свободной продаже хлеба требуют дальнейшего расширения выпечки хлеба. Особенно актуальна эта задача для тех районов, где крайне недостаточно развито государственное и кооперативное хлебопечение, где это важнейшее дело было запущено местными работниками. Так обстоит дело в Свердловской области, в ряде районов Ивановской, Челябинской областей и др.

Задача партийных, советских и торговых организаций состоит в том, чтобы не только восстановить значительное количество средних, а подчас и мелких ныне законсервированных хлебопекарен, но и оборудовать новые пекарни, а также позаботиться о лучшем использовании действующих хлебозаводов. Не может быть никаких оправданий бездействию. Насквозь оппортунистическими будут все попытки сослаться на нехватку средств и тому подобное. Возможность мобилизовать местные ресурсы стройматериалов, рабочей силы, выделить помещения и т. д. имеется в любом городе, в любом районе нашего Союза.

Нужна большевистская работа местных организаций, чтобы полностью и в кратчайшие сроки выполнить директиву ноябрьского пленума ЦК об увеличении сети лавок, торгующих хлебом, не менее чем на 10 тысяч торговых единиц Это расширение должно происходить путем дооборудования и приспособления существующей сети, а также путем постройки новых магазинов

и палаток. Следует использовать для торговли хлебом всю продуктовую сеть, все магазины «Гастронома» и «Бакалеи» и всю сеть заготовителей сельскохозяйственного сырья.

Но вопрос о торговой сети не исчерпывается количеством торговых единиц. В условиях развернутой хлебной торговли первостепенное значение приобретает вопрос о территориальном расположении торговой сети. Ряд магазинов и лавок был открыт без учета того, удобно ли они расположены для покупателя. Покупатель, прикрепленный к определенному магазину, волей-неволей должен был ходить за хлебом в этот магазин, и поэтому сбыт был обеспечен. Укажем, например, Меланжевый комбинат в Иванове. К магазинам, расположенным у Меланжевого комбината, прикреплено примерно 24 тысячи человек, между тем в районе этого комбината живет только около 2 тысяч человек. Аналогичные факты имеются и в Сталинграде и в других местах.

Теперь положение резко меняется. Потребители смогут покупать хлеб в любом магазине. Это, несомненно, поведет к закрытию многих неудачно расположенных торговых предприятий. Поэтому необходимо пересмотреть точки расположения магазинов и палаток в районах и на отдельных улицах, исходя из интересов потребителей.

Самое серьезное внимание должно быть обращено на организацию работы каждого магазина, каждой лавки.

Нетерпимы дольше такие недостатки наших магазинов, как отсутствие достаточного и самого необходимого инвентаря, антисанитарное состояние помещений, грубое обращение с покупателями, не говоря уже об обвешивании.

Реформа карточной системы со всей остротой ставит проблему качества и ассортимента выпечки.

Если при карточной системе потребитель, будучи прикреплен к определенному магазину, должен был покупать хлеб в том ассортименте и того качества, которые ему предлагались магазином, то теперь положение резко меняется. Потребитель пойдет туда, где хлеб лучшего качества и лучшего ассортимента. При этих условиях тот хлебозавод, та пекарня, которые не улучшат качества выпекаемого хлеба, не сумеют дать требуемый ассортимент, неизбежно потеряют покупателя, у них произойдет затоваривание и создадутся перебои в торговле.

Вот почему необходимо теперь же, без промедлений, практически провести все мероприятия по улучшению качества и ассортимента хлебных изделий.

Неотложной боевой задачей является также правильная организация и использование транспортных средств для перевозки муки и хлеба.

Транспорт в области хлебной торговли в настоящее время — узкое место, и неправильная организация транспорта может сорвать бесперебойный завоз хлеба и муки в торговую сеть.

Транспорту теперь придется работать в более сложных условиях. Если раньше, при карточной системе, хлеб завозился в лавки, прикрепленные к определенным хлебозаводам и пекарням, по установленному графику, то теперь хлебный магазин должен будет иметь постоянно свежий хлеб и в полном ассортименте; на транспорт ложится задача постоянно освежать ассортимент отдельных магазинов и по первому телефонному звонку подвозить требуемые хлебные изделия. Местные организации обязаны расширить все виды транспорта и добиться правильного их использования. Прежде всего торгующим организациям следует самым тщательным образом проверить фактическое состояние своего транспорта (фургоны, брезенты, повозки, упряжь и т. д.), пополнить его, оборудовать, организовать своевременный ремонт.

Все эти важнейшие практические задачи по улучшению снабжения населения хлебом могут и должны быть успешно разрешены местными партийными, советскими и торговыми организациями в самые короткие сроки.

IV

Отмена карточной системы отпуска хлеба и связанная с этим отмена так называемого отоваривания хлебом заготовок сельскохозяйственного сырья создают широкую базу для развертывания советской торговли и для значительного усиления товарооборота между городом и деревней.

Хлеб является решающим, «командующим» товаром, и развертывание широкой торговли хлебом вызовет дальнейшее развертывание советской торговли и другими товарами.

1934 год был годом интенсивного роста советской торговли. Розничный товарооборот СССР (включая обороты столовых) достигает в 1934 г. примерно 61 млрд. руб. против 49 млрд. руб. в 1933 г., т. е. мы будем иметь в этом году рост товарооборота на 24%.

В 1934 г. особенно быстро увеличивался удельный вес госторговли в розничном обороте (главным образом в открытой торговле Наркомвнуторга) и снижался удельный вес потребкооперации. Рост товарооборота по госторговле за 1934 г. составит примерно 32—33%; рост товарооборота кооперативной системы — примерно 11%. Удельный вес госторговли в розничном товарообороте в 1934 г. составит 58%, а удельный вес кооперативной торговли — 41%, в том числе удельный вес потребкооперации — 38%.

Если взять отдельно городской и сельский обороты, то в городе удельный вес госторговли в товарообороте составляет 64,7%, а удельный вес кооперативной торговли — 34,6% (в том числе потребкооперации — 30,7%). В сельском товарообороте госторговля занимает 41,8%, а кооперативная торговля — 58,2% (в том числе Центросоюз — 56,3%).

Таким образом в городе потребкооперация, которая еще два — три года назад была преобладающей, почти монопольной торговой системой, теперь в области закрытого снабжения уступила ведущую роль системе ОРС, а в открытой торговле — рознице Наркомвнуторга. В деревне же потребкооперация продолжает оставаться основной торговой системой.

Особенно показателен бурный рост оборотов открытой розничной торговли Наркомвнуторга. По предварительным данным, рост оборотов розницы Наркомвнуторга в этом году составит почти 57% по отношению к прошлому году. Такой большой рост об'ясняется прежде всего ненормированной коммерческой продажей товаров.

По 11 планируемым промтоварам (хлопчатка, нитки, шерстяные ткани, платки, швейные изделия, кожаная обувь, трикотаж, резиновая обувь, мыло хозяйственное, махорка, папиросы) в IV квартале 1934 г. удельный вес фонда коммерческих промтоваров во всем городском фонде составит примерно 70% (в отпускных ценах промышленности). Это означает, что открытая, ненормированная, коммерческая продажа по 11 планируемым промтоварам является преобладающей.

Характерны цифры по отдельным товарам. Удельный вес коммерческого фонда в общем городском фонде в IV квартале составляет (в процентах):

нитки	85,5
шерстяные ткани	86,1
кожобувь	79
трикотаж	79
резиновая обувь	78,7

Увеличилась открытая, ненормированная продажа продовольственных товаров. Удельный вес коммерческого фонда в общем городском фонде продовольственных товаров в 1934 г. примерно удвоился.

По отдельным продовольственным товарам в IV квартале удельный вес коммерческого фонда в городском фонде (без общественного питания и закрытой сети) примерно составляет (в процентах):

сельди	44
яйца	60
консервы	38
сыр	61

Все эти данные исчислены по отпускным ценам промышленности. Если же считать по розничным ценам, то удельный вес коммерческого фонда будет выше.

Так неуклонно повышается роль открытой, ненормированной торговли, которая, постепенно расширяясь, придет на смену системе закрытой торговли.

Госторговля стала ведущей силой торговли не только по темпам своего роста. Она подтягивает все остальные наши торговые системы и звенья в смысле качественного улучшения обслуживания потребителя и четкой организации работы магазинов и лавок. Вместе с тем госторговля начинает оказывать известное влияние на качество товаров промышленности, выпускаемых на широкий рынок, хотя это влияние еще совершенно недостаточно, и здесь сделаны только первые шаги.

* * *

Переход от системы механического распределения к развернутой культурной советской торговле и усиление темпов этого перехода, в связи с отменой карточной системы на хлеб, во весь рост ставят перед работниками советской торговли ряд крупных организационных задач.

Остро стоит вопрос о розничной торговле, о решительном устранении серьезных недостатков, имеющихся в розничной торговой сети. Торговая сеть должна лучше обслуживать потребителя, изучать его вкус, повседневно учитывая спрос.

Необходима упорная и систематическая борьба за улучшение работы торговой сети, за правильное ее организационное построение, чтобы успешно решить крупнейшие политические задачи, поставленные партией перед торгующими организациями.

За этот год достигнуты известные успехи в области специализации розничных торговых предприятий в городах. Специализированная продовольственная сеть в городах возросла на 14,5% (с 17 380 до 19 900 единиц); специализированная промтоварная сеть — на 9,7% (с 11 300 до 12 400 единиц).

Однако эти улучшения в структуре торговой сети все еще крайне недостаточны.

Удельный вес специализированной сети составляет лишь 28—29%.

Отсюда ясна необходимость ряда таких мероприятий: дальнейшее расширение сети специализированных розничных торговых предприятий в городах наряду с постепенным сокращением мелких (карликовых) смешанных магазинов; дальнейшая перестройка сельской сети потребкооперации путем развертывания районных универмагов и некоторой специализации основной сети лавок сельпо там, где это возможно; дальнейшее развертывание сети образцовых специализированных магазинов («Гастроном», «Бакалея» и т. п.).

В то же время надо со всей энергией работать над реконструкцией материально-технической базы советской торговли и над внедрением основ современной торговой техники в наши магазины.

Недостатки организации сети сказываются даже в магазинах улучшенного типа («Гастроном», «Бакалея», образцово-показательные универмаги и т. п.), хотя по оборудованию и качеству обслуживания потребителя эти магазины являются образцами для всей остально

Проблема организации работы магазинов — одна из важнейших проблем организации товарооборота, ибо чем лучше обслуживается потребитель розничной системой, тем успешней развертывается товарооборот. Отмена карточной системы отпуска хлеба, дальнейшее еще более широкое развертывание товарооборота и открытие ненормированной торговли хлебом, мукой и крупой пред'являют целый ряд новых серьезнейших требований к розничной торговой сети. Нужна большая настойчивость в борьбе со всеми недостатками розничного товаропроводящего аппарата: с пренебрежительным отношением к потребителю, с обмериванием и обвешиванием потребителя, с хищениями и растратами, с превышением установленных цен и т. п.

У иных работников торговых организаций все еще упорно живут такие настроения: все дело, дескать, в том, чтобы товар достать и товар продать. А каков этот товар, его качество, сорт, хранение, внешний вид, обстановка его продажи, — все это многих не интересует, все это считается «блажью» потребителя. Такие настроения могут погубить дело советской торговли. Такие настроения нетерпимы в советской торговле.

Пора понять, что мы выросли и политически, и экономически, и культурно, что потребитель вырос, что он пред'являет законнейшие требования, и работники советской торговли обязаны эти возросшие требования удовлетворить. Мы должны вести торговлю не по-азиатски, не по-охотнорядски, а по-культурному, по-советски.

Свободная продажа хлеба и открытая нормальная торговля — это серьезный экзамен, подлинная массовая проверка качества работы наших торговых организаций. **Экономическое соревнование на лучшее обслуживание покупателя — вот, что дает нам развернутая советская торговля.**

Центральный Комитет партии еще в 1931 г. указывал, что монопольное положение кооперации на рынке привело к ряду бюрократических болезней в ее работе. Свободная продажа хлеба и других товаров поможет быстрому и радикальному уничтожению этих болезней, заставит подтянуться весь торговый аппарат. Однако самотеком это дело не пойдет. От работников советской торговли требуется огромная организаторская работа. Необходим повседневный контроль за торговлей как со стороны партийных и советских органов, так и со стороны масс потребителей.

V

Решения ноябрьского пленума ЦК — огромная победа партии, отстоявшей свою генеральную линию в борьбе с правооппортунистическими кулацкими «теориями» и левацкими извращениями. Под руководством товарища Сталина партия разбила теорию правых, добивавшихся развязывания мелкобуржуазной стихии, ликвидации регулирующей роли государства на рынке и мечтавших о «полной свободе» торговли. Правые оппортунисты, выражая интересы кулаков, спекулянтов и скупщиков, пытались сорвать нэп, оперируя лозунгами «нормализации рынка» и «свободной игры цен на рынке». Наша партия, вооруженная теорией Ленина и Сталина, разгромила этих идеологов кулачества.

Линию партии в области торговли пытались извратить и левацкие болтуны, считавшие, что советская торговля — пройденный этап, что мы можем скоро отменить деньги и организовать прямой продуктообмен. Об этих людях товарищ Сталин на XVII с'езде говорил: «...Смешно и забавно, что эти люди, неспособные наладить простейшее дело советской торговли, болтают о своей готовности наладить более сложное и трудное дело прямого продуктообмена. Но Дон-Кихоты потому и называются Дон-Кихотами, что они лишены элементарного чутья жизни. Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги оста-

нутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас. Понятно, что партия, стремясь организовать развернутую советскую торговлю, сочла необходимым погромить и этих «левых» уродов, а их мелко-буржуазную болтовню — пустить на ветер»[1].

Разгромив правооппортунистические и левацкие «теории», партия в борьбе за развертывание советской торговли показала образцы применения теории, тактики и стратегии Маркса — Ленина — Сталина с таким же блеском, как и в области индустриализации и социалистической перестройки сельского хозяйства. Решение ноябрьского пленума ЦК об отмене карточной системы по хлебу является прекрасным выражением победоносного претворения в жизнь ленинско-сталинской стратегии.

Отмена карточной системы отпуска хлеба и некоторых других продуктов имеет чрезвычайно важное народнохозяйственное значение. Отмена карточной системы показывает, что хозяйственная мощь нашей страны неуклонно возрастает.

Освобождение товарооборота от пут карточной системы создает условия для ускорения темпов товарооборота между городом и селом, между отдельными областями и краями, между отдельными отраслями народного хозяйства. Оживление товарооборота при систематическом снижении цен укрепляет советский рубль, укрепляет нашу денежную систему, а это заставит хозяйственные и торгующие организации по-настоящему, по-деловому относиться к хозяйственному расчету, заставит их бережно, по-хозяйски относиться к рублю, заставит их бороться на деле за рентабельность производства и торговли.

Отмена карточной системы имеет крупнейшее значение для дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов. Рост товарооборота, снижение базарных цен на хлеб, муку, отруби, овес, укрепление денежной системы заставят колхозы с большей настойчивостью вести борьбу за снижение производственных расходов, за высокое качество продукции, за под'ем животноводства, за развитие технических культур.

Отмена карточной системы окажет положительное влияние и на улучшение качества работы нашей торговой системы. Торгующие организации должны покончить с механическим распределением товаров, с пренебрежительным, наплевательским отношением к запросам потребителя. Необходимость изучения запросов потребителя заставит торгующие организации требовать от промышленности товары лучшего качества и лучшего ассортимента. А это в свою очередь заставит работников промышленности больше заботиться о качестве промышленных изделий.

Теперь, как никогда, требуется решительная борьба за увеличение товарной массы в стране, за постоянное расширение ассортимента и улучшение качества товаров. Теперь, как никогда, требуется правильное, гибкое, оперативное маневрирование огромными товарными массами в зависимости от особенностей и изменений спроса; в то же время нельзя допускать застревания товаров в закоулках товаропроводящей сети. Резко выдвигается требование широкого развития внутрирайонного оборота, втягивания в товарооборот кустарных промыслов и местной промышленности со всеми их воз-

[1] Разрядка моя. — И. В.

можностями, увеличения децентрализованных заготовок и крепкого содействия колхозной торговле.

Отмена карточной системы ставит новые задачи в планировании и регулировании советской торговли. Иные думают, что отмена карточек на хлеб означает и отмену плана вообще на этом участке народного хозяйства. Это представление абсолютно неправильно. Советская торговля — торговля без капиталистов, без спекулянтов; она не может не быть торговлей, которая ведется на основе государственного плана. Но методы планирования не могут остаться старыми. В условиях развернутой советской торговли на первое место выдвигаются методы экономического регулирования; эти методы все больше становятся орудием осуществления народнохозяйственного плана.

Экономическое регулирование означает необходимость постоянного учета и изучения конкретных особенностей спроса в различных районах и со стороны различных групп населения, необходимость правильного маневрирования товарными массами и ценами, требует применения методов государственной торговой интервенции, постоянного учета движения цен на вольном рынке и систематического воздействия на эти цены. Если до сих пор завоз хлеба и других товаров в разные районы и города строился на основе голого подсчета контингентов и норм снабжения и планы завоза чаще всего составлялись в канцеляриях, то в новых условиях дело коренным образом меняется. Канцелярско-бюрократические методы планирования не могут в новых условиях привести ни к чему иному, кроме провала. Только гибкое оперативное планирование и регулирование могут сделать советскую торговлю действительным рычагом осуществления народнохозяйственного плана советского государства.

При проведении отмены карточной системы на хлеб мы, несомненно, столкнемся с вылазками классового врага, с рвачами, спекулянтами, темными дельцами. Классово-чуждые элементы будут пытаться проникнуть в торговый аппарат, чтобы изнутри тормозить, подрывать проведение этого важнейшего мероприятия партии.

Необходимо усилить бдительность всех партийных, советских и торгующих организаций, чтобы своевременно разоблачать и пресекать в самом начале все махинации классового врага. Для того, чтобы успешно сокрушить все вражеские вылазки, — партийные, советские и торговые организации должны тщательно подготовиться к проведению этой реформы, провести ее без «раскачек» и заминок, и всю свою работу в условиях свободной продажи хлеба подчинить задаче лучшего, быстрого, четкого удовлетворения нужд и запросов потребителей.

Отмена карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам является новым важнейшим шагом на пути широкого развертывания советской торговли и отмены централизованного распределения товаров.

Свободная продажа хлеба явится одним из могучих средств для достижения новых успехов в строительстве социализма, в деле улучшения снабжения трудящихся Советского Союза, роста их зажиточности и культурности.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕРЕДЕЛКЕ КОЛХОЗНИКОВ

Д. Лурье

Колхозный строй в СССР победил окончательно. Наше советское трудовое крестьянство бесповоротно вступило на социалистический путь. Итоги сельскохозяйственных кампаний первых двух лет второй пятилетки ярко и наглядно доказывают окончательную победу и укрепление колхозного строя и в то же время ставят на очередь ряд новых вопросов руководства колхозами и дальнейшего их организационно-хозяйственного укрепления.

Наиболее ярким показателем окончательной победы колхозного строя в нашей стране и огромных преимуществ крупного социалистического сельскохозяйственного производства над капиталистическим и мелкотоварным является итог хлебосдачи 1934 г. Известно, что нынешний год не был благоприятным с точки зрения метеорологических условий. Значительные площади в основных зерновых районах на юге нашей страны были весной и летом охвачены засухой, которая не могла не повлиять на урожайность в этих районах. Тем не менее мы имеем не только удовлетворительный валовой сбор хлебов, но много тысяч колхозов и совхозов в засушливых районах Крыма и Украины дали вполне удовлетворительный и даже высокий урожай Между тем в таких метеорологических условиях гибель урожая на мелких крестьянских полосках была бы неминуемой. Тот факт, что хлебосдача всех видов и натуроплата МТС выполнены по Союзу в целом быстрее, нежели в 1933 г., является сам по себе свидетельством громадных успехов в деле политического и организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

На почве засухи в капиталистических странах усиливается процесс разорения мелких фермеров и крестьян. Частично захватившая и нашу страну, засуха не только не привела у нас к бедствию, но и не приостановила победного движения колхозников и всей страны к зажиточной и культурной жизни, к социализму.

В ходе хлебосдачи выявился, однако, целый ряд отрицательных моментов, свидетельствующих о том, что классовый враг еще не добит, что сопротивление его еще окончательно не сломлено, что дело социалистического перевоспитания колхозников и укрепления колхозов как социалистических предприятий требует дальнейшего усиления большевистского руководства колхозами.

О чем свидетельствуют эти отрицательные моменты в уборке урожая текущего года и в хлебосдаточной кампании? Прежде всего они подтверждают одно из важнейших указаний вождя партии товарища Сталина, сделанное им в речи «О работе в деревне» в январе 1933 г. Товарищ Сталин говорил тогда: «... Переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле под'ема сельского хозяйства. Самотек теперь больше чем когда-либо опасен для дела развития сельского хозяйства. Самотек теперь может погубить все дело»[1].

[1] «Вопросы ленинизма», стр. 517. 10-е издание. Разрядка наша. — Д. Л.

В нынешнем году в партийных организациях кое-где замечались настроения оппортунистического благодушия, успокоенности и надежда на самотек. Так, в Челябинской области и Западносибирском крае, где колхозы получили исключительно высокий урожай, где весенние и летние работы были проведены с успехом, партийные организации, в том числе крайком и обком партии, не учли трудностей организации уборки и хлебосдачи. Это дело считалось как бы заранее обеспеченным предыдущими успехами. Партийные организации не были мобилизованы на преодоление трудностей уборочной кампании в условиях высокого, но не вполне равномерного урожая, позднего созревания хлебов и опасности ранних заморозков. Партийные организации не были мобилизованы на борьбу против сопротивления классового врага, который пытается использовать всякую трудность, встающую перед нами. Результатом было резкое отставание уборки и хлебосдачи в Челябинской области и Западносибирском крае в августе и сентябре, растерянность местных работников, которых трудности захватили врасплох, усиление сопротивления недобитого классового врага, многочисленные проявления антигосударственных тенденций в ряде районных организаций и даже в ряде политотделов МТС и совхозов.

Потребовалось вмешательство ЦК партии, потребовалось личное участие тт. Молотова и Кагановича, чтобы встряхнуть эти партийные организации, преодолеть оппортунистическую успокоенность и надежды на самотек. Нужен был удар по антигосударственным тенденциям. Только после этого, в октябре, Челябинская область и Западносибирский край стали успешно преодолевать свое отставание в уборочной кампании.

Опыт уборки и хлебосдачи целиком подтверждает основной вывод: там, где ослабляется большевистская бдительность партийной организации, там, где начинают надеяться на самотек, где оперативное конкретное руководство подменяется канцелярскими методами, — там немедленно поднимает голову недобитый классовый враг, усиливается его сопротивление.

То же самое проявилось и в ряде других фактов, обнаружившихся в нынешнем году. Мы имеем в виду резкое отставание единоличного сектора в темпах хлебосдачи, проявившееся в ряде краев и областей. Это явление связано с совершенно недостаточной работой среди единоличников, местами — с либеральным отношением к единоличникам, не выполняющим своих обязательств перед государством.

Работа среди единоличников более трудна и кропотлива, нежели работа с колхозами. Легче организовать сбор хлеба с колхозов, нежели с раздробленных единоличников. С единоличников труднее собирать налоги. Следить за своевременным выполнением государственных обязательств единоличными хозяйствами также труднее, ибо нужно доводить эти обязательства до отдельного мелкого хозяйства, контролировать выполнение этого плана и т. д. Некоторые наши партийные и советские организации пошли по линии наименьшего сопротивления: организуя работу в колхозах, они совершенно забросили единоличный сектор. Посевные планы не доводились до каждого единоличника. Сельсоветы не следили за выполнением посевных планов. Налоги с единоличников собирались неаккуратно. Сильно отставала массовая организационно-политическая работа среди единоличников — этих завтрашних колхозников.

Все это создавало условия, при которых единоличник мог ускользать от выполнения своих обязательств перед государством. На этой почве росли спекулятивные тенденции и нездоровые антисоветские настроения. Единоличник, имеющий собственную лошадь (а таких единоличников большинство), получал возможность извлекать довольно большие доходы, забрасывая сельское хозяйство и употребляя свою лошадь для других работ. Особенного внимания требуют те взаимоотношения, которые складываются на этой почве между единоличником и колхозником. Колхозник нуждается в тягле для об-

работки своих приусадебных участков. Если колхоз не организует ему помощи тяговой силой в плановом порядке, то колхозник иногда обращается за лошадью к своему соседу—единоличнику. То же самое он делает иногда и в тех случаях, когда ему необходима лошадь для поездки на базар и т. д. Единоличник при этом неожиданно оказывается в таком положении, когда он может брать с колхозника высокую плату за оказанную «услугу». Таким образом возникает щель, через которую доходы колхозника иногда уплывают в руки спекулирующего единоличника, что позволяет этому последнему забросить обработку собственного участка земли.

Ослабление работы партийных организаций среди единоличников привело к усилению «работы» классового врага, к усилению спекулятивных тенденций среди этих последних и в ряде случаев к задержке темпов роста колхозов. Нужен был ряд указаний партии и правительства, в частности — новый закон о единовременном налоге на единоличников, чтобы приковать внимание партийных организаций к этому участку работы.

Опыт истекшего сельскохозяйственного года свидетельствует о **крайней неравномерности достигнутых успехов в организационно-хозяйственном укреплении совхозов и колхозов**. Если, например, в Средневолжском и Северокавказском краях и в Крыму совхозы шли впереди колхозов и по организованности сельскохозяйственных работ и по срокам хлебосдачи, то в ряде других областей, в частности в Западной и Восточной Сибири, совхозы все еще отставали от колхозов. Здесь нет иной причины, кроме различия в руководстве совхозами. Если, например, в Средневолжском крае зерносовхозы достигли в среднем очень высокого показателя (238 га) уборочной площади на один комбайн за сезон и сумели таким образом широко использовать преимущества этой прекрасной машины, то в зерносовхозах Западносибирского края картина совершенно другая: здесь комбайны зачастую бездействовали, что затягивало уборку и увеличивало потери.

То же самое относится и к колхозам—отсталых колхозов у нас еще довольно много. Вопрос о подтягивании отсталых колхозов до общего уровня относится к числу важнейших вопросов руководства колхозным строительством. Причины отставания колхозов требуют внимательного изучения и должны быть вскрыты во всей их конкретности. Чаще всего причина отставания отдельных колхозов лежит непосредственно в руководстве данным колхозом. Иногда внутри одного и того же района, на территории одной и той же МТС, в одних и тех же условиях технической вооруженности, землеобеспеченности и т. д. различные колхозы дают резко различные показатели и столь же различными оказываются итоги сельскохозяйственного года для колхозников.

В этом случае отставание зависит обычно от того, что во главе колхоза стоит слабое правление, неудачно подобраны председатель и бригадиры, слаба партийная организация. Нередки случаи, когда в таких колхозах «тихой сапой» орудует классовый враг. Здесь необходим особо внимательный подход со стороны МТС и районных организаций, которые обязаны уделить особое внимание отстающим колхозам, обязаны методами конкретного, внимательного руководства добиться выдвижения и выращивания новых кадров, своевременно вскрывая махинации классового врага.

Иногда причина отставания колхозов лежит в недостатках планирования колхозного производства со стороны района и МТС. Имели место случаи механического распределения посевных заданий, а также работы тракторов без учета состояния тяги и рабочей силы в отдельных колхозах и без учета других особенностей этих хозяйств. И здесь дело упирается в руководство. Роль руководства в нашем сельскохозяйственном строительстве все более и более возрастает.

Одной из великих побед в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, достигнутых под руководством товарища Сталина, является проверка на опыте и окончательное закрепление форм социалистических предприятий и форм организации труда, наиболее соответствующих задаче социалистического перевоспитания вчерашнего мелкого производителя и максимально быстрого под'ема производительности труда.

В нашем сельском хозяйстве имеется мощный отряд совхозов, значение которых как авангарда социалистической перестройки сельского хозяйства неуклонно растет.

За этим авангардом идут колхозы, причем окончательно найдена, проверена на практике и закреплена основная форма колхоза, единственно правильная для данного периода развития,—сельскохозяйственная артель, которая правильно сочетает личные интересы колхозников с общественными интересами. Артель развивается на базе государственных машинно-тракторных станций, в руках которых концентрируются важнейшие механические средства производства, играющие с каждым годом все большую и большую роль в сельскохозяйственном производстве, переводящие современное земледелие на высшую техническую базу. Внутри артели найдены правильные формы социалистической организации труда: постоянная бригада и колхозная сдельщина, основанная на нормировании и учете всех работ в трудоднях с последующим распределением доходов в строгом соответствии с социалистическим принципом — кто лучше и больше работает, тот больше получает. Все это проверено на практике, все это «завоевано и записано» как достижение победившего колхозного строя. Задача заключается сейчас в том, чтобы закреплять эти формы, развивать их социалистическое содержание. На основе укрепления артели, при расширении МТС, при укреплении государственного руководства, мы должны решить окончательно задачу переделки вчерашнего мелкого собственника в активного строителя бесклассового социалистического общества, мы должны таким образом подойти к полному разрешению задачи построения бесклассового социалистического общества — основной политической задачи второй пятилетки.

* * *

Любая социально-экономическая проблема советского хозяйства может быть правильно разрешена лишь при условии правильного методологического подхода к пониманию закономерностей переходной социалистической экономики. В нашей стране экономические формы развиваются, видоизменяются и наполняются социалистическим содержанием не стихийно, не самотеком, а под организованным руководством диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата является основой всех экономических закономерностей. Мощный суб'ективный фактор революции имеет решающее значение в деле превращения об'ективных возможностей, заложенных в советском социалистическом строе, в природных ресурсах нашей страны, в уровне развития производительных сил, — в реальную действительность. Политика партии является той ведущей силой, которая организует труд миллионов в строительстве социалистического общества, превращает об'ективные возможности в действительность и с каждым новым достижением создает все новые и новые возможности дальнейшего движения вперед.

Осуществление каждой очередной задачи социалистического строительства в нашей стране должно рассматриваться не как процесс, происходящий стихийно, не как некая «об'ективная» закономерность, не зависящая от воли и сознания людей — участников производства, а как организованное преодоление препятствий под руководством диктатуры пролетариата и ее ве-

дущей силы — коммунистической партии, как организованное превращение имеющихся возможностей в живую действительность.

Такой подход к экономическим закономерностям одинаково далек и от правооппортунистического «об'ективизма», отождествляющего законы нашего развития со стихийными законами развития капитализма, и от левацкого, идеалистического по своей природе, «волюнтаризма», склонного отказаться начисто от учета об'ективных условий, об'ективных возможностей нашего развития.

Такой подход к изучению экономических закономерностей требует учета возможностей и постановки реальных задач для превращения этих возможностей в действительность.

Такой подход основан на диалектическом понимании связи возможного и действительного, на учете великой роли суб'ективного фактора в деле превращения возможности в действительность. Новые взаимоотношения политики и экономики, суб'ективного и об'ективного, свойственные советскому хозяйству, обнаруживаются при таком подходе наиболее ясно.

При рассмотрении любого вопроса советской экономики, в том числе и вопроса о социальной природе колхозов и колхозного крестьянства, следует отказаться от формально-логического подхода, который является лишь другой стороной «об'ективистского» подхода к явлениям. Вопрос не решается формальным анализом производственных отношений, существующих в колхозе, или сравнением этих производственных отношений с отношениями в мелкокрестьянском хозяйстве, с одной стороны, и в предприятии последовательно-социалистического типа, с другой стороны.

Интересующий нас вопрос следует рассматривать в динамике, в процессе развития, в процессе проявления руководящей и определяющей роли диктатуры пролетариата.

Колхоз в его артельной форме есть социалистическое предприятие. Он является таковым потому, что в колхозе все основные средства производства из'яты из частной собственности и являются общественной социалистической собственностью. Земля—это важнейшее средство производства в земледелии, — а также крупнейшие машины: тракторы, комбайны, сложные молотилки — принадлежат пролетарскому государству. Лишь небольшая часть средств производства остается в личной собственности колхозников, составляя его добавочное подсобное хозяйство. Здесь, следовательно, господствует общественная социалистическая собственность на основные средства производства. Мы должны различать две формы общественной социалистической собственности: собственность государства и собственность самого колхоза. Эти формы различны, но их об'единяет общее свойство: они являются двумя разновидностями общественной социалистической собственности.

Верно ли, что собственность колхоза является также разновидностью общественной социалистической собственности? На этот вопрос в отдельных теоретических работах давался неправильный ответ. Колхозная собственность рассматривалась не как общественная социалистическая, а как частно-групповая (или просто как «групповая»). Но тогда колхоз не был бы социалистическим предприятием. Однако это неверно. Колхозная собственность не является разновидностью частной, хотя бы и групповой, собственности. Колхозная собственность, наоборот, основана на отрицании частной собственности, на ее уничтожении. Это очень ярко выражается также и в том, что доходы колхозов распределяются по социалистическому принципу, т. е. в зависимости от количества и качества затраченного каждым колхозником труда. На доход колхозника не влияет размер его прежней частной собственности, обобществленной в колхозе. Много ли, мало ли он внес при вступлении в колхоз своего частного имущества, все

равно доход его определяется исключительно степенью его участия в колхозном труде.

Но распределительные отношения являются не чем иным, как другой стороной отношений производства. Следовательно, тот факт, что доходы в колхозе распределяются по социалистическому принципу, есть лишь выражение более глубокого факта, а именно, социалистических производственных отношений в колхозах, т. е. социалистического характера собственности на средства производства.

Как возникли социалистические производственные отношения в наших колхозах? Они могли возникнуть **только в условиях диктатуры пролетариата**. Вне условий диктатуры пролетариата, в любой капиталистической стране производственное об'единение крестьян, хотя бы по внешности и напоминающее нашу артель, не имело бы в себе ничего социалистического, являлось бы обычным групповым, частнокапиталистическим предприятием или погибло бы. В условиях же диктатуры пролетариата, когда командные высоты хозяйства принадлежат пролетарскому государству, оказалось возможным создание социалистических производственных отношений. Создание этих отношений потребовало упорной борьбы, напряженной организационной и политической работы, большевистского руководства колхозным движением. Об этом свидетельствует вся история наших колхозов: борьба за МТС как государственную организацию хозяйственно-политического руководства, борьба за артель, борьба против перескакивания к коммуне, против попытки остановить колхозное движение на уровне «тозов», борьба за социалистическую организацию труда, за колхозную сдельщину, за правильное распределение доходов, против паевого, едоцкого и других буржуазных принципов распределения.

Таким образом социалистическая природа наших колхозов явилась следствием руководящего влияния диктатуры пролетариата, руководства перестройкой сельского хозяйства со стороны рабочего класса и его партии. Социалистическая природа колхозов не может быть, таким образом, рассматриваема вне руководящего воздействия диктатуры пролетариата. Следовательно, и дальнейший процесс развития колхозов по социалистическому пути, процесс социалистической переделки крестьянина, превращения его в работника бесклассового социалистического общества зависит от дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата, от усиления организаторского и планового воздействия пролетарского государства на колхозы.

Но **колхозная** собственность на средства производства **отличается** от собственности **государственной**. Будучи разновидностью общественной социалистической собственности, колхозная собственность и соответствующие ей производственные отношения **не тождественны** с собственностью государственной и являются как бы менее развитой, переходной формой социалистической собственности. Отсюда возникает вопрос: какова дальнейшая судьба колхозной формы собственности на средства производства и какова ее роль в разрешении задачи уничтожения классов? Ответ на этот вопрос уже дан в основных наметках второго пятилетнего плана, утвержденных XVII с'ездом партии. Из года в год в наших колхозах будет расти государственная собственность на средства производства. Число машинно-тракторных станций, являющихся государственными предприятиями последовательно-социалистического типа, с каждым годом возрастает. К концу второй пятилетки число их должно быть доведено до 6 000, и они охватят своим руководством и своей технической базой все без исключения колхозы. На базе совхозов и МТС будет завершена в основном механизация сельскохозяйственного производства. Таким образом решающие машинные средства производства, роль которых в земледелии непрерывно возрастает, уже сейчас принадлежат государству, и роль государственной собственности к концу второй пятилетки возрастет еще более. В условиях нашей страны, где вся

земля является государственной собственностью, это, несомненно, приводит к абсолютному преобладанию государственной собственности на средства производства во всем сельском хозяйстве.

Но одновременно, хотя и менее быстро, растет и колхозная собственность: колхозные постройки, поголовье продуктивного и рабочего скота. В известных ограниченных пределах растет и личное добавочное хозяйство колхозника. План второй пятилетки предусматривает рост удельного веса государственной собственности на средства производства при одновременном росте колхозной собственности. Такой путь развития означает, что колхозы как кооперативные предприятия социалистического типа развиваются, артельная форма колхоза сохраняется, но с каждым годом создается все более и более мощная экономическая основа для дальнейшего усиления и совершенствования руководящего и планирующего воздействия на колхозы со стороны пролетарского государства.

Является ли различие между колхозной и государственной формами социалистической собственности и соответствующее им различие в отношениях распределения (например различие между заработной платой рабочего и распределением доходов в колхозе) основанием сохранения классовых различий между пролетарием и колхозником? Правильный ответ на этот вопрос может быть дан лишь при рассмотрении его в динамике в связи с ростом и укреплением диктатуры пролетариата, в связи с усилением государственного пролетарского руководства колхозами.

Обе формы собственности, и государственная и колхозно-кооперативная, являются разновидностями социалистической общественной собственности. Обе они в условиях диктатуры пролетариата предполагают отсутствие отношения эксплоатации. Но колхозно-кооперативная собственность на средства производства и соответствующие ей производственные отношения в колхозе могут воспроизводиться и развиваться *по социалистическому пути* лишь в условиях постоянно укрепляющегося государственного руководства. Поэтому совершенно неверно было бы не видеть *различия* между этими формами, не видеть значения этого различия для определения классовой природы колхозного крестьянства. В то же время неверно было бы считать, что для уничтожения этого классового различия необходимо унифицировать формы собственности, т. е. заменить колхозную собственность собственностью государства.

Все дело заключается в том, в каком направлении развивается и укрепляется артель. Если бы артель развивалась как нечто замкнутое, противопоставленное общегосударственным интересам, если бы в развитии артели возобладали частнохозяйственные принципы, то на этой основе сложился бы новый класс групповых частных собственников. Такое развитие совсем не было бы путем к построению бесклассового социалистического общества. В этом случае колхозно-кооперативная собственность была бы противопоставлена государственной собственности как определенная разновидность *частной* собственности на средства производства. На этот буржуазный путь многократно старались толкнуть нас классовые враги: вспомним чаяновскую «самоколлективизацию», бешеную атаку классовых врагов против МТС, попытки из'ять МТС из собственности государства, тенденции к «замыканию» колхозов, кулацкий саботаж хлебозаготовок в ряде районов в 1932 г. и т. д.

Но развитие наших колхозов под руководством партии и государства шло по другому пути. Наши артели развивались и продолжают развиваться в *социалистическом* направлении. Условием этого является укрепление диктатуры пролетариата, национализация земли и дальнейший быстрый рост общегосударственной *собственности на средства производства*, приводящий к ее абсолютному преобладанию во всем нашем

сельском хозяйстве. Артель развивается как кооперативное предприятие социалистического типа, не противопоставляющее своих интересов интересам государства, а наоборот, тесно соединяющее все свои практические интересы с выполнением государственных планов и всех обязательств перед пролетарским государством. Артель развивается не как замкнутое предприятие, конкурирующее с другими, а как хозяйство, вступающее в социалистическое соревнование с другими аналогичными хозяйствами, добиваясь общего под'ема.

Различие между производственными отношениями в государственных предприятиях, с одной стороны, и в колхозах — с другой (например различие между зарплатой и распределением доходов по трудодням) постепенно перестанет быть классово разделяющим признаком, поскольку тот и другой тип производственных отношений носит социалистический характер, поскольку развитие идет под единым плановым руководством пролетарского государства, поскольку государственная собственность на средства производства, давно уже ставшая преобладающей в промышленности, становится преобладающей и в сельском хозяйстве на основе развития совхозов и МТС.

Наличие личного добавочного хозяйства колхозников при правильной политике также не может явиться элементом, исключающим уничтожение классовых различий между пролетариатом и крестьянством и превращение тех и других в работников бесклассового социалистического общества. Все дело здесь в том, чтобы добавочное хозяйство не превращалось в основной источник дохода, чтобы добавочное хозяйство не перерастало известных рамок, вне которых оно превращается уже в самостоятельное, индивидуальное хозяйство. Одним из видов правооппортунистических извращений в колхозном строительстве является нездоровое раздувание в отдельных местах личного хозяйства колхозников: большие приусадебные участки (иногда в 2—3 га), обзаведение двумя, а то и тремя коровами и т. д. Особенно чувствительна опасность подобных извращений в районах с ограниченной землеобеспеченностью или там, где колхозы еще слабы. Опасность подобных извращений заключается в том, что личное хозяйство может превратиться в основное, а коллективное — в его придаток, наподобие того как это предлагали в своих книгах «неонародники» (Чаянов) и правые оппортунисты.

Чтобы этого не случилось, нужен очень продуманный подход к планированию и руководству добавочным личным хозяйством. Неправильным, например, является положение, когда самые доходные, самые рентабельные отрасли сельскохозяйственного производства развиваются исключительно в добавочном личном хозяйстве, а обобществленное хозяйство целиком занято менее рентабельными отраслями. Например если в каком-либо районе, в силу экономических и природных условий может быть получен крупный доход от огородничества, садоводства, птицеводства, свиноводства, пчеловодства или от посевов картофеля, конопли и т. д.,—было бы неправильно, если бы эти культуры и виды животных развивались исключительно в добавочном личном хозяйстве. Между тем иногда бывает, что колхозное хозяйство в таких районах носит по преимуществу зерновой характер, а перечисленные высокодоходные отрасли развиваются почти исключительно на базе личного добавочного хозяйства. Необходимо в этих районах организовать колхозные огороды, сады, птицеводческие и свиноводческие фермы и т. д. Необходимо стремиться всеми мерами повысить рентабельность обобществленного колхозного хозяйства не только за счет получения большего количества зерна на трудодень, но и за счет всемерного повышения денежного дохода колхозов в целом и денежной оплаты трудодня.

Проблема правильного сочетания обобществленного и личного добавочного хозяйства упирается, таким образом, в повышение рентабельности колхозного производства. Мы должны развивать обобществленное хозяйство, повышать его доходность, и тогда добавочное личное хозяйство будет ограничиваться рамками подсобного хозяйства. Нужно сделать так, чтобы

труд в обобществленном хозяйстве приносил все большие и большие выгоды по сравнению с трудом в личном, подсобном хозяйстве. Только в этом случае личные бытовые интересы колхозника будут правильно сочетаться с общественными и приспособляться к этим последним.

Не менее решительно следует бороться с «левыми» загибами, с попыткой заглушить личные бытовые интересы колхозников, искусственно форсировать отказ колхозников от личного добавочного хозяйства, форсировать переход от артели к коммуне. Наоборот, государство помогает всем колхозникам обзавестись коровой и мелким скотом. Нельзя забывать указаний товарища Сталина на XVII с'езде партии, где он подчеркивал, что артельная форма колхозов наиболее соответствует делу социалистического перевоспитания колхозников, облегчает «воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма». Он говорил по поводу перерастания артели в будущую коммуну: «Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артелей в будущую коммуну. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов»[1].

Для дальнейшего усиления политического, организационного, планового руководства сельским хозяйством и всеми сторонами жизни колхозов необходимо укрепить все органы партийного руководства и советской власти в деревне. Великую роль в этом деле сыграли политотделы МТС.

«Политотделы, как чрезвычайная форма организации, опираясь на силу и авторитет всей партии, на хозяйственную мощь МТС, добились серьезных успехов в деле превращения отсталого участка социалистического строительства — сельского хозяйства — в передовой.

Однако опыт показал, что, по мере роста задач руководства деревней, политотделы сами по себе уже недостаточны, что для руководства всей работой в колхозной деревне — политической, хозяйственной, культурно-бытовой (школы, больницы и т. д.) требуется укрепление нормальных партийных и советских органов, охватывающих всю работу: административную, хозяйственную, культурно-бытовую, финансовую и т. д.»[2].

Преобразование политотделов в обычные партийные органы, укрепление райкомов, дальнейшее приближение их к селу, перенесение в их работу всего того ценного, что внесли политотделы в методы работы с колхозниками, закрепление политотдельских кадров на новой работе в райкомах — таковы очередные задачи, которые должны поднять на новую ступень партийное руководство колхозами. Роль МТС при этом еще более возрастает.

На очереди — дальнейшее укрепление сельсоветов, этих низовых рычагов диктатуры пролетариата в деревне. Нельзя забывать того исторического урока, когда враждебные силы с помощью правых и «левых» оппортунистов попытались ликвидировать сельсоветы, ставшие якобы ненужными в условиях сплошной коллективизации. В этом проявилась «линия» классового врага, направленная на ослабление диктатуры пролетариата.

Победоносная линия партии направлена на укрепление и усовершенствование всех органов диктатуры пролетариата, на вовлечение в советы лучших людей из рабочего класса и колхозников-ударников.

В настоящее время колхозное крестьянство в классовом отношении еще отличается от рабочего класса. Мы не даром называем колхозников колхозным крестьянством. Это большая часть класса крестьянства, которая отказалась уже от частной собственности на средства производства и находится, таким образом, на пути к превращению в работников бесклассового социалистического общества. Но колхозное крестьянство сохраняет еще

---

[1] Доклад на XVII с'езде партии. Разрядка моя. — Д. Л.
[2] Из резолюций ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г.

многочисленные частнособственнические пережитки как в идеологии, так и в экономике.

Вопрос о частнособственнических пережитках в сознании колхозников имеет очень важное значение для определения классовой природы колхозника. Совершенно неверно «абстрагироваться» от этого вопроса при определении природы колхозного крестьянства. К вопросу о классах в нашей стране нельзя подходить узко экономически. Нужно рассматривать переделку мелких производителей в работников бесклассового социалистического общества как процесс, происходящий под руководством пролетарского государства. А в этом процессе переделка сознания колхозников, воспитание у них навыков социалистического хозяйствования, социалистического отношения к труду и к общественной собственности играет важнейшую роль. Целый ряд пережитков капитализма в экономике колхозной деревни зависит именно от частнособственнических пережитков в области сознания. Сюда относятся такие явления, как нарушение социалистической дисциплины труда, скатывание отсталых элементов среди колхозников на путь расхищения общественной социалистической собственности и т. д. Перевоспитание колхозников на уроках жизни является средством уничтожения пережитков капитализма и в сфере экономики.

Но не все пережитки в сфере экономики зависят от частнособственнической психологии колхозника. В современной экономике сохранились еще такие стороны, которые в свою очередь способны питать частнособственнические настроения.

В недалеком прошлом эти стороны нашей экономики давали себя чувствовать достаточно сильно. Товарищ Сталин в январе 1933 г., в речи «О работе в деревне», указал партии на обстановку, созданную об'явлением колхозной торговли. Он рекомендовал учитывать не только положительную, но и отрицательную сторону колхозной торговли. Характеризуя эту отрицательную сторону, товарищ Сталин говорил о самой простой и естественной логике, на основании которой «крестьянин прикидывал так: «об'явлена колхозная торговля хлебом, легализована рыночная цена, на рынке я могу за то же количество хлеба получить больше, чем при сдаче хлеба государству, — стало быть, ежели я не дурак, я должен хлеб попридержать, сдавать его государству меньше, оставить его для колхозной торговли больше и таким образом добиться того, чтобы выручить больше за то же количество проданного хлеба»[1].

Товарищ Сталин требовал, чтобы первой заповедью нашей работы в деревне, первой заповедью колхозников было первоочередное выполнение обязательств перед государством по сдаче хлеба и других продуктов. На проведение в жизнь этой сталинской заповеди и направлена работа партии в деревне.

За прошедшие два года обстановка в деревне значительно изменилась. Партия провела громадную работу, направленную на преодоление частнособственнических тенденций колхозников, тенденций противопоставления частных интересов — общественным, государственным. Были организованы политотделы МТС, которые «сыграли исключительно важную роль в устранении недостатков, имеющихся в деревне»[2]. Принятый с 1933 г. новый порядок хлебосдачи (твердые поставки, имеющие силу налога); развернутая политическая и воспитательная работа, проведенная в деревне под сталинским лозунгом «сделать все колхозы большевистскими, всех колхозников — зажиточными»; очищение колхозных рядов от пробравшихся туда классовых врагов; общие успехи укрепления колхозов и МТС и наглядные уроки из

---

[1] «Вопросы ленинизма», стр. 514. 10-е изд.

[2] Из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г.

практики 1933—1934 гг. — все это привело к значительным результатам в деле социалистического перевоспитания колхозников.

«В сознание миллионов колхозников внедрилось понимание первоочередности выполнения своих обязательств перед государством.

Лозунг, выдвинутый партией на с'езде колхозников-ударников в феврале 1933 года о борьбе за большевистские колхозы и за зажиточную жизнь колхозников, вошел в сознание и быт десятков миллионов колхозников и стал практической, боевой программой мобилизации широких масс на укрепление колхозов, на общий дальнейший под'ем сельского хозяйства» [1].

Изменилась и экономическая обстановка. Цены на колхозном рынке под влиянием роста хлебной продукции 1933—1934 гг. и развертывания коммерческой торговли значительно снизились. Дальнейшим огромной важности шагом является решение пленума ЦК ВКП(б) от 26 ноября 1934 г. «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам». Согласно этому решению, с 1 января 1935 г. устанавливаются «единые розничные государственные цены на хлеб, муку и крупу применительно к нескольким территориальным поясам, включающим определенные группы областей, краев и республик». Эти единые государственные цены, будучи много ниже нынешних коммерческих, окажут регулирующее влияние на цены зерновых продуктов на колхозном рынке. Цены на колхозном рынке снизятся, особенно там, где они еще высоки. Будут нивелированы существующие ныне большие различия в ценах колхозного рынка по районам. Цены колхозного рынка приобретут тенденцию к дальнейшему снижению вслед за единой государственной продажной ценой на хлеб. Все это ведет к коренному изменению обстановки на колхозном рынке, ведет к искоренению спекуляции, облегчает неизмеримо борьбу с мелкособственническими, спекулятивными тенденциями.

Нельзя, однако, считать эту задачу решенной уже сегодня. Постановление пленума ЦК ВКП(б) надо еще провести в жизнь. Для этого нужна большевистская организованность и бдительность. Едва ли можно сомневаться в том, что недобитый классовый враг попытается этому препятствовать, попытается усилить разлагающую работу среди колхозников и единоличников, чтобы толкнуть наиболее отсталых из них на путь спекуляции. О том, что частнособственнические тенденции колхозников еще не преодолены полностью, свидетельствует, например, практика хлебозакупок этого года, хотя в целом хлебозакупки проводятся весьма успешно.

Частнособственнические стремления колхозников проявляются иногда и в нежелании создавать обобществленные колхозные фонды хлеба для продажи государству с целью покупки новых средств производства для колхоза (автомашин, сельскохозяйственных машин, строительных материалов). Отсталые колхозники предпочитают требовать распределения всего хлеба, оставшегося после хлебопоставок, для того чтобы самостоятельно распоряжаться его рыночными излишками. Колхозник имеет право получить на руки рыночные излишки хлеба и продавать его, когда это будет разрешено, на колхозном рынке. Но и государство и колхоз заинтересованы в том, чтобы часть колхозного хлеба превратить в обобществленный фонд накопления и продать его государству в порядке хлебозакупок.

Организационная и политическая работа по созданию фондов хлеба для продажи государству имеет очень большое хозяйственное и политическое значение. Этим ускоряется расширенное воспроизводство колхозного хозяйства. В то же время это увеличивает хлебные ресурсы государства, укрепляет мощь диктатуры пролетариата. Работу в этом направлении нужно продолжать неослабным темпом, толково раз'ясняя колхозникам сочетание их интересов с интересами государства, не допуская грубого административ-

[1] Из резолюций ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г.

ного нажима, который может только повредить делу. Решающую роль здесь должна сыграть также организация своевременного завоза нужных колхознику товаров.

Решения ноябрьского пленума ЦК и предыдущие решения партии показывают путь, который ведет к полному уничтожению тех экономических корней, которые способны еще питать частнособственнические тенденции в среде колхозников.

Товарищ Сталин указывал в речи на XVII с'езде партии, что «лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» означает призыв — добить последние остатки капитализма путем усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников». Правильная политика, твердое руководство со стороны партии и пролетарского государства, развернутая организационно-политическая и воспитательная работа, превращение всех колхозов в большевистские делают развитие сельскохозяйственного производства и обилие продуктов тем средством, при помощи которого мы добиваем последние остатки капитализма.

ОКТЯБРЬСКИЕ БОИ ПРОЛЕТАРИАТА В ИСПАНИИ

И. П. Степанов

Непосредственным поводом для октябрьских боев пролетариата явилось образование правительства Леруса, в которое вошли три представителя помещичьего союза, носящего название «Испанская конфедерация автономных правых» (сокращенно — СЭДА). На образование этого правительства пролетариат ответил всеобщей стачкой. Правительство ввело осадное положение, двинуло против рабочих полицию, штурмовую гвардию, армию, авиацию, военный флот, колониальные войсковые части, иностранный легион, иначе говоря, привело в действие все вооруженные и репрессивные силы государственного аппарата.

Буржуазно-помещичья контрреволюция, овладевшая полностью всеми постами и всеми рычагами государственного аппарата, решила огнем и мечом сразить быстро сплачивающиеся силы революции, раньше чем они начнут свой решительный штурм.

Крупная буржуазия и помещики Хиль Роблес и Лерус знали, что они идут на развязывание гражданской войны. Об этом открыто писалось в прессе. Об этом предупреждал Мартинес Барриос — до января нынешнего года второй (после Леруса) вождь партии радикалов, партии крупной буржуазии. 1 октября 1934 г. на заседании конференции Республиканского об'единения Мартинес Барриос заявил, что «вступление правых в правительство при данной ситуации будет означать сигнал к гражданской войне».

В таком же духе высказывалось большинство газет. Но у буржуазно-помещичьей контрреволюции был свой расчет на гражданскую войну. Расчет оказался неудачным. Буржуазно-помещичья контрреволюция с громадными усилиями добилась лишь военного, причем частичного и кратковременного, успеха в первых боях. В политическом же отношении она многое потеряла. Ее власть стала еще более неустойчивой, непрочной чем до октября. **Пролетариат проиграл первое сражение, но революция крепнет.**

Октябрьские дни поставили перед пролетариатом в самой резкой форме, в форме практических вопросов массового революционного действия, все основные вопросы испанской революции.

Октябрьские бои, **во-первых**, показали широким трудящимся массам Испании, что успешная борьба против наступления капитала и фашизма возможна только под руководством компартии, что только там, где коммунисты стали во главе борьбы, движение превратилось в настоящую борьбу трудящихся масс за власть. Трудящиеся массы убедились на деле, что социал-демократы, даже когда они решились призвать массы к борьбе, как только массы стали нарушать «права» буржуазии и выставлять лозунг рабоче-крестьянского правительства, отходили в сторону, отказываясь от дальнейшей ответственности за развитие борьбы. Трудящиеся массы убедились, что только коммунисты давали правильную оценку положения, правильную программу и лозунги борьбы, что только коммунисты вели их к завоеванию госу-

дарственной власти и к свержению власти буржуазии. Поэтому перед рабочим классом Испании теперь со всей резкостью поставлен вопрос о необходимости коммунистического руководства для победы в революции, о необходимости перехода на сторону компартии.

Октябрьские дни показали, во-вторых, громадное значение аграрного вопроса, повелительную необходимость пролетарской организации и руководства аграрной революцией. Стихийно развертывающаяся уже два года аграрная революция не может в решительный момент включиться в общий штурм, если революционный пролетариат не возьмет в свои руки политическое и организационное руководство многомиллионными массами батрачества и крестьянства.

Октябрьские бои, в-третьих, подчеркнули необходимость высвобождения революционных резервов — национально-освободительных движений угнетенных национальностей — из-под влияния обанкротившихся предательских мелкобуржуазных и буржуазных националистических партий и необходимость вовлечения этих резервов в борьбу под руководством революционного пролетариата.

В-четвертых, октябрьские дни показали широким массам на деле, что пролетариат — их подлинный руководитель, самый дисциплинированный, преданный и боевой; внедрили в сознание масс идею о том, что политическая и организационная гегемония пролетариата есть необходимое условие победы революции.

В-пятых, октябрьские бои со всей силой и во всю ширь поставили вопрос о серьезной постановке агитационной, политической и организационной работы в армии и флоте для привлечения на сторону революции не единиц, а значительных масс и целых частей армии.

В-шестых, октябрьские дни дали предметный и суровый урок не только революционным активистам, но и широким массам, показав, какое громадное значение имеют военно-технические вопросы революции и вообще основные законы и правила вооруженного восстания.

В-седьмых, октябрьским опытом доказана со всей очевидностью не только громадная сила массовой политической стачки как одного из самых могучих орудий революционного штурма, но и то, что в острореволюционной ситуации необходимы особые методы руководства массовой политической стачкой, тем более в обстановке сочетания стачки с вооруженной борьбой.

В-восьмых, и это самое главное и самое важное, октябрьские бои пролетариата впервые за все время испанской революции практически поставили вопрос о захвате власти пролетариатом и крестьянством и вопрос о конкретных организационных формах подготовки и ведения борьбы: советы рабочих, советы крестьян, революционные комитеты, фабрично-заводские комитеты и т. п. Своеобразная зародышевая форма осуществления единого революционного фронта борьбы — рабочие альянсы или рабочие и крестьянские альянсы — завоевала себе в процессе развертывания борьбы громадный авторитет. События показали, что для выполнения громадной исторической роли, которая предстоит рабочим и крестьянским альянсам, последние должны создаваться и действовать так, как создавались, организовывались и действовали советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в русской революции.

Освирепелые и смертельно напуганные помещики и крупная буржуазия зверски расправляются с рабочими. Церковь, папа римский и реставрированные иезуитские ордена требуют крови. Монархическая офицерня, жандармы, белогвардейские бандиты, иностранный легион и темные африканские рабы пытают и убивают разоруженных рабочих, женщин и детей. Банкиры и помещики, бывшие гранды, монахи, великосветские дамы и «сам» Альфонс XIII делают денежные взносы, чтобы отблагодарить разнузданные шай-

ки погромщиков. Монархистские генералы Франко, Батет, Очаа и 5000 восстановленных в своих правах монархистских офицеров защищают и водворяют «республиканский порядок». Вождь открытых монархистов-традиционалистов Гойкочеа, сын генерала Примо де Ривера, вместе с органом Ватикана «Оссерваторе Романо» и прессой Гитлера, хором поют дифирамбы зверствам Леруса.

Громадные потери понес рабочий класс. «Я чувствую, что плаваю в крови», — был вынужден признать сам президент республики Алькала Самора. И все-таки революция в Испании не сломлена. Октябрьские бои пролетариата закончились военной неудачей. Но они создали предпосылки, которые обеспечат верную победу пролетариата в грядущих боях.

«Номинальным победителем, — писала английская газета «Ньюс Крониклъ», — является Лерус, глава правительства, хотя число его сторонников в парламенте не превышает 80 из 472 депутатов; фактическими победителями, однако, являются реакционеры из католической партии. Но их победа будет, вероятно, преходящей. Большинство опытных наблюдателей убеждено в том, что окончательный характер правительства в Испании, которое рано или поздно будет окончательно установлено, будет представлять собой какую-нибудь форму федерального советизма с полной автономией Каталонии и других важных провинций».

Октябрьская борьба пролетариата Испании — это могучая, грозная увертюра к начавшемуся новому этапу испанской революции.

Чтобы правильно оценить значение октябрьских событий, их место в ходе развития испанской революции и их влияние на ее дальнейшие перспективы, необходимо рассмотреть историческую связь, в которой они находятся с предшествующими им революционными событиями в Испании.

II

Массовая революционная борьба в Испании началась в конце 1929 г. Наступление масс в конце января 1930 г. сбросило военно-фашистскую диктатуру генерала Примо де Ривера. Под мощным ударом революционного пролетариата, увлекшего за собой широчайшие народные массы, рухнула в апреле 1931 г. монархия, и в стране была провозглашена республика. Однако власть захватили не рабочие и крестьяне, а крупная буржуазия и помещики.

Пожертвовав монархией, провозгласив республику, захватив в свои руки власть, блок буржуазии и помещиков сумел почти полностью уберечь от ударов революции материальные, экономические и политические пережитки средневековья, мощь и привилегии помещиков, церкви и финансового капитала. Обманув массы, буржуазно-помещичий блок сохранил почти нетронутым унаследованный от монархии антинародный государственный аппарат. Этот обман масс был осуществлен при активном прямом содействии мелкобуржуазных партий и группировок, особенно социалистов, анархистов и «каталонских левых» националистов. В июне 1931 г. эти партии получили огромное большинство голосов рабочих и трудящихся. В июньских учредительных кортесах они имели две трети мандатов.

Первый период политической деятельности июньских кортесов, период учредительного собрания, охватывает ровно 6 месяцев, с 14 июня по 15 декабря 1931 г. За этот период главным стремлением мелкобуржуазных партий, имевших большинство в кортесах и занимавших все ответственные руководящие посты в государственном аппарате, было втиснуть республику в такие юридические рамки, так ее обессилить и кастрировать, чтобы заранее отнять у нее всякие права и возможности, могущие угрожать положе-

нию помещиков и крупной буржуазии. Суть выработанной кортесами конституции заключается в том, что она заранее ограничивает пределы законодательства республики, гарантирует соблюдение интересов помещиков и крупной буржуазии со стороны республики.

Конституция обязывала к энергичной, очень энергичной, защите этих интересов. Не случайно на обложке конституции помещена сентенция из средневекового кодекса провинции Леон, гласящая: «Всякому, принадлежащему к нашему или иному поколению, кто сознательно попытается нарушить эту нашу конституцию, да будут сломлены его руки, ноги и голова, да будут вырваны его глаза и разорваны его кишки, да поразит его тело проказа и да вонзится меч анафемы в его душу и да пребудет он в вечных пытках вместе с дьяволом и его аггелами».

Июньские кортесы санкционировали (19 октября) реакционный декрет о «защите республики», направленный против революционного движения и революционных организаций рабочих, крестьян и угнетенных национальностей.

За этот период крестьяне ничего не получили от республики, кроме четырех проектов «аграрной реформы» и одного декрета о пересмотре арендных договоров. Учредительный период ознаменовался, помимо майских стихийных выступлений масс против церквей и монастырей, июньской кровавой неделей в Севилье и сентябрьской всеобщей забастовкой в Барселоне: это два крупнейших события в начавшейся полосе стачечного движения. Рабочие получили «закон о смешанных арбитражных комиссиях».

Второй период режима июньских кортесов охватывает почти два года: с 15 декабря 1931 г. по 10 сентября 1933 г. За этот период июньские кортесы существуют как обыкновенный формальный, законный парламент. Этот период ознаменован лишь одной крупной датой: 9 сентября 1932 г. — день принятия «аграрной реформы» и «каталонского статута». Закон об «аграрной реформе» не дал земли крестьянам и батракам, не затронул пережитков феодальных отношений. Материальные предпосылки для развертывания аграрной революции остались полностью в силе. «Каталонский статут», по существу, узаконил неравноправное положение Каталонии, еще больше подчинил ее центральным мадридским властям. Во всех других областях и в первую очередь в отношении рабочих и безработных законодательные июньские кортесы проводили политику крупного капитала.

В этот период шло сплочение сил буржуазно-помещичьей контрреволюции. В этот же период нарастало и ширилось недовольство рабочих и крестьян. Резче начало обнаруживаться противоречие между интересами, требованиями и ожиданиями масс и политикой республики.

История двухлетнего законодательного периода июньских кортесов — это неуклонное практическое саморазоблачение партий мелкобуржуазной демократии как прислужников и проводников политики крупного капитала и помещиков; это история постепенной сдачи всех завоеванных позиций буржуазии и помещикам; в то же время — это история перегруппировки и сплочения сил революции под классовой гегемонией пролетариата.

В декабре 1931 г. представители радикалов — партии крупной буржуазии — Лерус и Барриос вышли из правительства. В качестве формального мотива своего ухода они выставили тот аргумент, что они не могут сотрудничать с социалистами в правительстве. Фактически буржуазия хотела возложить на плечи социалистов и других мелкобуржуазных демократов всю ответственность за проведение антинародного законодательства по аграрному, рабочему и национальному вопросам.

Выходя из правительства, партия радикалов развязала себе руки для внепарламентской систематической работы над перегруппировкой и сплочением контрреволюционных сил.

С начала февраля 1932 г., непосредственно после восстания горняков в Льобрегате, Лерус открывает оппозиционную кампанию против правитель-

ства Асаньи и против социалистов. Под влиянием этих атак кортесы принимают реакционный закон, так называемый закон 8 апреля, ограничивающий свободу профсоюзов и регламентирующий право стачек. Затем, начиная с 6 мая 1932 г., т. е. с начала обсуждения каталонского статута в кортесах, и вплоть до 9 сентября 1932 г., когда этот статут был принят, Лерус ведет против него бешеную кампанию: организует в Мадриде, Сарагоссе и во многих других городах Испании митинги и студенческие демонстрации против Каталонии. В этот период Лерус политически об'единяет вокруг себя все группировки помещиков и финансового капитала Испании, до каталонских банкиров, промышленников и помещиков включительно. В начале 1933 г., в особенности после разгрома январских повстанческих взрывов (возникших во многих местах стихийно, кое-где организованных на путчистский манер анархистами, а кое-где организованных даже полицией и провокаторами, причем не без соучастия некоторых лерусистов и монархистов), наступление поднявших голову правых реакционно-клерикальных, помещичьих и монархических элементов приобретает уже характер настоящей концентрированной кампании. Лерус, помещики, клерикалы и монархисты становятся в позу «защитников» рабочих и крестьян против репрессий правительства. Лерус, помещики, клерикалы и монархисты становятся в позу критиков «аграрной реформы» и выдвигают свою «реформу аграрной реформы». По мере обнажения банкротства политики мелкобуржуазной демократии, по мере усиления размаха и остроты революционного движения рабочих и в особенности по мере роста крестьянских революционных выступлений усиливается и сплоченность помещиков, церкви, монархистов, крупной буржуазии. В марте 1933 г. возникает СЭДА (Испанская конфедерация автономных правых)— союз всех важнейших национальных и областных партий и организаций клерикально-помещичьей реакции. И вскоре, на апрельских частичных коммунальных выборах, этот союз сумел вместе с партией радикалов добиться таких позиций, с которых он начинает уже открытое наступление на июньские кортесы с целью их роспуска.

После апрельских муниципальных выборов (1933 г.) июньские кортесы и их правительство пытаются умилостивить наступающие клерикально-помещичьи и крупнобуржуазные партии и организации. 27 июня 1933 г. кортесы принимают «закон об аренде», а 28 июня — «закон об общественном порядке», тот самый закон, на основе которого буржуазно-помещичья контрреволюция правит теперь страной посредством осадного положения и кровавых расправ.

3 сентября 1933 г. происходят выборы в Трибунал конституционных гарантий. Этот трибунал, формально представляющий собою верховный суд, фактически является чем-то вроде верхней палаты, имеющей право судить даже президента, т. е. главу государства. Выборы дали абсолютный перевес и в этом трибунале правым партиям (радикалам, СЭДА и т. д.). Таким образом один из верховных решающих государственных органов оказался в руках реакционнейших партий крупной буржуазии и помещиков.

Итоги выборов в Трибунал конституционных гарантий означали конец правительства Асанья—Кавальеро, а вместе с тем и конец левореспубликанско-социалистических правительственных коалиций. Правительство Асанья, несмотря на сохранение им большинства в кортесах, подает в отставку. Новое правительство формирует Лерус (первый кабинет Леруса).

Лерус приходит к власти под лозунгом разгона июньских кортесов. Июньские кортесы, в припадке минутной храбрости, решают проявить свою власть — дать парламентский бой Лерусу. Они свергают министерство Леруса. Но пришедшее к власти новое правительство во главе с радикалом Барриосом распускает агонизирующие июньские кортесы. Так бесславно погибли прозябавшие в постоянном страхе июньские кортесы.

Ноябрьские выборы и ноябрьские кортесы (1933 г.) зафиксировали политическое банкротство мелкобуржуазного парламентаризма. Они показали еще раз, что продолжавшаяся $2\frac{1}{2}$ года республиканско-демагогическая шумиха только способствовала усилению контрреволюции, ибо оставила нетронутым материальное и политическое господство помещиков, касиков, церкви, монархистов и офицерства.

Ноябрьские кортесы — это кортесы блока крупной буржуазии и крупных помещиков, клерикалов и монархистов. Вытеснение мелкобуржуазных партий и группировок из государственного аппарата в основном завершено. Только Каталония оставалась еще в руках «каталонской левой».

Заняв преобладающее место в муниципалитетах, в Трибунале конституционных гарантий, в кортесах, блок крупной буржуазии и помещиков очутился, однако, среди бушующего моря революционной стихии в городе и деревне. Во весь рост встал перед крупной буржуазией и помещиками призрак рабоче-крестьянской революции.

С ноября 1933 г. буржуазно-помещичья контрреволюция концентрирует свои усилия на удовлетворении «непосредственных требований» помещиков и церкви, на уничтожении остатков социального законодательства, на замене гражданских и военных губернаторов надежными, испытанными реакционерами, на уничтожении прав муниципалитетов и замене республиканских или социалистических алькальдов правительственными комиссарами.

Эту политику об'единенных сил крупной буржуазии и помещиков проводит второе правительство Леруса (17/XII 1933 г. — 26/IV 1934 г.). В его состав не входит ни одна из левобуржуазных и мелкобуржуазных республиканских партий. Зато в него вошла, впервые за время республики, реакционно-помещичья партия, так называемая «национальная аграрная партия», об'единяющая главным образом титулованную земельную знать. Характерно, что эта партия лишь в конце декабря 1933 г., т. е. после своего вступления в правительство, условно «признала существующий режим».

Однако эта правительственная коалиция радикалов и аграриев, не имея большинства в кортесах, могла продержаться у власти лишь благодаря поддержке самой многочисленной фракции СЭДА — «Аксион Популяр». Тем самым помещичье-католико-фашистская «Аксион Популяр» завоевала возможность оказывать и в парламенте решающее влияние на правительство. Политика второго правительства Леруса фактически проводилась под диктовку фашиста Хиль Роблеса. Последний открыто заявил, что до прихода СЭДА—«Аксион Популяр» к власти нужен «переходный период» ликвидации наследия республики. Второй кабинет Леруса и сформировался под лозунгом «ликвидации наследия апрельской республики».

Даже первый кабинет Леруса, находившийся у власти меньше месяца (с 9/IX по 3/X 1933 г.), еще до выборов, т. е. при наличии левореспубликанско-социалистического большинства в кортесах, начал ликвидацию ряда принятых прежде законов. Так например в декретном порядке было приостановлено действие «закона о муниципальных округах» (закон 3/IX 1931 г.), запрещавшего помещикам нанимать пришлых батраков при наличии безработицы среди батраков данного муниципального округа. Несмотря на то что этот закон шел навстречу местническим, цеховым тенденциям среди сельскохозяйственных рабочих, он в условиях острой безработицы и бешеного наступления помещиков на зарплату и прочие условия труда батраков все же в известных пределах затруднял наступление помещиков, которые всегда охотно нанимали «более сговорчивых» пришлых батраков для снижения зарплаты батрачества, использовали их в качестве штрейкбрехеров и т. д. Не даром отмена этого закона составляла одно из главных требований помещичьих организаций, угрожавших в сентябре (18/IX) даже «походом на Мадрид». Из-за боязни неминуемой всеобщей забастовки рабочих этот «поход»

не состоялся. Но помещики все-таки добились согласия правительства Леруса на приостановку действия закона, т. е. фактически на отмену его.

Таким же порядком первый кабинет Леруса 27 сентября 1933 г. отменил введенную при республике так называемую «принудительную сменность найма», состоявшую в том, что при безработице в данной местности помещики были обязаны поочередно нанимать всех занесенных в списки батраков данной местности с таким расчетом, чтобы в течение определенного времени (недели, месяца) все местные батраки хоть на несколько дней имели работу.

Второй кабинет Леруса пошел значительно дальше: в декабре была запрещена печать компартии и печать анархо-синдикалистов. Профсоюзы, примыкающие к анархо-синдикалистской Национальной конфедерации труда, были об'явлены вне закона. В январе 1934 г. были смещены с постов председателей так называемых смешанных комиссий по труду (арбитражные органы) все социалисты, которых заменили лицами, назначенными правительством. В кортесы был внесен в январе проект окончательной отмены закона о муниципальных округах. В том же январе правительство официально поставило вопрос о «реформе аграрной реформы», которой добивались все помещичьи организации. Первый шаг к пересмотру аграрной реформы был сделан законом об амнистии, принятым 24 апреля 1934 г. Этот закон амнистирует участников монархических мятежей против республики, причем помещикам, у которых за участие в этих мятежах земля была конфискована безвозмездно, должна быть возвращена не только эта земля, но и полученные со времени конфискации этой земли доходы.

С весны текущего года буржуазно-помещичья контрреволюция начинает мобилизацию и подготовку своих сил в предвидении неизбежности взрыва гражданской войны. Обстановка становится все напряженней. Революционное движение пролетариата приобретает громадный размах. Каталонский вопрос вообще и в частности борьба каталонских крестьян против помещиков становятся вопросами непосредственной массовой революционной борьбы. Обостряется национальное движение в Басконии. Надвигается угроза революционного наступления батрачества. Широкие массы городской мелкой буржуазии явно колебнулись в сторону пролетариата. Перед лицом такой перспективы, на почве разногласий о тактических мерах для предотвращения победоносного штурма революции, происходит в конце апреля падение второго правительства Леруса и замена его правительством Сампера (28/IV—2/X 1934 г.), сохранившего почти полностью состав правительства Леруса.

Правительство Сампера проводит окончательную отмену закона о муниципальных округах (23 мая). В июне, в связи с генеральной стачкой сельскохозяйственных рабочих, оно об'являет страну «на положении тревоги» с отменой всех конституционных свобод, причем это «положение тревоги» было дважды продлено (в июле и августе). Самперу пришлось вместе с реакционным буржуазно-помещичьим Трибуналом конституционных гарантий демонстративно нарушить конституцию, аннулировать дважды принятые решения каталонского парламента по вопросу об арендных договорах. Самперу пришлось распустить и арестовать муниципальных советников Басконии и принять меры для об'явления осадного положения во всей стране.

При Сампере начинается восстановление церкви во всей полноте ее доапрельских привилегий, ставится вопрос о возвращении имущества иезуитскому ордену, о восстановлении обязательного преподавания религии в школах. При Сампере ведутся переговоры с Ватиканом о конкордате. Сампер и кортесы удовлетворяют требование помещиков о повышении цен на пшеницу и другие предметы питания. Наконец, правительство Сампера издало декрет о запрещении комсомола и соцмола.

Таким образом буржуазно-помещичья контрреволюция проводит систематически и неуклонно политику монархической реставрации. Не даром

Мартинес Барриос был вынужден открыто заявить в уже упомянутой речи от 1 октября: «В Испании существует лишь формально республиканский режим, фактически, однако, существующий режим является не республиканским, а монархическим и диктаторским».

Закончив свою тактическую миссию, правительство Сампера уходит в отставку. Лерус — Хиль Роблес развязывают гражданскую войну.

III

Апрельский республиканский переворот 1931 г. лишь временно прервал и приостановил поступательный ход развития революционного движения пролетариата и широких непролетарских трудящихся масс города и деревни. Очень скоро революционное движение прорвало плотину социалистического реформистского об'единения профсоюзов и анархо-синдикалистской конфедерации труда. Непосредственно после майских дней, когда массы предают огню и разрушению сотни монастырей и церквей и громят редакции католико-монархических газет, начинается стачечное движение рабочих. И с тех пор оно развивается неуклонно по восходящей линии. Июльская кровавая неделя в Севилье, где жандармерия под командой монархических генералов бомбардировала город, показала классовое лицо республики. Сентябрьская всеобщая забастовка в Барселоне, сопровождавшаяся баррикадными уличными боями, дополнила севильский политический урок. Оба эти крупных события были сигналом к начавшемуся высвобождению пролетариата из-под республиканско-конституционного и соглашательского обмана. В конце декабря 1931 г. стихийная стачка 70 000 батраков в провинции Бадахос, вспыхнувшая против воли реформистской профсоюзной централи, открыла собой полосу батрацких и крестьянских революционных выступлений против помещичьего землевладения и помещичьей эксплоатации. Январь и февраль 1932 г. подняли на ноги 2 200 000 стачечников. Эти месяцы ознаменовались также кровавыми столкновениями крестьян и жандармерии в деревнях Арпедо и Кастильбланко. В январе 1932 г. вспыхивает стихийная вооруженная борьба горняков долины Льобрегат, охватившая значительное число городов и деревень Каталонии. В январе происходит всеобщая стачка, организованная компартией, и в феврале — вторая всеобщая стачка в знак протеста против ссылки революционных активистов. В этих событиях выявилась первая могучая волна нарастающей рабоче-крестьянской революции.

Социалистам и руководителям реформистских профсоюзов, однако, еще удается удерживать под своим влиянием большие слои рабочих города и батраков деревни и срывать стихийные революционные выступления. Анархо-синдикалистам все еще удается улавливать революционно-настроенных рабочих. Компартия, еще молодая, идейно-политически и организационно еще не окрепшая, еще не изжившая анархо-синдикалистского наследия, расширяет свое влияние и усиливает свою деятельность, однако далеко еще не в той мере, в какой этого требуют бурный ход событий и задачи момента.

С конца 1932 г. и за весь 1933 г. наряду с ростом и расширением стачечного движения и демонстраций городского пролетариата и безработных развертывается с возрастающей силой революционная борьба в деревне, разгорается аграрная революция. Эта борьба постепенно охватывает все провинции. В нее вслед за батрачеством втягиваются постепенно не только слой безземельного крестьянства, но и средние крестьяне, арендаторы и кое-где даже часть сравнительно зажиточного крестьянства. Забастовки сельскохозяйственных рабочих, захваты помещичьей земли, урожая, скота, инвентаря, поджоги помещичьих усадеб, отказ от уплаты аренды и налогов, вооруженные столкновения с жандармерией, разрушение с.-х. машин, волнения и бунты голодающих безработных и крестьян — вот картина испанской деревни вплоть до весны 1934 г. На гребне резкого под'ема крестьянской революции происходит в январе 1933 г. вторая попытка анархо-син-

дикалистского восстания, охватывающего на сей раз Каталонию, Мадрид, Валенсию, Андалузию и частично Эстрамадуру.

Во время ноябрьских выборов в кортесы значительная часть не только крестьянства и батрачества, но и городского пролетариата не принимала участия в выборах. С момента ноябрьских выборов 1933 г. намечается резкий перелом в темпах, размахе, остроте революционного движения рабочих. Рабочие массы сразу восприняли результаты ноябрьских выборов как вызов, как угрозу, как историческое предупреждение. Массы увидели надвигающийся кровавый режим фашистского террора, инквизиции и монархистской офицерни. Снова пролетарии переходят в стихийное наступление. И снова, в декабре 1933 г., в третий раз на протяжении двух лет, анархо-синдикалисты подымают восстание-путч. Борьба перехлестывает через путчистские планы анархистов и в многочисленных городах и деревнях принимает массовый упорный характер. Декабрьские выступления рабочих подавлены. Но сознание необходимости бороться и дать революционный отпор фашизму не покидает рабочих. Лозунг единого революционного фронта начинает находить широкий отклик внутри реформистских и анархо-синдикалистских профсоюзов. Впервые с этого момента под влиянием растущего давления низов внутри социалистической партии начинают раздаваться из уст руководителей социалистической партии голоса в пользу диктатуры пролетариата.

С начала текущего года стачки и демонстрации растут из месяца в месяц. 12 февраля компартией была организована всеобщая стачка (125 000 участников) в знак солидарности с австрийскими и французскими пролетариями. В марте началась 40-дневная всеобщая стачка в Сарагоссе. 21—22 апреля — всеобщая стачка в Мадриде (200 000 участников) в знак протеста против фашистского слета в Эскуриале, близ Мадрида. В июне — пятнадцатидневная стачка 500 000 сельхозрабочих. 31 августа — семидесятитысячная демонстрация в Мадриде во время похорон убитого фашистами члена ЦК комсомола. 8 сентября — всеобщая стачка в Мадриде (200 000 участников) в знак протеста против слета каталонских помещиков и в знак действенной солидарности и поддержки каталонских рабочих и крестьян. 15 сентября — демонстрация протеста в Мадриде (80 000 участников) против запрещения комсомола и соцмола. В целом ряде городов, в особенности в провинциях Басконии и Астурии, непрерывно вспыхивают стачки и демонстрации против фашизма.

В знак солидарности с бастующими бочарами маленького городка Херес де ля Фронтера вспыхивает всеобщая стачка в Кадиксе и десятитысячная стачка на Канарских островах. Настроения перехода в решительное революционное наступление охватывают широкие массы пролетариата. Уже в июньской пятисоттысячной стачке сельскохозяйственные рабочие были убеждены, что революционный штурм против помещиков и буржуазии начался.

Развитие стачечного движения и вся обстановка оттеснили на второй план экономические требования и стихийно выдвинули на первый план вопрос о власти, вопрос о решительном бое против буржуазии и помещиков. Обстановка становится еще более напряженной с апреля вследствие непрерывного обострения борьбы между мадридскими властями и каталонским и баскским крестьянскими национальными движениями.

В июле — августе — сентябре некоторое затишье наблюдается в таком широком секторе революционного движения, как деревня; батраки только что вышли из боя полуразбитые, разочарованные. Андалузия и Эстрамадура временно утихли. Лишь арендаторы Леванты и Каталонии переходили в решительное наступление. Относительный и временный спад аграрного движения произошел не только в связи с сезонными особенностями (июль — август — сентябрь) и не только в связи с поражением июньской забастовки батраков и жестокими репрессиями, а также с бешеной деятельностью по-

мещичье-фашистской «Аксион Популяр». Главная причина этого спада и главная причина неподвижности крестьянских масс в октябрьские дни состоят в том, что ни реформистская федерация трудящихся земли, ни национальная конфедерация труда, ни социалистическая партия не подумали о деревне, не приняли организационных мер для вовлечения деревни в общую борьбу, не обращались к деревне.

* * *

С ноября 1933 г. начинается процесс коренной политической перегруппировки внутри рабочего класса. Быстро растет и ширится политическое влияние компартии. Программа советской власти и рабоче-крестьянского правительства, выдвинутая компартией во время октябрьско-ноябрьской кампании, все больше становится знаменем борьбы рабочих масс. Борьба за единый фронт, носившая вплоть до ноября 1933 г. в большей мере пропагандистский нежели практический характер, подхватывается теперь самими массами. Низовые организации на местах начинают сами осуществлять единый фронт антифашистской борьбы. Стихийная тяга рабочих масс к единому фронту и желание удержать под своим влиянием левеющих рабочих и помешать компартии увлечь их за собой заставляют центральные органы социалистов и анархистов почти одновременно начать кампанию за единый фронт. Анархисты заговорили об «обновлении тактики». Одна часть анархистов прямо высказывается за совместные действия с коммунистами. Другая, бóльшая часть отвергает предложения коммунистов, заявляя, что коммунисты хуже фашистов и монархистов. Со своей стороны, социалисты организуют вместе с мауринистами и триентистами (откоповшимися от анархо-синдикалистской конфедерации труда профсоюзов) верхушечное соглашение «Альянса обрера» (союз рабочих). В то же время внутри социалистической партии и реформистских профсоюзов происходит смена руководства. Не только в партии, но и во всех профсоюзах (за исключением профсоюза железнодорожников) все руководящие посты занимаются левыми или «левеющими» социалистами. Социалистическая пресса начинает все чаще заговаривать о необходимости новой революции, о диктатуре пролетариата и даже о необходимости вооруженного восстания. Ларго Кабальеро идет на «самокритику», признает ошибкой прежнюю политику социалистической партии. Другие левые социалисты ставят прямо, в особенности после февральских событий в Австрии, вопрос о том, что выбирать можно только между «путем Москвы и путем Рима», и они выбирают «путь Москвы». Тем не менее вплоть до лета социалистическая партия и реформистские профсоюзы неоднократно отвергают предложения компартии об организации совместных выступлений. Но единый фронт на местах осуществляется вопреки руководству социалистической партии. Он осуществляется в Астурии, Касересе, Вальядолиде, Саламанке, Толедо, Галисии, Малаге, Бильбао, частично в Валенсии, в Сеуте (Марокко), Хаене, Мурсии, Паленсии, Гренаде, Леоне, Кадиксе и т. д. Он осуществляется также и между комсомолом и соцмолом. Опираясь на осуществляющийся на местах в совместной борьбе единый фронт и учитывая близкую перспективу неизбежных серьезных боев между пролетариатом и буржуазно-помещичьей реакцией, компартия выносит в начале сентября решение о вступлении в «Альянса обрера».

Вступая в рабочий альянс, компартия открыто изложила свои позиции, а именно: 1) она сохраняет за собой право критики и право отстаивать внутри альянса свою точку зрения в вопросе о программе, целях и организации революции; 2) она будет отстаивать и пропагандировать свою платформу советской власти; 3) она будет добиваться, чтобы рабочий альянс превратился в рабочие и крестьянские альянсы на местах, в которые должны входить не только представители партийных и профсоюзных организаций,

но и представители фабрично-заводских и крестьянских комитетов. Компартия открыто заявила, поскольку социалистами был выдвинут лозунг «вся власть рабочим альянсам», что она будет бороться за превращение этих альянсов по своему строению, своим задачам и функциям в массовые органы наподобие советов. Компартия предложила рабочему альянсу принять и обязаться провести немедленно после взятия власти следующую программу:

1) Конфискация помещичьей и церковной земли и бесплатная ее раздача крестьянам и батракам.

2) Разоружение всех сил контрреволюции и вооружение рабочих и крестьян.

3) Контроль над производством и над банками.

4) 40-часовая рабочая неделя с сохранением зарплаты за 48 часов.

5) Введение социального страхования и страхования против безработицы.

6) Борьба против крупных спекулянтов и ростовщиков, конфискация их имущества в фонд безработных.

7) Уничтожение всех долгов крестьян и мелких лавочников по отношению к банкам.

8) Освобождение угнетенных национальностей Каталонии, Басконии и Галисии и независимость Марокко.

В связи с рабочими альянсами необходимо отметить следующий характерный момент. Если до вступления компартии в «Альянса обрера» социалисты вели широкую пропаганду за создание рабочих альянсов и выдвигали лозунг «вся власть рабочим альянсам», то после вступления компартии социалисты прекратили эту пропаганду и снова вернулись к старому своему лозунгу «вся власть социалистической партии». Анархо-синдикалисты отказались вступить в рабочие альянсы. Таким образом накануне октябрьских событий рабочие альянсы были созданы лишь в немногих городах, в частности в Мадриде, а также в Каталонии, Басконии, Астурии и т. д. Причем они еще не являлись органами, выбранными всеми рабочими, а только органами представительств от организаций. Развязка событий пришла раньше, чем окрепли новые боевые органы пролетариата.

IV

Всеобщая стачка началась в целом ряде городов еще 4 октября вечером; 5 октября она охватила уже большинство городов. Наибольшего размаха она достигла на севере Испании — в Астурии, Басконии, Леоне, Каталонии, а также в центре, в особенности в Мадриде, и на западе — в Галисии и Саламанке. В Мадриде стачка длилась 9 дней, в Бильбао — 10 дней, в Сантандере — 11 дней. Неравномерно стачка охватила Леванте, и лишь частичный характер она носила в Андалузии и Эстрамадуре, за исключением нескольких городов. Вооруженная борьба происходила в Мадриде, Барселоне и многих городах и деревнях Каталонии. В Астурии и Басконии происходило настоящее революционное восстание с захватом власти, созданием советов, революционных комитетов, революционной власти на местах. В Астурии, где еще летом был осуществлен единый революционный фронт и где политическое влияние компартии огромно, рабочие во главе с горняками, поддержанные городской беднотой и крестьянством, восстали 5 октября, перешли в наступление, разбили правительственные войска, захватили власть, вооружились, создали настоящую, дисциплинированную красную армию. В течение почти 15 дней в Астурии существовала власть рабочих, показавшая не только чудеса героизма, но и уменье быстро наладить производство, распределение продовольствия и образцовый революционный порядок.

Советы были созданы в Миересе (где они держались 15 дней), Трубии и в других городах. В баскских провинциях восставшие рабочие овладели всей горняцкой и частично металлургической зоной. В Каталонии рабочие были хозяевами на некоторое время в Сабаделле, Манресе, Сальсоне, Рипполеге,

Лериде, Матаро, Бадалоне, Таррагоне и ряде других городов. Во многих деревнях Каталонии крестьяне создавали свою местную власть. Не будь маневров и предательской капитуляции каталонского правительства, Барселона превратилась бы в могучую крепость победоносной революционной борьбы. Вооруженная борьба происходила в некоторых местах Галисии, в ряде мест в провинциях Леоне и Саламанка, в Лагроньо, кое-где в Эстрамадуре, в провинции Кадикс, в Аликанте.

Надо вообще оговориться, что еще нет точных и полных сведений о том, где и как происходили вооруженные бои и восстания. Осадное положение, зверские расправы и военно-полевые трибуналы мешают собиранию таких сведений. Военная цензура и клерикально-фашистская пресса старались и стараются скрыть или отрицать грандиозность размаха пролетарской борьбы. Но все же из того, что известно, можно получить ясное представление о том, какой упорной и героической была октябрьская борьба испанского пролетариата.

Причины, обусловившие временное военное поражение пролетариата Испании в октябрьских боях, двоякого характера. С одной стороны, это причины, заключающиеся в слабостях, ошибках, упущениях политического, организационного и оперативного руководства борьбой; с другой стороны, — это причины, связанные с характером и содержанием деятельности партий и организаций пролетариата за весь предшествующий период. Первая категория причин является, несомненно, производной от второй, ее следствием. Из причин первой группы можно было бы перечислить следующие:

а) Не были приняты все необходимые меры к тому, чтобы всеобщая стачка проводилась со всей решительностью во всех провинциях и городах и чтобы на местах были созданы руководящие стачечные комитеты. В ряде мест профсоюзы и партийные организации социалистов и коммунистов о стачке узнали лишь из прессы. Федерация профсоюзов железнодорожников, руководимая правыми социалистами, не об'явила всеобщей стачки на железных дорогах. Если на некоторых ж.-д. линиях прекратилось движение поездов, то это произошло по инициативе самих железнодорожников.

б) Во время борьбы не был создан единый авторитетный и решительно действующий центральный орган для оперативного руководства во всей Испании всеми формами борьбы, в частности стачками, вооруженной борьбой и вооруженными восстаниями. Таких органов не было и на местах, за исключением Астурии. Вообще отсутствовал единый военно-стратегический план восстания.

в) Из-за преувеличенных и необоснованных надежд и расчетов на активное содействие части низового офицерства не были предприняты серьезные попытки завоевать на сторону пролетариата не отдельные единицы из солдатской массы, а целые части. В этом отношении колебания и нерешительность явно сочувствовавших пролетариату элементов среди низшего и даже среднего командного состава армии отражали колебания, обнаружившиеся среди руководства той политической организации, под влиянием которой они находились и с которой они были связаны.

г) Не были приняты необходимые меры и не были сделаны все возможные попытки к тому, чтобы воспрепятствовать или затруднить концентрацию и переброску армейских частей.

д) Не были приняты меры к прекращению выхода клерикально-буржуазно-фашистской прессы, не было полного и своевременного обслуживания борющихся масс нужной ежедневной информацией.

Однако все эти причины, какими бы серьезными и важными они ни были, являются все же производными от основной и главной причины: недостаточности политической и организационной, а вслед за ней и военно-технической подготовки к решительной борьбе за свержение власти буржуазно-помещичьего блока, за захват власти пролетариатом и крестьянством.

В самом деле, какова была расстановка сил внутри лагеря революции? Пролетариат был расколот на три части. Большинство организованного пролетариата, около 800 000 чел. (до миллиона), в том числе 200 000 сельскохозяйственных рабочих, находилось в реформистских профсоюзах под руководством пятидесятитысячной социалистической партии. Другая часть организованного пролетариата, около 400—500 000 чел., находилась в анархо-синдикалистской Национальной конфедерации труда, руководимой Иберийской федерацией анархистов, насчитывающей около 5000 членов-активистов, спаянных в полуподпольных, замкнутых группах. Лишь около 70 000 членов Унитарной конфедерации труда и столько же членов автономных профсоюзов, общей сложностью около 150 000 чел., находились под руководством или непосредственным влиянием коммунистической партии Испании, насчитывающей немного более 20 000 членов. Хотя политическое влияние компартии шире чем показывают эти цифры (ибо во время ноябрьских выборов она собрала за развернутую программу рабоче-крестьянской советской власти около 400 000 голосов рабочих старше 23 лет), хотя значительное число членов реформистских и анархистских профсоюзов относится сочувственно к компартии, тем не менее соотношение организованных пролетарских сил: миллион, полмиллиона и 150—200 000—показывает, что к началу событий большинство пролетариата еще не находилось под влиянием и руководством компартии. Организационная распыленность пролетариата осложнена еще тем, что большинство баскских рабочих и трудящихся находится политически и организационно под влиянием и руководством баскских националистов во главе с крупнобуржуазной баскской национальной партией, что огромное большинство пролетариата Каталонии и Леванте и значительные слои пролетариата Андалузии и Эстрамадуры находятся политически и организационно под влиянием анархо-синдикалистской конфедерации труда, и, наконец, тем, что громадное большинство железнодорожников организовано в реформистском профсоюзе, во главе которого стоят крайние правые социалисты. Высокий уровень профсоюзной организованности пролетариата Испании и привязанность рабочих к своим организациям превращались в фактор бессилия вследствие наличия трех руководящих политико-организационных центров, среди которых только один, коммунистический, имеет правильную установку, программу, тактику. Накануне октябрьских событий имелось лишь весьма незначительное количество фабрично-заводских комитетов (в Мадриде, в Бискайе и почти на всех шахтах и металлургических заводах Астурии). Кампанию за создание и практическую работу по организации фабрично-заводских комитетов вела только компартия. Анархо-синдикалисты и социалисты, прикрываясь неодинаковыми, конечно, мотивировками и «принципиальными» соображениями, боролись против создания фабрично-заводских комитетов. Рабочие альянсы, как уже отмечено, находились еще в зародышевом состоянии, причем они имелись в весьма ограниченном числе городов. В громадном большинстве городов не было даже зародышевых рабочих альянсов.

Ясное, правильное представление о характере, целях и задачах борьбы имела только коммунистическая партия. Еще в начале 1933 г. компартия поставила себе задачу — всю свою работу проводить под знаком политической и организационной подготовки рабочих, крестьян, трудящихся для взятия власти. В таком духе компартия проводила антифашистские кампании, вела кампанию во время апрельских частичных муниципальных выборов 1933 г. С такой же целью во время ноябрьской выборной парламентской кампании 1933 г. компартия выступила с популярной развернутой программой рабоче-крестьянского правительства, т. е. с программой, которую победившая советская власть рабочих и крестьян немедленно осуществит. С удвоенной силой компартия борется за создание единого революционного фронта, за осуществление профсоюзного единства на основе классовой борь-

бы. Весной 1934 г. компартия еще настойчивее предупреждает против повторения многократных печальных опытов анархистских «деланий революции», без серьезной подготовки политической и организационной массовой опоры и органов, необходимых для победы в решительной схватке. Компартия еще и еще раз ставит вопрос о крестьянской программе революции, о безоговорочной поддержке, развязывании и организации «плебейской» крестьянской революции, об активном вовлечении в революцию национально-освободительного движения Каталонии, Басконии, Галисии. Компартия ставит вопрос о власти, выдвигает лозунги борьбы за свержение власти буржуазно-помещичьего блока, о создании советской власти рабочих и крестьян, дает лозунги о создании советов как органов руководства революции.

За два дня до об'явления всеобщей стачки компартия еще раз публикует в «Мундо Обреро» от 3 октября программу рабоче-крестьянского правительства и советской власти. Большинство рабочего класса не было еще завоевано компартией, еще не находилось под ее влиянием и руководством. Она это трезво сознавала. Компартия отдавала себе ясный отчет в недостаточности политической, организационной и военно-технической подготовки масс для решительной борьбы за взятие власти. Она понимала неблагоприятность момента. Момент выступления масс был навязан противником. Но выбора не было. И, как и следовало ожидать, компартия была на передовых позициях всех участков борьбы. Она показала себя самым активным и решительным, самым дальновидным и инициативным, до конца революционным и боевым авангардом борющихся. Компартия прекрасно знала, за что идет борьба, чего надо добиваться. Но того, что знала и понимала компартия, еще не знали и не понимали широкие массы.

Деревня, батраки и крестьяне, за исключением Астурии, Каталонии и частично Басконии и Леоне, не поддержали активно пролетариат. Основные центры аграрной революции — Андалузия и Эстрамадура — молчали. Об'ясняется это тем, что перед городским пролетариатом и беднотой, батрачеством и крестьянством этих провинций не была поставлена ясная цель — захват власти. Этот вопрос не был поставлен и в Мадриде и в Каталонии. В Басконии и в особенности в Астурии размах и быстрый первоначальный успех борьбы, который обусловил бы полную победу революции во всей стране, если бы вся страна была подготовлена для решительной борьбы, мог иметь место главным образом потому, что там под влиянием компартии необходимость борьбы за власть была осознана массами и их руководством.

Вопрос о свержении буржуазно-помещичьей власти, об установлении власти рабочих и крестьян — этот вопрос социалистами не ставился. Еще меньше думала о взятии власти «каталонская левая», не говоря уже об анархо-синдикалистах и баскских националистах. Конечно, с конца 1933 г. социалисты не раз об'являли себя сторонниками диктатуры пролетариата. Не раз они выступали с проповедью свертывания борьбы пролетариата за экономические и другие частичные требования в целях якобы сбережения и накопления сил для приближающейся пролетарской революции. Они даже выдвинули сперва лозунг «вся власть социалистической партии», затем лозунг «вся власть рабочим альянсам». Но революционнейшими средствами борьбы — всеобщей политической стачкой и вооруженным восстанием — они стремились добиться лишь парламентского эффекта. Они не хотели с в е р ж е н и я власти блока буржуазии и помещиков, они стремились достичь только перемены личного состава правительства, образования правительства широкой республиканской коалиции.

За исключением части руководителей и активистов, левых социалистов и социмола, которые по вопросу о взятии власти стояли на близких к компартии позициях, остальные руководители и активисты социалистической партии разделяли взгляды и установки вождей буржуазно-республиканской оппозиции.

Их пугает перспектива клерикально-фашистского режима диктатуры и террора. И в то же время они впадают в панический ужас перед перспективой развязывания «плебейской» революции, революции эксплоатируемых и угнетенных масс пролетариата и крестьянства. Всеобщая стачка и угроза восстания мыслились ими как средство нажима, давления на президента республики, на буржуазных политических деятелей, как средство воскрешения республиканской идиллии 1931 г.

Но всеобщая стачка сразу же переросла в вооруженное восстание. И в тот же момент все руководители мелкобуржуазной демократии — правые социалисты, анархисты, «каталонская левая» и т. п. — отвернулись от борющихся масс. Они сделали все возможное, чтобы помешать массам захватить оружие.

Компанис и его друзья из «каталонской левой» имели все возможности и средства превратить Каталонию в базу для развития революции во всей Испании. Но они не хотели и боялись этого. 6 октября они еще могли вооружить массы. Но громадное количество динамита и оружия, как это разоблачил Денкас, бывший министр внутренних дел каталонского правительства, было спрятано специально для того, чтобы оно не попало в руки масс.

Спрятав от масс оружие и динамит, отпустив на свободу генерала Батета, дав ему время и возможность принять необходимые меры против восставших, руководители «каталонской левой», как будто издеваясь над массами, обратились по радио с призывом: «Каталонцы! Внимание, внимание! Каталонцы, друзья республиканцы, товарищи социалисты! К оружию! К оружию, товарищи коммунисты! Товарищи анархисты, к оружию! Все к оружию! Рабассейры, в Барселону! К оружию!» А спустя несколько часов Компанис и его друзья капитулируют и дают себя арестовать генералу Батету.

Гнуснее и позорнее всех вели себя, однако, вожди Иберийской федерации анархистов, руководители Национальной конфедерации труда. Они оказали неоценимую услугу буржуазно-помещичьей, клерикально-фашистско-монархической реакции. Еще летом, когда вырисовывалась перспектива борьбы Каталонии против мадридских властей, анархистские вожди угрожали всеобщей забастовкой и даже вооруженным восстанием против «мелкобуржуазных националистических притязаний каталонцев». В октябрьские дни анархистские вожди пошли еще дальше. 3 октября они дают директиву («Солидаридад Обрера» от 3/X 1934 г.): «Никто не должен итти с движением, которое не обеспечено решением нашей организации. Восстановим свою организацию и по возможности свои кадры и подождем». Монархистская мадридская газета «АВС» от 5 октября, комментируя эту директиву анархистских вождей, писала: «Даже из среды самого пролетариата раздаются голоса против подобного фарса...» Затем анархисты дают директиву против участия во всеобщей стачке. Вожди анархистов по собственной инициативе, добровольно и сознательно, повинуясь своей «свободной индивидуальности», пользуются радиостанцией, находящейся в руках генерала Батета, для того чтобы уговаривать стачечников и всех борющихся рабочих прекратить борьбу и вернуться на работу. В Сарагоссе и Хаэне местные анархистские руководители, матерые «антимилитаристы» и «противники всякой власти», делают визит генерал-губернаторам, чтобы испросить разрешение на расклейку афиш с призывом к рабочим не принимать участия в борьбе, «так как борьба руководится политическими партиями». 10 октября, когда выходили только клерикальные, монархистские и фашистские газеты, вышла и «Солидаридад Обрера» — орган анархо-синдикалистов. Когда через несколько дней газета была запрещена, представитель аграрной реакционной партии, депутат Вильянова, специально ходатайствовал перед Леруссом о снятии запрета, мотивируя свое ходатайство тем, что «нужно учитывать, что синдикалисты воздерживались от революционного выступления

и тем самым мешали его успешному развитию». Испанский анархизм, как это обнаружилось еще раз на последних событиях, является оружием в руках буржуазии для раскола рабочего движения, для борьбы против сплочения революционных сил пролетариата, для удержания Каталонии под господством мадридских властей. Октябрьские события еще раз подтвердили, еще раз наглядно показали, каким препятствием на пути испанской революции является анархо-синдикализм.

Каталония, где сконцентрировано 40% промышленного пролетариата Испании, где непрерывно бурлит национально-освободительное движение, где крестьянство, в том числе и среднее крестьянство, не прекращает упорной борьбы против помещиков и против мадридских властей, — такая Каталония могла бы стать авангардом всей испанской революции. Но анархо-синдикалисты удерживают еще в своих руках громадное большинство организованного в профсоюзы пролетариата Каталонии и этим мешают пролетариату стать подлинным гегемоном революционной борьбы всех трудящихся масс Каталонии.

Обеспечение успеха революции требует преодоления влияния анархистов на рабочий класс, в частности их влияния в Каталонии, требует высвобождения пролетариата из-под влияния мелкобуржуазных иллюзий, требует упрочения гегемонии пролетариата в революционной борьбе крестьянства и угнетенных национальностей, решительной установки на захват власти, на создание советской власти. В этом направлении и ведется сейчас среди рабочих, в особенности среди рабочих, организованных в реформистские профсоюзы и социалистическую партию, работа по изучению уроков октябрьских событий.

Красная Астурия показала, как надо действовать, как надо бороться. Одна провинция — один район — смогла бороться, победить и продержаться 15 дней, геройски отражая наступление об'единенных вооруженных сил испанской контрреволюции. Никто и ничто: ни зверские кровавые расправы, ни военные трибуналы, ни режим террора — не смогут вычеркнуть из сознания испанских рабочих то, чему их научила истекающая кровью и все еще борющаяся красная Астурия, а именно — *если серьезно взяться за дело, можно победить*. Буржуазия и помещики охвачены ужасом: они предчувствуют, что астурийскому примеру последуют при новой схватке десятки других провинций. Вот причины кровавых расправ над разоруженными рабочими, над их семьями.

«Со зверями нужно расправляться по-зверски» — такой лозунг бросила 18 октября «гуманная» «левобуржуазная» и даже полуоппозиционная газета «Эль Соль». Зверями она назвала астурийских рабочих. Потому ли, что они осмелились побеждать? Потому ли, что они расклеили приказ: «Воры и бандиты будут расстреляны»? Должно быть, у капиталистов и помещиков имеются серьезные основания считать себя задетыми этим приказом.

Красная Астурия успешно боролась потому, что руководство борьбой находилось в руках компартии; что там было осуществлено единство революционных действий рабочих, завоевана гегемония пролетариата, ведущего крестьянство и массы городской бедноты; что там рабочий класс под руководством коммунистической партии перешел от обороны к наступлению, пошел на захват власти, образование своей революционной власти.

* * *

Общее положение в стране продолжает оставаться революционным. Октябрьские события в целом и в частности методы борьбы буржуазии и помещиков и их правительства против рабочих стали сами фактором углубления и обострения революционного кризиса. Реакционно-фашистская правительственная коалиция радикалов и помещиков ведет политику грубого наступления на батраков и крестьянство, политику выселения «временно

землеустроенных» крестьян. Весьма вероятно, что испанская деревня снова заговорит уже в ближайшие недели. Безработица растет. Голодом и нищетой охвачены большие массы. «Победители» усиливают национальное угнетение каталонцев, басков, галисийцев. В Каталонии уничтожены даже те «права» и «свободы», которые существовали при монархии и при военно-фашистской диктатуре генерала Примо де Ривера. Нет ни малейшего симптома ослабления промышленного и аграрного кризиса. Напряженность политической ситуации не разрядилась. Настроение рабочих масс боевое, угрожающее. Достаточно возникнуть слуху о том, что готовится забастовка, как немедленно власти впадают в панику и подымают на ноги все полицейские и армейские части. Государственный аппарат получил такие трещины, которых не заделать ничем. Не увенчаются успехом и попытки расширить «влево» правительственную коалицию. В сторону «порядка» поворачивают напуганные размахом пролетарских выступлений мелкобуржуазные политиканы вроде Бестейро и прочих правых социалистов. Буржуазия и помещики, монархисты, попы и фашисты делают огромные усилия и тратят громадные суммы с целью создания «антимарксистских профсоюзов», пользуясь прямым или косвенным сотрудничеством части анархо-синдикалистских вождей. Но рабочие массы не дают себя обмануть. Их больше нельзя повернуть назад, с пути революционной борьбы.

Совершенно обоснованными поэтому являются тот бодрый и боевой дух, та уверенность в недалекой победе, которыми проникнут манифест ЦК компартии Испании от середины октября. Закончим нашу статью следующими словами этого манифеста:

«Все, что есть реакционного и отсталого в обществе, устремилось в лагерь контрреволюции и спешит праздновать победу. Но пусть не торопятся... Народ не успокоить виселицами и штыками. Приказами озверелых генералов невозможно предотвратить ту катастрофу в промышленности и сельском хозяйстве, на которую нас обрек этот режим.

Рабочие хотят хлеба и работы, крестьяне хотят земли, весь народ хочет свободы. Каждый рабочий, каждый крестьянин исполнен воли к борьбе и победе. Классовая ненависть против этого режима, против голода, нищеты и террора растет, и в трудящихся массах зреет неистощимая ненависть, которая прорвется — и очень скоро — наружу, и наученные последними уроками, проникнутые боевыми настроениями и организованные под руководством своего классового авангарда, они ринутся в бой и одержат победу».

БОРЬБА КИТАЙСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ ШЕСТОГО ПОХОДА ЧАН КАЙ-ШИ

Ван Мин

I. Новая тактика Чан Кай-ши и пути борьбы с ней

План шестого похода и его тактика, по словам самого Чан Кай-ши, выработаны на основе планов генерала Секта и опыта Цзэн Го-фана. Согласно этому плану, по заявлениям Чан Кай-ши, Ван Цзин-вея и других, «30% отводится военным мероприятиям и 70% — политическим мероприятиям в борьбе против Красной Армии».

В чем выражаются эти «70% политических мероприятий»?

Это прежде всего лозунг «политической экспедиции против коммунизма». Под этим лозунгом Чан Кай-ши организовал специальную фашистскую организацию—союз синерубашечников. Во-вторых, Чан Кай-ши организует «отделы политического воспитания» во всех воинских частях, которые состоят главным образом из членов союза синерубашечников и выполняют не только политическо-пропагандистскую роль, но и роль жандарма, держа под своим контролем воинские части в боях с Красной Армией. В-третьих, Чан Кай-ши широко развертывает миньтуани (вооруженные отряды помещиков) и отряды по истреблению коммунистов в деревне, а также систематически практикует круговую поруку. В-четвертых, издаются демагогические декреты вроде декрета о «восстановлении сельского хозяйства», об «уменьшении налогов и поборов» и т. д. В-пятых, Чан Кай-ши в последнее время ведет очень широкую кампанию под лозунгом «за новую жизнь в Китае», фактически кампанию за восстановление самого старого средневекового порядка, за конфуцианство, феодальную мораль и т. д. Но самым главным политическим мероприятием Чан Кай-ши является усиление в крупнейших торговых и промышленных центрах борьбы против антиимпериалистического и революционного движения народных масс и особенно против их вождя—коммунистической партии. Здесь Чан Кай-ши пользуется всеми средствами, начиная от бешеного террора и кончая подкупом отдельных изменников, чтобы разложить и развалить коммунистические организации.

Второй лозунг —это так называемая «экономическая экспедиция против коммунизма». Под этим лозунгом Чан Кай-ши проводит жесткую экономическую блокаду советских районов и беспощадно уничтожает сельское хозяйство, транспорт и промышленность в советском Китае путем авиационной бомбардировки и прямого грабежа.

Третий лозунг — это так называемая «транспортная экспедиция против коммунизма». Под этим лозунгом Чан Кай-ши строит новые шоссейные и железные дороги вокруг Центрального советского района для перевозки войск, направляемых против Красной Армии, уничтожает и сжигает леса в горных местностях, служащие прикрытием для красных партизанских отрядов и отдельных частей Красной Армии.

Наконец, четвертый лозунг — это так называемая «культурная экспедиция против коммунизма». Под этим лозунгом Чан Кай-ши сжигает революционную и левую литературу (в одном Шанхае, например, было сожжено до 2500 книг разных авторов, начиная с коммунистической

СХЕМА РАЙОНОВ
ЗАНЯТЫХ
КРАСНОЙ АРМИЕЙ
ПОЛОЖЕНИЕ НА 1ое НОЯБРЯ 1934 г.
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
РАЙОНЫ ЗАНЯТЫЕ КРАСНОЙ АРМИЕЙ
ПУТЬ ПРОДВИЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
ОСНОВНЫЕ УДАРЫ КРАСНОЙ АРМИИ
КОРЕЯ
ФУЗАН
НАГАСАКИ
ЯПОНИЯ
ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ
МОРЕ
ГАНЬСУ
ШЭНЬСИ
СИАНЬ
ХАНЬЧЖУН
ХЭНАНЬ
КАЙФЫН
ШАНЬДУН
СЮЙЧЖОУ
ЦЗЯНСУ
АНЬХОЙ
ЧЖЭНЬЦЗЯН
ШАНХАЙ
НАНКИН
XXVIII К-С
XXV К-С
ГУШИ
СЫЧУАНЬ
ЧЖАОХУА
ТУНЦЗЯН
ЧЭНДУ
СИНЬЯНЬ
4 К.А.
ШУНЬЦИН
ВАНЬСЯНЬ
КУЙЧЖОУ
ХУБЭЙ
ЧУНЦИН
Р. ЯНЦЗЫ
ИЧАН
УЧАН
АНЬЦИН
ХАНЧЖОУ
ЧЖЭЦЗЯН
УЧУАНЬ
2 и 6 К.А.
ЧАНДЭ
ТУНЖЭНЬ
ГУЙЧЖОУ
ХУНАНЬ
ЧАНША
ГУЙЯН
СИНЬЦЗЫ
XVI К-А
НАНЬЧАН
ЦЗЯНСИ
ДЭСИН
7 и 9 К.А.
X К-С
VI К-С
ЮАНЬЧЖОУ
СУЙЧУАНЬ
ЯНЬПИН
9 К.А.
ЖУЙЦЗИНЬ
ЦЮАНЬЧЖОУ
ДИНЧЖОУ
ФУЦЗЯНЬ
ФУЧЖОУ
ХУЙЧАН
1, 3, 5 К.А.
ЧЖАНЧЖОУ
АМОЙ
ШАОЧЖОУ
ГУАНСИ
НАНЬНИН
ГУАНДУН
КАНТОН
СВАТОУ
ТАЙЦЮ
О. ФОРМОЗА
(ЯП.)
ОСТРОВ ГОНКОНГ
(АНГ.)
ГУАНЧЖОУВАНЬ
(ФР.)

литературы и кончая либерально-буржуазной), ведет кампанию «против коммунизма в школах и университетах», в связи с чем очень многие студенты, писатели, журналисты в Шанхае, Нанкине, Бейпине и других крупных городах были похищены бандами синерубашечников.

Тем не менее основной частью шестого похода Чан Кай-ши является все же военный план. Для борьбы против Красной Армии в одном Центральном цзянсийском советском районе Чан Кай-ши мобилизовал от 65 до 70 дивизий и 8 отдельных бригад регулярных войск, причем каждая дивизия насчитывает от 7000 до 10 000 чел. Это составляет примерно $^2/_3$ официальных войсковых частей во всем Китае и почти все находящиеся в распоряжении Чан Кай-ши войска. Чан Кай-ши имеет в своем распоряжении около 300 самолетов, из которых около 150 производят ежедневную бомбардировку на фронтах. Основное в новом военном плане, разработанном германским генералом Сектом, заключается в следующем: от прямого наступления на Красную Армию Чан Кай-ши перешел к тактике измора и к осаде; от быстрого и прямого проникновения воинских частей на территорию советских районов Чан Кай-ши сейчас перешел к тактике медленного движения вперед. Каждый день его войска продвигаются вперед всего на 5—6 ли, т. е. на 2—3 км; после занятия каждого пункта производится укрепление захваченных позиций и строятся дороги, чтобы установить автомобильную связь между наступающими войсками и тыловыми частями; наконец Чан Кай-ши от действий отдельными дивизиями переходит к действиям компактными крупными военными соединениями в 6, 10 и даже 12 дивизий. Вместе с тем Чан Кай-ши в большей степени использует свои преимущества в области военной техники: сначала действует авиация, затем тяжелая артиллерия и только после этого он посылает пехотные части.

Эти моменты составляют основное содержание нового военного плана Чан Кай-ши, разработанного Сектом. Этот план дополнен планом Цзэн Го-фаня, согласно которому, кроме регулярной армии, Чан Кай-ши, по опыту Цзэн Го-фаня в борьбе против Тайпинской революции, начал широко организовывать нерегулярные части — миньтуани и отряды, которые истребляют коммунистов и используются для содействия и помощи военным операциям регулярных частей.

Основная цель нового плана заключается в том, что Чан Кай-ши пытается таким образом **постепенно окружить со всех сторон советские районы и постепенно вытеснить Красную Армию из ее обширной территории, загнать ее на узкий участок и постоянной авиационной и артиллерийской бомбардировкой, применением удушливых газов окончательно истребить основные живые силы Красной Армии.**

Этот план создает ряд серьезных трудностей для Красной Армии. Прежде всего вследствие недостатка новой военной техники, т. е. авиации и тяжелой артиллерии, Красной Армии трудно вести позиционную войну с войсками Чан Кай-ши, трудно прорывать сильно укрепленные участки фронта Чан Кай-ши, и это в огромной степени затрудняет возможность быстро ликвидировать живые силы Чан Кай-ши на основных фронтах.

Вторая трудность заключается в том, что прежняя, очень успешная тактика Красной Армии теперь дает уже меньший эффект. Раньше тактика Красной Армии в основном заключалась во втягивании нанкинских войск в глубину советских районов, чтобы при помощи массовой партизанской войны и при содействии трудящихся масс окружать и разбивать войска Чан Кай-ши внутри советских районов; Красная Армия наносила удары отдельным, сравнительно слабым участкам фронта Чан Кай-ши, чтобы через них прорывать более укрепленные участки фронта. Теперь войска Чан Кай-ши с большой осторожностью проникают на советские территории; им запрещено пре-

следовать Красную Армию в глубине советских районов; Чан Кай-ши стремится укрепить все свои фронты крупными военными силами и тем самым уменьшает эффект прежней военной тактики Красной Армии. Компактные действия крупных частей чанкайшистских войск, создание укреплений и усиление военного контроля и террора против своих солдат и офицеров в значительной степени затрудняют захват у них Красной Армией боеприпасов и оружия, а также переход отдельных воинских частей на сторону Красной Армии. Наконец, в связи с усилением авиационной и артиллерийской бомбардировки часто трудно становится оборонять советскую территорию, и Красная Армия бывает иногда вынуждена покидать некоторые города.

Есть ли у Красной Армии возможность победить Чан Кай-ши и в этих условиях? Такая возможность есть. Чан Кай-ши в состоянии проводить в жизнь свой план только потому, что, во-первых, вооруженная борьба революции с контрреволюцией развивается пока еще только в отдельных частях обширной территории Китая; Чан Кай-ши еще может концентрировать все свои военные силы для окружения Центрального советского района. Если бы крупные революционные битвы начали развиваться в больших масштабах, особенно в крупных городах и в основных тылах Чан Кай-ши, то новый план Чан Кай-ши быстро потерял бы свою силу. Во-вторых, Чан Кай-ши в состоянии проводить свой план только потому, что Красная Армия еще не обладает достаточной военной техникой: авиацией и тяжелой артиллерией; если бы она имела эту технику, то с шестым походом было бы давно покончено.

Но на сегодня это только общая постановка вопроса. Конкретно вопрос заключается в том, может ли Красная Армия в нынешних условиях, в условиях временной задержки крупных революционных битв в гоминдановском Китае, при отсутствии достаточной военной техники разбить новый военный план Чан Кай-ши? Эта возможность имеется. Есть по крайней мере два варианта тактики, с помощью которой можно разбить новый план Чан Кай-ши.

Первый вариант заключается в сочетании оборонительной войны Красной Армии и партизанов внутри Центрального советского района с действиями партизанских отрядов и Красной Армии на флангах и в тылу Чан Кай-ши, в широком развертывании партизанской и маневренной войны плюс взрыв крупных солдатских восстаний в войсках Чан Кай-ши или возникновение серьезных вооруженных столкновений между Чан Кай-ши и другими милитаристами. Этот вариант при нынешних условиях является, конечно, наиболее эффективным, но нужно учитывать, что такое условие, как восстания в войсках Чан Кай-ши или вооруженные столкновения между милитаристами, не всегда зависит исключительно от желания китайских коммунистов.

Второй вариант заключается в сочетании военных действий Красной Армии в Центральном советском районе с широким развертыванием партизанской и маневренной войны частями Красной Армии и массовыми партизанскими отрядами на флангах и в близких и глубоких тылах Чан Кай-ши плюс сочетание этой борьбы с действиями Красной Армии и партизанских отрядов в других советских и партизанских районах. Этот второй вариант, конечно, ни в коем случае не противостоит первому. И в первом и во втором вариантах основной тактической установкой Красной Армии в борьбе против Чан Кай-ши должно быть всемерное сохранение, укрепление и дальнейший рост живых сил Красной Армии, ибо живые силы Красной Армии — это не только основная гарантия победы над шестым походом Чан Кай-ши, это важнейшее условие и средство для завоевания решающей и полной победы китайской советской революции.

II. Четыре этапа шестого похода

Первый этап шестого похода Чан Кай-ши продолжался с сентября—октября прошлого года до фуцзяньских событий (конец прошлого года). Этот этап характеризуется победой Красной Армии над войсками Чан Кай-ши на северном фронте в Фуцзяне и на восточном фронте в Цзянси. Красная Армия в течение августа—сентября успешно отражала атаки 19-й армии и разбила четыре из шести основных ее дивизий. В результате Красная Армия заняла очень важный стратегический пункт и крупный город Яньпин в северном Фуцзяне, а также окружной город Шаоу. Опираясь на Шаоу и Яньпин, Красная Армия стала угрожать Фучжоу и всему восточному и северному фронту чанкайшистских войск в Цзянси. Победа Красной Армии в Фуцзяне заставила Чан Кай-ши пересмотреть военный план и заняться подготовкой к новому наступлению.

Фуцзяньскими событиями, т. е. открытым выступлением 19-й армии против Чан Кай-ши и Японии, и образованием самостоятельного от Нанкина, так называемого «народного» правительства в Фучжоу открывается второй этап борьбы Красной Армии против шестого похода. Самым характерным здесь является то, что Чан Кай-ши вынужден был перебрасывать свои войска на фуцзяньский фронт против 19-й армии, и в результате на основном северном фронте Цзянси создалось частичное ослабление действий основных частей чанкайшистских войск. Это был период, когда создалось самое выгодное положение для Красной Армии, и если бы Красная Армия сумела его использовать, она могла бы сравнительно легко справиться с шестым походом. Но фуцзяньские события продолжались недолго — всего около полутора месяцев, подходящий момент был упущен вследствие ошибок со стороны Красной Армии и со стороны 19-й армии.

Поражение 19-й армии в Фуцзяне открыло третий этап, продолжавшийся примерно с февраля до начала августа 1934 г. Третий этап был этапом упорной и кровопролитной борьбы между основными частями Красной Армии в Центральном советском районе и главными частями войск Чан Кай-ши. Этот этап был самым трудным для Красной Армии, так как только на этом этапе Чан Кай-ши мог действительно последовательно проводить свой новый военный план в жизнь. Чан Кай-ши понудил Красную Армию обороняться на два фронта, на севере и на востоке, и заставил других милитаристов, раньше более или менее пассивно относившихся к военным действиям, активизировать свои действия против Красной Армии. На этом этапе имело место действительное окружение Центрального советского района с севера, востока, запада и частично с юга. Но и на третьем этапе Красная Армия имела многочисленные отдельные, частичные победы. Например 16 февраля в боях в Ли-Дие-Ао и Фун-Чан-Шань (оба в уезде Наньфун) Красная Армия разбила 79-ю и 67-ю дивизии Чан Кай-ши. 15 марта в боях в Сань-Сици и Ван-Ду Красная Армия разбила 4 полка противника. 23—25 марта в боях в Чан-Син-чао Красная армия разбила целую бригаду, ликвидировала полк генерала Тан и захватила 186 винтовок, 17 пулеметов, 4 пушки, свыше 100 000 патронов, 5000 бомб и т. д. 18 апреля в боях в уезде Юн-Ане Красная Армия разбила 52-ю дивизию противника, захватив 1000 пленных, около 1000 винтовок, 10 пулеметов, 7 пушек, 3 радиоаппарата и т. д. 11—18 апреля в боях в уезде Гуанчане Красная Армия разбила 11-ю дивизию Чан Кай-ши и захватила сотни винтовок, 7 пулеметов и около 30 000 патронов. С 26 апреля по 19 мая в уезде Цзяньлин Красная Армия разбила 2 отряда войск генералов Чжоу и Тан и захватила 214 винтовок, 8 пулеметов и 20 000 патронов. 27 мая в боях в Мый-ин, в уезде Шасяне, 2 батальона из 80-й дивизии войск Чан Кай-ши были полностью разбиты Красной Армией, захвачено более 300 пленных, свыше 300 винтовок, 4 пулемета и около 100 000 патронов. 29 мая в боях в Ху-Юн 1-я бригада 80-й дивизии была со-

вершенно разбита Красной Армией; было захвачено 1420 пленных, 910 винтовок, 42 пулемета и 3 пушки. 8 апреля в Лун-Гане, в уезде Юн-Гане и уезде Юн-Фуне 91-я дивизия противника потерпела поражение и потеряла свыше 400 чел. пленными, 350 винтовок, 11 пулеметов и пр. В июне — июле вокруг Гуанчена и Цзянина шли серьезные бои, и в этих боях Красная Армия нанесла серьезный удар наступающим дивизиям Чан Кай-ши.

За последний год, по данным самого Чан Кай-ши, он потерял 40—50 000 убитыми, 12—15 000 взятыми в плен и около 40 000 ранеными. Несмотря на это Чан Кай-ши удалось очень быстро пополнить свои отряды войсковыми частями из других провинций и вновь нанятыми солдатами. Военно-техническая слабость Красной Армии не позволяла ей прорывать укрепления Чан Кай-ши, и поэтому Красная Армия не смогла разбить основные военные силы противника и тем самым добиться решающей победы. Кроме того Чан Кай-ши благодаря преимуществу в военно-техническом отношении удалось на этом этапе борьбы заставить части Красной Армии отступить из нескольких уездных городов (Гуанчан, Цзянлин, Тайлин и др.).

С конца июля и начала августа 1934 г. коммунистическая партия Китая и командование Красной Армии решили применить военную тактику, более соответствующую нынешним условиям войны. Первым результатом этой новой тактики явилось то, что в начале августа 7-й и 9-й корпуса Красной Армии прорвали фуцзянский фронт и быстро перешли через всю южную часть провинции Фуцзян к главному городу провинции Фуцзян—Фучжоу. На этом марше 7-й корпус одержал многочисленные победы, разбив дивизии противника, заняв города Шасянь, Юци, Шуэй-Коу и др., захватил крупные военные трофеи, в том числе 23 грузовика, которые были использованы для ускорения продвижения к Фучжоу. Затем 7-й корпус быстро двинулся на северо-восток, соединившись с партизанскими отрядами, захватил город Фунин, продвинулся дальше через Шоунин и Чжэнхэ и подошел к стыку границ провинций Фуцзян—Чжецзянь—Цзянси. Таким образом, 7-й корпус своими военными действиями создал новый фронт против Чан Кай-ши и вместе с партизанскими отрядами создал новые советские и партизанские районы на стыке трех провинций: Фуцзян, Чжецзянь и Цзянси. По последним сведениям 7-й корпус уже присоединился к 10-му корпусу Красной Армии на границах провинций Цзянси — Анхуэй-Фуцзян и вместе с ним создал новый фронт в тылу и на флангах Чан Кай-ши. Тем самым создана угроза основным тылам северного и восточного фронтов и главным базам Чан Кай-ши в провинции Чжецзянь, что облегчило военные действия Красной Армии и партизан в Центральном советском районе. Кроме того 7-й корпус начал выполнять славнейшую задачу, порученную ему китайским советским правительством и реввоенсоветом: 7-й корпус, под командованием тов. Ло-Бинь-Гуэй, будучи одним из лучших и боеспособнейших отрядов героической рабоче-крестьянской Красной Армии Китая, выступил в качестве передового отряда антияпонской национально-революционной войны. На его боевом знамени написано: «Антияпонский авангардный отряд рабоче-крестьянской Красной Армии Китая».

Девятый корпус Красной Армии, проделав успешный поход вместе с 7-м корпусом, сейчас активно действует в провинции Фуцзян.

Вторым результатом применения новой тактики было то, что основные силы 6-й армии, под командованием тов. Сао-Кэ, успешно прошли через всю восточную и южную часть провинции Хунань, заняв города Жуй-Чен, Гуэй-Дун, Гуэй-Ян, Син-Тянь и Дао-Сянь. Подойдя к границе Гуанси, 6-я армия захватила город Чуэин-Чжоу, двинулась далее в провинцию Гуэй-Чжоу и

здесь установила связь со второй армией, находящейся под командованием тов. Хо-Луна. По последним данным 6-я армия продвигается дальше в Сычуань и вместе с наступающей победоносной 4-й армией угрожает Чунцину. Эта операция создала мост для установления территориальной и партизанской связи между советскими и партизанскими районами в провинциях Сычуань, Гуэй-Чжоу, Хунань и Цзянси и создала возможность отхода регулярных частей Красной Армии из Цзянси. Тем самым Красная Армия и партизаны получили возможность дальнейшего, более широкого развития партизанской и маневренной войны на флангах и в тылу Чан Кай-ши.

С начала применения новой тактики, с начала наступления 7-го корпуса на востоке и северо-востоке и 6-й армии на западе и северо-западе борьба Красной Армии против шестого похода в Центральном советском районе, в Цзянси, переходит в четвертый этап. Применение новой тактики привело:

1) к созданию дополнительных боевых фронтов на флангах, в близких и глубоких тылах противника, что облегчает оборонительную войну в Центральном советском районе и затрудняет военные операции Чан Кай-ши;

2) постепенному захвату Красной Армией инициативы в военных действиях в Цзянси — Фуцзян — Хуане;

3) полному провалу плана Секта — Чан Кай-ши в отношении окружения Красной Армии и уничтожения ее живой силы и созданию возможности отхода Красной Армии из Центрального района в направлении Сычуаня;

4) быстрому росту живых сил Красной Армии и партизан, увеличению продовольственных и боевых припасов и созданию новых советских и партизанских районов.

В связи с изменением военной тактики Красной Армии меняет свою тактику и Чан Кай-ши. Вместо концентрации главных сил на северном фронте Цзянси Чан Кай-ши теперь пытается нанести Красной Армии главный удар с Востока. Вместо медленного продвижения своих войск в глубину советского района он добивается быстрого захвата красных городов Ши-Чен, Дин-Чжоу и Жуй-Цзин. Об этих новых тактических мероприятиях Чан Кай-ши ясно свидетельствует его последнее, начатое 26 сентября, крупное наступление по направлению к Ши-Чен и Тин-Чжоу, где он сконцентрировал свыше 14 дивизий и мощную бомбардировочную авиацию. Чан Кай-ши, учитывая провал плана окружения и блокады, пытается добиться уничтожения живой силы Красной Армии. Исходя из интересов сохранения живой силы Красной Армии и ставя своей задачей перенесение центра советских районов на запад, в начале ноября (по японским сведениям 10/XI) главные силы Красной Армии Центрального района организованно покинули некоторые свои базы, в том числе и бывшую столицу — город Жуй-Цзин. Успешно прорвав укрепленный фронт на границах Гуандуна и Хунаня, одержав ряд побед над гуандунскими и хунанскими войсками, Красная Армия уже дошла до северных и центральных районов провинции Гуэй-Чжоу и стремительно продвигается к провинции Сычуань. Эта операция Красной Армии имеет громадное военное и политическое значение. Она свидетельствует не только о том, что план Чан Кай-ши и Секта об окружении Красной Армии в Цзянси совершенно провалился, но и о том, что Красная Армия уже создала новую обстановку, которая улучшает условия борьбы, усиливает трудности Чан Кай-ши и обостряет борьбу между Чан Кай-ши и другими милитаристами.

С точки зрения провала нового плана Секта относительно окружения Красной Армии, с точки зрения сохранения и роста живой силы Красной Армии, с точки зрения координирования всех борющихся сил Красной Армии и красных партизан для совместной и планомерной вооруженной борьбы и, наконец, с точки зрения ближайшей перспективы развития советской революции в Китае положение Красной Армии и советов на нынешнем, четвер-

том этапе значительно лучше, чем на предыдущем этапе борьбы против шестого похода Чан Кай-ши.

Тот факт, что в течение года вооруженной борьбы с количественно во много раз превосходящими силами противника, поддерживаемого оружием, военными специалистами, советниками и деньгами международных империалистов, живая сила Красной Армии, этот самый важный и самый основной и решающий фактор, не только не уменьшилась, а наоборот, во много раз увеличилась благодаря умелой и гибкой тактике ЦК КПК и РВС КСР; тот факт, что действия всех частей Красной Армии и красных партизан и вне и внутри Центрального советского района развиваются, согласно планам реввоенсовета и генштаба, по растущей, восходящей линии; тот факт, что с небывалой быстротой растут влияние и авторитет КПК и руководимой ею Красной Армии и советской власти среди всего китайского народа и в связи с этим усиливаются горячая поддержка и сочувствие широчайших народных масс борьбе Красной Армии и советов против Чан Кай-ши; наконец, тот факт, что общее политическое положение во всем Китае развивается в пользу Красной Армии и советов,—все эти неоспоримые факты позволяют с уверенностью сказать, что Красная Армия и советы в Китае, несмотря на частичную и временную территориальную потерю в Центральном советском районе, могут в недалеком будущем добиться решающей победы над Чан Кай-ши.

III. Чем об'ясняется длительный и затяжной характер борьбы против шестого похода

В чем заключаются основные причины длительного и затяжного характера вооруженной борьбы между революцией и контрреволюцией в Китае? Эти причины кроются в сильных и слабых сторонах революции и контрреволюции. В чем состоит сила контрреволюции? Основным источником силы Чан Кай-ши является прежде всего военная и финансовая помощь, получаемая им от мирового империализма. По японским сведениям в течение последних трех лет Чан Кай-ши под разными предлогами получил от Америки и Европы внешние займы в сумме 550 млн. китайских долларов, причем в эту сумму не включены специальные военные займы, размер которых трудно установить. Сейчас уже для каждого ясно, что непрерывные военные походы Чан Кай-ши против Красной Армии фактически являются замаскированной войной мирового империализма против китайской революции. Без помощи иностранных империалистов Чан Кай-ши давным-давно был бы раздавлен растущей мощью советской революции. Империалисты поддерживают Чан Кай-ши и других милитаристов как своих агентов, как орудие удержания своего кровавого господства над китайским народом; Чан Кай-ши и другие милитаристы истребляют свой собственный народ в угоду чужеземным империалистским хозяевам. Вот в чем **основная** сила контрреволюции в Китае. Конечно, сила Чан Кай-ши не только в этом. Чан Кай-ши пользуется также помощью и поддержкой китайских помещиков и буржуазии, в особенности чжецзянской финансовой буржуазии, экономически самой сильной группы китайской буржуазии. Эта группа чжецзянской буржуазии служит посредником Чан Кай-ши и в получении внешних займов и в реализации внутренних займов нанкинского правительства. За это буржуазия Чжецзяна ежегодно получает за счет народа десятки миллионов долларов в виде «процентов» и «прибылей». Сила Чан Кай-ши заключается и в том, что он использует все государственные доходы, налоги и поборы для покрытия своих военных расходов. Ему также до сих пор еще удается использовать многочисленных безработных и голодающих трудящихся, физически истощенных, идеологически обманутых, в качестве наемных солдат для борьбы против их братьев по классу.

Основная и непреодолимая слабость Чан Кай-ши заключается в том, что он не пользуется ни поддержкой, ни сочувствием трудящихся масс не только советских районов, не только Китая, но и всего мира. А мировая история неоднократно доказывала, что вооруженная борьба между революцией и контрреволюцией в конечном итоге решается не военной техникой, а волей и энергией широчайших народных масс.

Сила китайской советской революции состоит прежде всего в том, что она имеет надежное способное руководство в лице массовой и большевистской коммунистической партии. Во-вторых, советская революция уже в начальной стадии создала свою вооруженную опору—рабоче-крестьянскую Красную Армию. В-третьих, китайская советская революция уже в начальной стадии своего развития создала центральный орган народной власти—временное революционное правительство, т. е. центральное советское правительство. В-четвертых, советская революция имеет определенные территориальные базы. В-пятых, она пользуется громадной помощью и сочувствием трудящихся масс Китая. Наконец, огромные территории дают возможность Красной Армии маневрировать с продовольственными ресурсами, облегчают военные действия Красной Армии и советов. С точки зрения международных условий сила китайской советской революции состоит в том, что она развивается в эпоху общего кризиса капитализма, накануне второго тура революций и войн; она может пользоваться богатейшим опытом русских большевиков в революциях 1905 г. и 1917 г. и особенно в вооруженной борьбе против белогвардейцев и интервентов; наконец, она пользуется широчайшей поддержкой и сочувствием пролетариата и угнетенных народов во всем мире.

Вместе с тем китайская советская революция имеет и свои трудности. Во-первых, она встречает на пути своего развития могущественного врага в лице международного империализма. В отличие, например, от индийской или индокитайской революции, перед которой, по крайней мере на первых этапах, стоит одна империалистическая держава—Англия или Франция, китайская революция встретилась с первого же дня со всеми мировыми империалистами в качестве об'единившегося врага. В отличие, например, от Октябрьской социалистической революции, против которой началась открытая вооруженная интервенция империалистов в тот момент, когда большевики уже завоевали решающую победу в решающих центрах страны, китайская революция еще до победы в решающих центрах страны на каждом шагу встречается с непосредственным вмешательством империалистов, которые фактически давным-давно оккупировали все крупные города и порты Китая. Вторая слабость китайской советской революции заключается в том, что она развивается и победила сначала в областях экономически менее развитых и до сих пор территориально раздробленных. Третья слабость советской революции в Китае состоит в том, что влияние и сила КП до сих пор еще недостаточны в крупных городах и особенно в войсках противника.

Эти сильные и слабые стороны революции и контрреволюции обуславливают длительный и затяжной характер вооруженной борьбы между ними.

Вторая основная причина длительного и затяжного характера войны между Чан Кай-ши и Красной Армией в шестом походе состоит в открытой капитулянтской и предательской политике Чан Кай-ши перед японским империализмом.

В 1933 г., особенно с момента заключения соглашения в Тангу, Чан Кай-ши перешел от скрытой капитуляции к открытой капитулянтской политике перед японским империализмом. На основе тангусского соглашения Чан Кай-ши согласился на: 1) фактическое признание Манчжоу-го; 2) так называемое экономическое сотрудничество между Китаем, Японией и Манчжоу-го; 3) фактическую передачу пяти северных провинций Китая под непосредст-

венный военный контроль Японии; 4) открытое беспощадное подавление всех антияпонских народных массовых движений; 5) взаимную помощь в борьбе против «беспорядков», т. е. против революционного движения народных масс в Китае и Манчжоу-го.

Все эти пункты тангусского соглашения уже проведены в той или иной форме в жизнь. Установление так называемой демилитаризованной зоны, предоставление Японии Бейпина и Тяньцзина для подготовки военного плацдарма, восстановление непосредственной почтовой и железнодорожной связи между Северным Китаем и Мукденом, открытая пропаганда чанкайшистскими органами безнадежности попыток возвращения Китаю Манчжурии и Жэхэ, беспощадная борьба против антияпонского национально-революционного движения и в первую очередь против компартии и руководимой ею Красной Армии, опубликование нанкинским правительством декрета об уменьшении таможенных пошлин на все японские товары в Китае и т. д.—все это звенья цепи, выкованной в Тангу. Именно ценою этой предательской политики Чан Кай-ши получал большую помощь от Японии. Чан Кай-ши при помощи Японии заставил воинские части Чжан Сюэ-ляна уйти из Хобея в провинции Хубей и Хэнань и тем самым получил возможность перебрасывать свои войска из этих провинций на цзянсийский фронт против Красной Армии. Северные милитаристские группировки под непосредственной угрозой Японии прекратили открытую борьбу против Чан Кай-ши, что укрепило тыл Чан Кай-ши с севера. Опираясь на японские штыки, Чан Кай-ши удалось быстро ликвидировать античанкайшистские и антияпонские военные выступления Цзи Хун-чана, Фан Джэн-у, Сунь Дянь-ина и Фын Юй-сяна. При военной помощи Японии Чан Кай-ши удалось быстро победить антияпонские и античанкайшистские выступления 19-й армии в Фуцзяне. Этим об'ясняется, почему в шестом походе Чан Кай-ши удалось сконцентрировать около $^{2}/_{3}$ наличных войск Китая и почти все свои собственные войсковые части в Цзянси против Центрального советского района. В пяти прежних походах Чан Кай-ши получал помощь от американского, германского и др. империализма. А в шестом походе, кроме усиленной поддержки со стороны американского, германского, итальянского империализма, Чан Кай-ши получил также огромную военную и финансовую помощь от японского империализма. Усиленная помощь японского империализма является второй причиной длительности борьбы против шестого похода Чан Кай-ши.

Третьей причиной длительного и затяжного характера борьбы против шестого похода являются ошибки и слабости работы китайской компартии. Крупные ошибки были допущены в военном плане во время фуцзянских событий в конце прошлого и в начале этого года. Об'ективная причина поражения 19-й армии — превосходство военных сил Чан Кай-ши и военная поддержка японских и др. империалистов. Наряду с этим поражение в Фуцзяне было вызвано и ошибками командования и политического руководства 19-й армии. Командование 19-й армии и деятели так называемой партии производственников и троцкисты-чендусюисты пытались использовать 19-ю армию для того, чтобы установить «третий путь», т. е. несоветский и негоминдановский путь, дальнейшего развития Китая. На словах они выдвигали лозунги «перераспределения земли» и др., а на деле не давали даже элементарных демократических прав (свободы слова, печати, союза, стачек, демонстраций и т. д.). В итоге 19-я армия и фуцзянское, так называемое народное правительство не получили действительной поддержки трудящихся масс из-за противоречий между своими революционными словами и своими делами; с другой стороны, громкие революционные фразы напугали многочисленных возможных союзников 19-й армии из числа античанкайшистских милитаристских группировок, и последние остались на выжидательной позиции по отношению к фуцзянским событиям. Командование 19-й армии и фуцзянское правительство выполнили только часть условий, содержавшихся в их согла-

шении с Красной Армией и советским правительством. Они, например, не вооружили народные массы для борьбы против японского империализма и Чан Кай-ши, не осуществили широкой организации рабочих и крестьянских масс и т. д. Командование 19-й армии, недооценив значения северо-восточного фронта на границах Цзянси—Фуцзян, поручило ненадежным и продажным генералам такую важнейшую задачу, как оборона стратегического пункта — города Яньпина. Более того, после сдачи Яньпина командование 19-й армии не приняло предложения реввоенсовета и центрального правительства Китайской советской республики о немедленном вооружении народных масс, о необходимости упорной и решительной борьбы против Чан Кай-ши на фронте от Яньпина до Фучжоу, чтобы вместе с Красной Армией добиться перелома в создавшемся положении. Фактически Фучжоу был сдан без боя войскам Чан Кай-ши.

Руководство компартии и китайской Красной Армии также допустило крупную ошибку в своем военном плане во время фуцзянских событий. Так же как и командование 19-й армии, оно недооценило серьезности политического и военно-стратегического значения северо-восточного фронта Цзянси—Фуцзяна. Как и командование 19-й армии, красное командование ожидало серьезных боев между войсками Чан Кай-ши и 19-й армией на чжецзянском фронте; поэтому вместо того, чтобы серьезно оборонять северо-восточный фронт Цзянси—Фуцзяна и всеми силами препятствовать наступлению войск Чан Кай-ши через этот кратчайший путь на Яньпин и Фучжоу, руководство Красной Армии перебросило свои корпуса с этого фронта на северный фронт Цзянси, на укрепленные пункты вокруг Фучжоу и даже пыталось продвигать свои части через реку Гань, чтобы ударить в тыл войскам Чан Кай-ши. В связи с ослаблением ответственнейшего участка фронта Красной Армии чанкайшистским частям удалось быстро продвинуться в этом направлении. В результате Чан Кай-ши при помощи своих ставленников — генерала Лю Хо-дина и других, временно перешедших на сторону фуцзянского правительства, быстро занял Яньпин и прямо угрожал наступавшей тогда на Чжецзян части 19-й армии, а также нанес сильный фронтальный удар обороняющейся части 19-й армии в Фучжоу, в связи с чем на всех участках фронта 19-й армии создалась паника, а Красная Армия была уже не в состоянии оказать должную и своевременную военную помощь. Именно эта ошибка командования Красной Армии наряду с ошибками и слабостями 19-й армии сыграла очень крупную роль в исходе борьбы между Чан Кай-ши и 19-й армией. Поражение 19-й армии создало крупные дополнительные трудности в борьбе Красной Армии против шестого похода Чан Кай-ши. Если бы не эти ошибки, исход фуцзянских событий мог быть совершенно иным.

К числу ошибок и слабостей, непосредственно влиявших на борьбу Красной Армии против шестого похода Чан Кай-ши за последний год, относится и недооценка северными организациями компартии значения античанкайшистских и антияпонских вооруженных выступлений войск Цзи Хун-чана, Сун Дянь-ина, Фын Юй-сяна и Фан Чжен-у в Северном Китае, имевших место в марте—мае 1934 г. Основные причины неудачи этих выступлений состояли в том, что, во-первых, Чан Кай-ши послал войска для нанесения им удара с тыла и тем самым облегчил военные операции против них об'единенным войскам Японии и так называемого Манчжоу-го; во-вторых, эти выступления не совпали с выступлением 19-й армии на юге, а происходили после ее поражения; в-третьих, высшее командование этих войск не допустило свободы организации и вооружения народных масс для серьезной борьбы против вооруженных до зубов японских хищников и их агентуры. Вместе с тем надо раскрыть ошибки, допущенные коммунистическими организациями при этих выступлениях: парторганизации несерьезно отнеслись к этим событиям и не пытались вовлечь эти войска в решительную антимилитаристическую и античанкайшистскую борьбу. Несмотря на неоднократные указания

ЦК коммунистической партии о необходимости создания в этих войсках боеспособного политического и военного руководства и крепкого коммунистического костяка северные парторганизации послали ничтожное количество коммунистов в эти многотысячные армии и создали такую руководящую тройку, одним из членов которой был Чжан Цзин-жен — явный и видный сторонник контрреволюционной лочжанлуновщины, только что вернувшийся в ряды компартии, подав бумажное заявление о признании своих ошибок, а остальные два товарища и в политическом и военном отношениях были недостаточно сильны для того, чтобы руководить самостоятельно. В результате контрреволюционному лочжанлуновцу удалось провести свою провокаторскую работу, дискредитирующую компартию в глазах масс, лишить коммунистов в этих воинских частях возможности вести войсковые части против японского империализма и Чан Кай-ши. Если бы северные парторганизации не совершили этой грубой ошибки, то возможно было бы завоевать по крайней мере очень значительную часть этих антияпонских и античанкайшистских войск на сторону решительной революционной борьбы и создать в Северном и Северо-западном Китае дополнительный фронт против Чан Кай-ши.

К числу ошибок, непосредственно приведших к длительности и затяжному характеру борьбы Красной Армии против шестого похода, относятся также ошибки компартии в проведении антиимпериалистического рабочего и крестьянского движения в несоветских районах вообще и недопустимо пренебрежительное отношение парторганизаций и коммунистов к работе среди войск противника, милитаристских в особенности. А в нынешних условиях работа компартии в войсках противника имеет первостепенное и решающее значение. Все эти ошибки и слабости в той или иной мере вытекают из одного общего источника — из непонимания новых моментов, которые создались сейчас в Китае. Эти новые моменты в основном сводятся к следующему:

1) В связи с небывалым национальным кризисом и растущим национально-революционным под'емом широчайших народных масс очень многие воинские части милитаристов настроены в пользу священной оборонительной войны китайского народа против японского империализма.

2) Красная Армия в последние годы уже выросла в могучий военный фактор во всем Китае. Только она одна выступает открыто с лозунгом «национально-революционной войны вооруженного народа против японского империализма, за защиту целостности, независимости и об'единения Китая». Среди всех античанкайшистских военных сил только Красная Армия в состоянии успешно отражать непрерывные военные походы Чан Кайши и вести войну против Чан Кай-ши—главного национального предателя. Ввиду этого все антияпонские и античанкайшистские политические и военные группировки, исходят ли они из соображений действительно патриотических и национально-освободительных или выступают просто в силу милитаристических и империалистических противоречий, не могут не рассматривать Красную Армию как крупнейший военный фактор в вооруженной борьбе против Японии и Чан Кай-ши.

3) Организация и ведение национально-революционной войны вооруженного народа против японского и др. империализма пойдет неизбежно и необходимо через участие в ней не только рабоче-крестьянской Красной Армии и всех революционно-сознательных трудящихся, но также и различных политических и военных сил, представляющих собой временных, неустойчивых и колеблющихся союзников.

Исходя из этих новых моментов, вопросы о работе компартии среди войск противника и об использовании противоречий среди милитаристов должны быть поставлены по-новому.

Новое в работе компартии среди войск противника состоит в том, что при нынешних условиях в Китае компартия может завоевать на свою сторону не только солдатские массы, но и значительную часть низового и среднего командного состава на основе боевого лозунга вооруженной защиты родины. При известных условиях даже отдельные высшие командиры под давлением революционных воинских частей и народных масс вынуждены будут пойти на открытые вооруженные выступления против японского империализма. Таким образом компартия, работая среди войск противника, ставит теперь своей задачей не столько их разложение, сколько завоевание их на свою сторону для вооруженной борьбы за спасение родины.

Новое в вопросе об использовании противоречий среди милитаристских группировок состоит в том, что любой конфликт среди милитаристов компартия должна направить в пользу вооруженной борьбы Красной Армии. Учитывая тот факт, что в нынешних условиях главным врагом является Чан Кай-ши, что каждая победа Чан Кай-ши над его противниками-милитаристами означает усиление его мощи и против Красной Армии, командование Красной Армии должно обратить серьезное внимание на использование противоречий среди милитаристов для ослабления Чан Кай-ши. Командование Красной Армии не только не должно отказываться от предложений античанкайшистских группировок о заключении военного соглашения для совместной борьбы против Чан Кай-ши, а должно всемерно активизировать свои действия в этом направлении. В случае, если война между Чан Кай-ши и его противником действительно начнется, командование Красной Армии, независимо от того, существует ли военное соглашение между Красной Армией и этим противником Чан Кай-ши, должно максимально активизировать свои военные действия на соответствующих участках фронта против войск Чан Кай-ши. При нынешних условиях каждое серьезное антияпонское вооруженное выступление рано или поздно неизбежно превращается в борьбу против Чан Кай-ши (например действия 19-й армии), так же как каждое крупное античанкайшистское вооруженное выступление может превратиться в открытую войну с японским империализмом (например выступления Цзи Хун-чана и других). Компартия не может рассматривать военные действия между Чан Кай-ши и античанкайшистскими силами только как обычное противоречие между милитаристами и не может занимать пассивную позицию. Компартия должна стараться в той или иной форме превратить военные действия противника Чан Кай-ши в составную часть общенациональной освободительной борьбы китайского народа против японских колониальных поработителей.

Четвертая основная причина длительного и затяжного характера вооруженной борьбы Красной Армии против шестого похода состоит во все еще недостаточной помощи китайской Красной Армии со стороны пролетариев и братских компартий в империалистических странах. Если бы американские, японские, английские, германские, итальянские, французские рабочие путем серьезной массовой борьбы заставили империалистические правительства прекратить выпуск военных и формально «невоенных» займов китайским милитаристам, отозвать военных «советников» и военно-технических специалистов из Китая, если бы пролетариату удалось задержать отправку из своих стран оружия, снарядов, самолетов и ядовитых газов в Китай, шестой поход давным-давно окончился бы полным поражением Чан Кай-ши.

IV. Об общем политическом положении в Китае и ближайших перспективах китайской советской революции

Прежде всего — о положении в советских районах. Следующее сопоставление может дать характеристику итогов шестого похода в отношении сил армий:

Рост Красной Армии с октября 1933 г. по октябрь 1934 г.

а) *В Центральном советском районе рост на 50—60%* (только в мае — июле с. г. увеличение на 62 000 чел.).

б) *В Сычуан-Шеньсийском советском районе 4-я армия* за год выросла с 15 000 до 140—150 000.

в) *В районах 2-й Красной Армии* — рост на 100—120%.

г) *В районах 10-го корпуса* — рост на 40%.

д) *В районах 16-го корпуса* — рост на 50%.

е) *В Хубей-Хэнан-Анхуэйском советском районе* — рост на 50%.

Потери войск противника за последний год в шестом походе.

а) В боях в Центральном советском районе — свыше 100 000 чел. (40 — 45 000 убитых, 12 — 15 000 пленных, 40—45 000 раненых).

б) Все войска сычуанских милитаристов — около 30—35 дивизий — потерпели поражение в боях с Красной Армией и только в сентябре — октябре потеряли 70 000 убитыми.

в) Около 10 дивизий были разбиты в боях.

г) 8 дивизий частично разбиты.

д) Неизвестно.

е) 8 дивизий потерпели частичное поражение.

В отношении нерегулярных частей, т. е. красной гвардии, молодой гвардии и местных партизан, также имеется колоссальный рост. Если в конце прошлого года в нерегулярных частях числилось 600—800 тыс. чел. во всех советских районах, то теперь такое количество имеется в одном Центральном советском районе.

Относительно размеров территорий мы не имеем точных обобщенных данных, но отдельные цифры таковы: занятые Красной Армией новые уезды в разных провинциях (около 15—20 уездов в Сычуане и Шеньси заняты 4-й армией, около 10 новых уездов заняты 2-й армией в Хубее, Хунане и Гуэйчжоу, 5-я армия заняла несколько уездов в Хунане и Гуэйчжоу, 7-й корпус занял несколько уездов в Фуцзяне и Чжецзяне, главные силы Красной Армии заняли сейчас много уездов в Хунане и Гуэйчжоу и т. д.), в два раза превышают по территории потерянные ею 10—15 уездных городов в Цзянси и Фуцзяне (в Центральном, Северо-восточном и Западно-цзянсийском районах); вместе с тем в уездах Красная Армия потеряла в основном уездные города, а многие деревни этих уездов до сих пор находятся в руках Красной Армии или красных партизан. Однако несмотря на это мы должны признать, что территориальные потери в цзянси-фуцзянских советских районах наносят известный урон Красной Армии и советам в борьбе против шестого похода, так как многие из потерянных уездов являлись в течение последних лет территориальными базами Красной Армии и советов. После занятия этих баз белыми войсками там восстанавливаются средневековый режим, помещичья собственность на землю, рабское положение трудящихся масс, там царит бешеный террор.

Потеря части территории не играет, однако, решающей роли в определении исхода борьбы против походов Чан Кай-ши, так как при сохранении и росте живой силы Красной Армии частичная потеря старой территории может быть возмещена занятием новых районов, которые через известный промежуток времени, после соответствующей политической и военной подготовки, могут превратиться в новые территориальные базы Красной Армии и советов.

Крупнейшая победа одержана 4-й армией в провинциях Сычуань и Шеньси. Сычуань-шеньсийские советские районы, с точки зрения общекитайской политической борьбы и военно-стратегических преимуществ, имеют громадное значение. При дальнейшем укреплении и расширении их территории сы-

чуань-шеньсийские советские районы будут выдвигаться на первое место в общей борьбе за решающую победу советской революции во всем Китае.

Необходимо вести борьбу против неправильного понимания и истолкования временных и частичных территориальных потерь Красной Армии. Надо вести борьбу против тех, кто из факта частичных территориальных потерь делает вывод о поражении китайской советской революции. Такой взгляд, во-первых, не соответствует действительности, во-вторых, совершенно извращает правильную и гибкую тактическую установку Красной Армии, которую компартия и реввоенсовет применяли раньше, применяют теперь и будут применять в будущем, а в-третьих, распространяет пессимистические и панические настроения и не дает правильного понимания ближайших перспектив советской революции в Китае. Наряду с этим нужно вести борьбу и против тех, кто совершенно отрицает трудности в борьбе, кто легкомысленно относится к территориальным потерям и не понимает значения старых территориальных баз революции.

Народные массы во всех советских районах оказывают Красной Армии всемерную моральную и материальную помощь, начиная с общественной поддержки семьям красноармейцев и красных командиров и кончая непосредственным участием в боях даже женщин и детей и непрерывным пополнением личного состава Красной Армии взрослыми и молодежью. В бывших базах 4-й армии после ухода Красной Армии из этих районов (т. е. с сентября — октября 1933 г.) население подвергалось наряду с бешеным белым террором и политической обработке. Гоминдан применял многочисленные демагогические маневры с целью отвоевать массы из-под влияния Красной Армии и советов. Но отношение народных масс к красным осталось непоколебленным, и гоминдановская печать вынуждена открыто признать крах своей политики в этих районах. 25-й и 28-й корпусы Красной Армии, при огромной поддержке и сочувствии народных масс в этих районах, за последние 5—6 месяцев уже добились военных успехов и восстановили часть прежних баз 4-й армии. Та истина, что Красная Армия и советская власть, возглавляемые компартией, являются единственной силой, способной спасти Китай и китайский народ от окончательного колониального порабощения и голодного вымирания, стала общепризнанной не только в советских районах, но постепенно распространяется и во всем несоветском Китае.

Общие итоги борьбы Красной Армии против шестого похода Чан Кай-ши таковы: регулярные части Красной Армии эвакуировали основную часть Центрального советского района, продолжая в нем партизанскую борьбу. Красная Армия, наступая в сычуань-шеньсийских районах, уже победила самого сильного врага — войско Лю Сяна, и все сычуанские милитаристы сейчас в панике перед успешным наступлением 4-й армии. 2-я и 6-я красные армии об'единились для наступления на милитаристов в провинциях Хуняня, Гуэйчжоу, Сычуань и Цзянси. 10-й и 7-й корпусы об'единились для продвижения к основной базе Чан Кай-ши, т. е. к провинции Чженцзян. Главные силы Красной Армии успешно продвигаются в западном направлении.

Положение в гоминдановском Китае также свидетельствует о дальнейшем росте революционного движения. Антиимпериалистическая, прежде всего антияпонская борьба охватывает все более широкие народные массы. Об этом говорит, в частности, факт опубликования «общей платформы организации национально-оборонительной войны китайского народа против японского империализма» с массой подписей, в том числе и подписью Сун Цзи-лин. В этой платформе открыто говорится о безнадежности и вредности иллюзии, будто возможно сопротивление японской агрессии со стороны Гоминдана и Чан Кай-ши или со стороны американского империализма и Лиги наций. Вместе с тем платформа призывает китайский народ решительно стать на единственно правильный путь спасения родины, путь священной национально-оборонительной народной войны против японского

империализма. Сун Цзи-лин и другие выдвигают следующие требования: 1) общая мобилизация всех военных сил Китая для войны с японским империализмом, для чего необходимо прекращение всякой междоусобной внутренней войны; 2) общая мобилизация всего китайского народа на войну с японским империализмом; 3) общее вооружение народа из государственных и частных военных арсеналов и складов и путем закупки оружия заграницей; 4) принятие следующих мероприятий для покрытия военных расходов на первое время: а) конфискация всего имущества (банков, железных дорог, фабрик, заводов, шахт, пароходных компаний, крупных торговых компаний и складов и т. д.) японских империалистов в Китае, б) конфискация всего имущества всех национальных предателей, в) прекращение платежей по всем японским долгам, г) расходование всех государственных доходов на войну против японского империализма, д) проведение единого прогрессивного подоходного налога, е) проведение широкой кампании по сбору средств среди населения внутри страны, а также среди эмигрантов и всех сочувствующих освободительной борьбе китайского народа; 5) создание всекитайского комитета вооружённой национальной обороны из выборных представителей предприятий, казарм, деревень, школ, университетов и торговых компаний для практического руководства всеми делами, непосредственно касающимися вооруженной национальной обороны; 6) союз со всеми врагами японского империализма и прежде всего с трудящимися самой Японии, Формозы, Кореи и подмандатных Японии островов для совместной борьбы против общего врага. Наряду с этим в платформе указывается, что все те державы, которые поддерживают и сочувствуют национально-освободительной борьбе китайского народа или по крайней мере соблюдают благожелательный нейтралитет, китайский народ будет считать своими друзьями, а державы, которые поддерживают агрессию японского империализма против Китая или сами по примеру Японии проводят агрессивную политику по отношению к Китаю, китайский народ будет рассматривать как своих врагов и будет вести такую же борьбу против них, какую он ведет против японского империализма.

Опубликование этой платформы встретило небывало широкое сочувствие и поддержку народных масс и вызвало массу откликов в иностранной и китайской, в том числе и буржуазной прессе; в частности японские газеты в Шанхае, Манчжурии и др. проявили необычайную нервозность и пришли в большое негодование.

До опубликования в печати платформу в течение 1—1½ месяцев в одном только Шанхае подписало свыше 3000 чел., не только представители рабочих и крестьянских организаций, журналистов, ученых, профессоров, адвокатов, торговцев и не только известные радикальные политические деятели вроде Сун Цзи-лин, Хо Сян-ина и др., но и большое число военных командиров (например Ли Ду и др.), заведующий чженцзянским промышленным банком Чжан Лай-чи, 86-летний ученый и политический деятель Ма Сян-бай и даже небезызвестный старый политикан Ху-Хань-мин. Кампания по сбору подписей проходит сейчас с небывалым энтузиазмом в Шанхае, Тяньцзине, Бейпине, Кантоне и др. крупнейших городах Китая, а также за границей среди китайских эмигрантов. Этот факт блестяще показывает, насколько созрела среди широчайших слоев китайского народа идея необходимости вооруженной защиты страны.

Борьба рабочих масс в крупнейших городах усилилась не только в отношении количества конфликтов, но и приобрела чрезвычайно острый характер; весьма участились вооруженные конфликты рабочих с полицией, жандармерией и войсками, общие стачки в целых отраслях промышленности и т. д. Новым и очень важным явлением в крестьянском движении является тот факт, что крестьянские бунты и восстания начали широко распространяться в богатейших провинциях Китая—Цзянсу и Чжецзян, которые являются основными базами и твердыней Чан Кай-ши и китайской буржуазии.

С другой стороны, крестьянское движение в северо-западных (Сычуань, Шеньси и т. д.) и юго-западных провинциях (Гуэйчжоу, Юнань) все больше и шире включается в советскую революцию.

Раздоры внутри контрреволюционного лагеря с каждым днем углубляются. Внутри чанкайшистского лагеря идет борьба между японофильской группировкой (Чан Кай-ши, Ван Цзин-вей и старые известные анфуистские политиканы — Ян Юн-тай и Хуан Фу) и группой американской ориентации во главе с Сун Цзый-уном, Сун Фо и др. Идет борьба между анфуистами (Ян Юн-тай и Хуан Фу) и группой Ван Пу, между анфуистами и группой Чен Ли-фу и Чен Го-фу. Эти три основные группы борются за влияние, за грабеж народных денег, за подачки от Чан Кай-ши и японского империализма. Группа Ван Пу сама раз'единена на три, друг другу противостоящие группочки: 1) группа самых реакционных — основное ядро союза синерубашечников, верных приверженцев Чан Кай-ши; 2) группа, недовольная чанкайшистской политикой по отношению к японской агрессии, не нашедшая правильного пути борьбы и связанная с другими античанкайшистскими милитаристскими группировками; 3) группа леворадикальной молодежи, недовольной капитулянтской и продажной политикой Чан Кай-ши, желающая вести борьбу с Японией и тянущаяся к национально-революционному движению и революционным организациям. Борьба между этими разными группами и группками внутри чанкайшистского лагеря настолько обострена, что привела уже, например, к взрыву 58 военных самолетов на нанчинском аэродроме и многих авиационных материалов в складе ханчжоуской авиошколы, к расстрелу Сюй Пый-гина (начальник авиосил Чан Кай-ши, ректор ханчжоуской авиошколы и один из видных вождей синерубашечников), к аресту около 70 видных активистов союза синерубашечников во главе с личным секретарем Чан Кай-ши — Дэн Ун-и, Хо Чун-ханом и др., к аресту главнокомандующего восточным направлением армий Чан Кай-ши генерала Чан Дин-уна (за конфликт с губернатором Фуцзяна генералом Чен, назначение которого на этот пост было сделано по прямой указке японского империализма, и за связь с гуандунской группировкой). Борьба между Чан Кай-ши и северными милитаристами приобретает все более острый характер.

* * *

Нынешнее положение в Китае характеризуется **дальнейшим ростом силы советской революции. Основные тенденции развития благоприятствуют достижению Красной Армией решающей победы над шестым походом Чан Кай-ши и Секта.**

Не исключено, что империалисты и прежде всего японские империалисты рискнут пойти на **открытую вооруженную** интервенцию против китайского народа и его Красной Армии и советов. Однако при нынешних внутрикитайских и международных политических условиях этот шаг империалистов не может не вызвать такого возмущения китайского народа, которое приведет к гигантской всенародной национально-революционной оборонительной войне с империализмом, войне, которая будет потрясать основы всего империалистического мира.

Компартия Китая должна быть готова к этому. Компартия во главе с ЦК твердо уверена в том, что эта величайшая справедливая, прогрессивная и священная война китайского народа против империалистических хищников будет поддержана всеми пролетариями и угнетенными народами всех стран мира и принесет китайскому народу победу.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Пропаганда войны прессой германского фашизма

Публицисты и ученые, выступающие в германской фашистской печати, часто напоминают бравых офицеров, которые знают, что добродетель прусского солдата — не рассуждая повиноваться и подобно кавалерийской лошади отвечать на призыв полковой трубы. По авторитетному раз'яснению «Фелькишер Беобахтер» (17 мая 1933 г.), именно такова роль, отведенная науке в национал-социалистском государстве.

«Не следует забывать, — писала эта газета, — что германская историческая наука предприняла борьбу против версальского договора. Выковывалось историческое оружие против лжи о виновниках войны, относительно «коридора» и Верхней Силезии, за присоединение Австрии и для борьбы за Рейн».

Упоминание о «коридоре» и Верхней Силезии не случайно: статья была опубликована до польско-германского соглашения, еще до того как Гитлер, прикрываясь маской миролюбия, вынужден был предпринять глубокий маневр. Однако теперь, во время большой кампании, предпринятой в связи с 20-летием мировой империалистской войны, фашистская печать проявила себя достаточно дисциплинированной и на пушечный выстрел не подходила к теме о «коридоре» и о Верхней Силезии. Кампания проходила в полном соответствии с конкретными внешнеполитическими задачами германского фашизма на современном этапе.

В цитированной выше статье центральный орган национал-социалистской партии достаточно категорически указывал, что «фашистское государство должно найти свою поддержку в исторической науке, а последняя в государстве должна найти свою опору». Мы сейчас увидим, что это означает и чем это определяется в действительности. Оказывается, старые буржуазные исторические концепции, характерные своим слишком ограниченным европейским кругозором, не могут удовлетворить вершителей «национальной» революции». «Национальная история, — приказывает «Фелькишер Беобахтер», — должна пониматься в рамках мировой истории», история должна стать на службу германскому фашизму, должна служить той борьбе, которую ведет «третья империя». Но для борьбы нужны союзники, и прусские самураи обращают свои взоры в сторону японских пруссаков. Оказывается, без изучения Японии нельзя изучить национальной истории Германии, так как творить национальную историю фашистской Германии придется вместе с Японией:

«То, что в другом культурном кругу в лице Японии возникла великая держава... лишает нас права рассматривать историю заморских стран только под углом зрения европейского расширения. Теперь другие континенты должны быть поняты, исходя из их собственных предпосылок, и должны быть рассматриваемы как самостоятельные партнеры в отношениях с западноевропейскими государствами».

Эта удивительная предупредительность чистокровных арийцев в отношении японских империалистов проистекает из обычной политической идеи: нужно изучать историю прошлого таким образом, чтобы можно было оправдать подготовляемое осуществление политических планов.

Двадцатилетие мировой империалистской войны было широко использовано германским фашизмом для пропаганды этих планов. В руководящей статье «Двадцать лет тому назад» центральный орган германской национал-социалистской партии указывает, что исторические даты приобретают огромное значение только в том случае, если они имеют непосредственное отношение к актуально-политическим задачам германского фашизма, и заключает, что «пережитое в мировой войне является для нас еще вполне современностью». Далее внедряется важная и достаточно симптоматичная мысль: оказывается, что с началом мировой империалистской войны начался и «огромный перелом германской души и германской жизни, перелом, в центре которого мы до сих пор еще находимся, свидетелями и деятелями которого мы являемся».

Фашистский орган раз'ясняет сущность этого загадочного «перелома души» германского Фауста, утверждая несколькими строками ниже, что фашистский переворот «имеет свое духовное происхождение в августовских днях 1914 года», когда германские войска были брошены на фронт; коллективным отцом этого духовного детища, имя которому — фашизм, об'являются «полки молодых добровольцев». При этом особенно подчеркивается, что тип современного германского фашиста создался именно «в наступательных битвах мировой войны». Фашизм, как авторитетно указывает «Фелькишер Беобахтер», «начался в тот самый момент, когда в августе 1914 г. весь германский народ в стихийно вспыхнувшем воодушевлении поспешил взяться за оружие».

Итак, исторически связав себя с мировой империалистской войной, германский фашизм не случайно поставил следующую политическую задачу: «...всему нашему народу дать теперь картину того великого, что было пережито и что двадцать лет тому назад поставило наш народ на его путь и что внешне и внутренне неким образом определяюще повлияло на каждую отдельную личность». И чтобы не было никаких сомнений относительно подлинных мотивов политической кампании, связанной с двадцатилетием мировой империалистской войны, фашистский центральный орган заключает: «Прежде всего мы должны у живущего вместе с нами поколения пробудить и углубить сознание того, что солдатское поведение и солдатские действия должны быть неот'емлемой частью государственного творения».

Первоавгустовской антивоенной кампании рабочего класса и его коммунистической партии фашизм противопоставил широкую пропаганду войны и культ солдатчины. «После захвата власти национал-социализмом понимание солдатского начала стало в усиленной мере поддерживаться также и государством, и как раз в настоящем, 1934, году, когда воспоминание об августе 1914 г. снова оживает, сердечные симпатии германского народа к его армии нашли бы особенно сильное выражение», — в таком элегическом тоне скорбит «Дейче альгемейне цейтунг» (от 14 июля 1934 г.) по поводу предполагавшейся отсрочки больших осенних маневров германского рейхсвера. Газета считает, что с точки зрения

воспитания германского народа в духе солдатского повиновения и войны, а также с точки зрения международной демонстрации германских вооружений, прикрываемых бесконечными переговорами о равноправии, эти большие маневры были бы особенно своевременны в двадцатую годовщину мировой империалистской войны.

Апология империалистской войны и утверждение фашистского культа солдатчины — такова наиболее характерная черта всей кампании, проводившейся германской унифицированной прессой. В статье «Солдаты и носители империи» «Фелькишер Беобахтер» (от 25 июля 1934 г.) провозглашает, что «носителями и провозвестниками национал-социализма» являются «солдаты 1914—1934 гг.», которые, оказывается, сделаны «из того же теста», что и «великие души вечной немецкой национальности». При этом имеются в виду «прежде всего люди крепкого кулака, которые дают звучание нашей истории». Дальше недвусмысленно указывается, что это «звучание» истории — война.

В другой статье—«Германский народ и война»—«Фелькишер Беобахтер» (от 8 августа 1934 г.), воспевая «солдатский дух и солдатскую сущность», заявляет: «Путь германской революции (имеется в виду фашистский переворот. — *А. Е.)* и позднее вел не через парламенты и комиссии, а через германскую солдатчину».

Куда же ведет этот путь?

Ответ дает «Берзен цейтунг» в статье, носящей многозначительное заглавие «Черный день» (имеется в виду 28 июня — годовщина сараевского убийства, совпадающая с годовщиной подписания версальского договора):

«Не случайно, что версальский трактат, впервые в истории мирных договоров, не включает в свое введение формулы, в которой воевавшие стороны условились бы... о взаимном согласии в длительном мире». Отсюда делается вывод, что «этот мир... связывает нас лишь фактически, но не морально».

В заключение дается рецепт приспособления фактического положения вещей к уровню фашистской морали: «Зона потрясений (таков, очевидно, синоним войны. — *А. Е.)* — как переход к подлинному миру—должна быть пройдена». И чтобы не осталось сомнения относительно того, что лозунг ревизии версальской системы лишь прикрывает захватнические планы германского фашизма и его стремление к войне за новый передел мира, газета заявляет: «Новая Германия не хочет механической ревизии, слепого восстановления всего того, что было».

Не удовлетворяясь и довоенными границами Германии, фашизм добивается «не столько ревизии для нас, сколько переустройства всей Европы». При этом германский фашизм добивается признания за ним права выступать от имени всего европейского капитализма: «Мы живем как жизненно важная часть Европы с полным пониманием нашей ответственности за все европейское сообщество».

Эта фашистская заботливость столь велика, что простирается даже на Францию. «Мы знаем, что при существовании Версаля Франция также не может придти к спокойствию и к счастью», — соболезнующе и сокрушенно замечает «Берлинер берзен цейтунг» и тут же выражает надежду, что положение изменится после того, как во Франции придут к власти люди, «которые нас понимают и которых мы понимаем». В ожидании этой перспективы приходится бороться против тех, кто представляет собой современную Францию. И тут в первую

очередь газета называет Барту, изображая его злым гением современной Европы, стремящимся к тому лишь, «чтобы не могло наступить ничего хорошего». В свете последующих событий в Марселе указание на Барту в годовщину сараевского убийства бросает зловещую тень на черные дни и деяния фашистских поджигателей войны.

Столь же знаменательна, с точки зрения понимания фашистских методов, статья «Призывы к судьбе», которая помещена была в тот же день, 28 июня, на страницах вдохновляемой Папеном газеты «Германия». Последовательно применяя «расовую теорию» к вопросу о происхождении мировой войны, статья эта вместе с тем наиболее откровенно показывает, куда направляется удар. Рассматривая мировую империалистскую войну как исторически необходимое столкновение двух рас — германцев и славян — и считая, что борьба отнюдь не закончена и будет продолжаться, «Германия» заявляет, что эта борьба может быть успешно завершена при условии об'единения всей германской расы. Отсюда — требование захвата Австрии.

«Однако, — пишет газета Папена, — ни один политический деятель в Европе не защищал столь фанатически «независимость» Австрии, как канцлер Дольфус... Выстрел в Сараеве означал войну, так как Германская империя связала свою судьбу с габсбургской монархией, так как государственные деятели Вены могли быть уверены, что Германия всю свою жизнь положит за великодержавную позицию ее союзницы. Чувство и благодарность не имеют в политике никакой цены, и «нибелунгова верность» оставила после себя очень горький привкус... Это делает для нас современной общность судьбы всех немцев, — это и есть реальность, которой ни один политик немецкой крови не может безнаказанно пренебрегать».

Убийство Дольфуса, которое во всей мировой печати сопоставлялось с убийством в Сараеве, показало, что «призывы к судьбе», раздававшиеся со страниц фашистской печати в Берлине, были правильно восприняты фашистскими путчистами в Вене.

Так исторические воспоминания не только переплетаются с политическими директивами, но и определяются этими последними. Меняются политические задачи — меняются и светотени исторических оценок.

В своем откровении «Моя борьба» апостол германского фашизма высказал сожаление, что война 1914 г. не разразилась несколькими годами раньше, когда, как он предполагает, условия для германского империализма были более благоприятны. Он утверждает, далее, что война являлась национальной необходимостью и что даже народные массы Германии ее страстно желали. С некоторыми вариациями этот тезис был положен в основу политической кампании фашистской прессы в связи с 20-летием мировой империалистской войны. При этом особенный интерес проявлялся к проблеме военных союзов, политических блоков, соглашений и дипломатических сближений.

В полном соответствии с внешнеполитической линией германского империализма фашистская пресса твердит об общности основных и коренных интересов Англии и Германии в Центральной и Восточной Европе и старается не затрагивать вопроса об англо-германских противоречиях. Создавалось впечатление, что фашистская пресса в своем рвении практически установить эту общность во имя создания наиболее благоприятных условий для подготовки и развязывания новой империалистской войны готова

идти на взаимную амнистию в оценке роли своего английского противника в возникновении прошлой мировой войны. С тем большей настойчивостью германская пресса обрушивалась на франко-русский союз, стараясь создать впечатление полного тождества с ним современного этапа сближения Франции с Советским Союзом. «Кельнише цейтунг» (от 24 июня 1934 г.) довольно прозрачно намекает, что возвращение к вопросу о довоенных блоках вызвано у нее опасением той перегруппировки сил на международно-политической арене, которая знаменует совместные усилия всех держав, заинтересованных на данном этапе в поддержании мира.

Не включаясь в эту систему организации мира, германский фашизм раскрывает свои собственные намерения и на исторических аналогиях и примерах из эпохи мировой империалистской войны 1914 г. пытается оправдать свою подготовку к новой войне.

Еще совсем недавно германская наука и печать приводили тысячи аргументов в пользу того утверждения, что белградское правительство, подготовившее сараевское убийство, несет главную ответственность за возникновение мировой войны. Теперь, отражая попытки германского фашизма выключить Югославию из системы Малой Антанты и добиться соглашения с Белградом относительно передела Центральной Европы, как бы подготовляя дипломатическую миссию Геринга, фон Вегерер выступает в «Берлинер берзен цейтунг» со специальной статьей, в которой делает попытку дать историческую амнистию белградскому правительству:

«Если бы в 1914 г. расследование (сараевского убийства. — *А. Е.*) в Белграде состоялось, то стало бы ясно, что сербское правительство не было в состоянии сдерживать преступные деяния национал-социалистических кругов (так он называет радикальные кружки сербской молодежи. — *А. Е.*) и тайных организаций».

Можно предполагать, что если бы автор, находящийся теперь на службе у германского фашизма, предвидел, какие аналогии это замечание вызовет после марсельского убийства, он, вероятно, облек бы свои заигрывания с Белградом в более осторожную форму.

На страницах фашистской печати кампания идеологической подготовки войны продолжается до сих пор, и ее задачи следующим образом директивно установил «Фелькишер Беобахтер» от 23 июля 1934 г.:

«Каждый, принадлежащий к немецкому народу, должен создать себе представление о ходе военных действий и связанных с этим мероприятиях и решениях. При участии выдающихся специалистов будут опубликованы в соответствующих отделах газеты статьи, которые будут тесным образом увязаны с событиями текущей жизни. Этим самым будет достигнуто живое представление относительно многосторонних вопросов, выдвигаемых войной. Германский народ должен получить представление о множестве задач и величин их выполнения, о планах руководства и заботах отдельного человека, о кольце фронтов и об условиях жизни в тылу... Мы должны также спокойно рассмотреть теперь упущения и недостатки, чтобы тем самым приобрести такие познания, которых люди нашего поколения не могли приобрести».

Господа Геббельс и Розенберг могут быть довольны: германская унифицированная пресса достаточно дисциплинированно выполняет эти политические директивы. Ведущую роль и тут играет центральный орган национал-социалистской партии, на страницах которого ежедневно помещаются донесения с фронта о победах, которые имели место... два десятка лет назад. Предполагается, очевидно, что эти сводки должны иметь благоприятное морально-политическое и воспитательное влияние на новое поколение, не знающее, какой ценой германский империализм в прошлом платил за свои победы, — на поколение, которому предназначено быть

пушечным мясом в новой войне. Характерно, что в этих сводках особенно тщательно изо дня в день отмечаются победы, одержанные германским оружием на Востоке.

«...Нам нужно солдатское героическое понимание истории, которое учит восхищению Фридрихом Великим за мужество отчаяния, с которым он боролся против целого мира врагов, и за то, что, как говорит Клаузевиц, он чувствовал «гордость славной гибели»,—писал полковник В. Ферстер в «Дейче альгемейне цейтунг» от 8/IX 1934 г.— Нам нужно понимание истории, которое видит в битве под Танненбергом классический пример того, как воля к победе в состоянии совершить вещи, кажущиеся невозможными. Нам нужно понимание истории, которое учит, что можно преодолевать судьбу».

Апелляция к Фридриху Великому не должна удивлять: старый Фриц мечтал о том, чтобы превратить всю Пруссию в казарму. Его современные последователи оказались удачливее: они превращают в казарму всю Германию. Но если Фридриху удалось сыграть на основном противоречии его времени, противоречии между Англией и Францией, то планы германского фашизма—сыграть на основном противоречии нашей эпохи, противоречии между Советским Союзом и капиталистическим миром, заранее обречены на провал. С энергией отчаявшихся людей, насаждая в своей стране культ солдатчины, германские фашисты готовят новую войну. Но, развязав эту войну, они на собственном опыте убедятся, что «мужество отчаяния» отнюдь не достаточно для того, чтобы «преодолеть судьбу» того класса, который сам приближает собственную гибель.

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Книга о японской интервенции в Китае

Под названием «На Тихом океане разгорается война» только что вышла из печати в известном немецком издательстве Шерля книга Вольфганга Зорге[1]. Автор пробыл последние три года на Дальнем Востоке в качестве корреспондента немецких газет и был свидетелем японской оккупации Манчжурии, шанхайских боев, вторжения японских милитаристов в Северный Китай и Внутреннюю Монголию. Автор — «человек пера и фотоаппарата», как он сам говорит о себе в предисловии к названной книге. Его книга лишена анализа, политических или исторических обобщений — это скорее путевые записки, хроника событий, случайные зарисовки лиц и фактов, попавших в поле зрения или фотооб'ектив автора.

При всей своей деланной об'ективности Зорге явно симпатизирует «самурайскому империализму», кровью и железом «наводящему порядок» на необ'ятной китайской территории. Тем не менее книга не лишена политического интереса и для советской читательской массы. Пожалуй, самое интересное в ней — это приложенные к книге 60 фотоснимков, подлинных документов чудовищного грабежа и насилий, совершенных японскими империалистами. Пепелища горящего Чапея, бездомные крестьяне оккупированной Манчжурии, разрушения от японских бомб, обстрел японскими броневиками шанхайского мирного населения, гиены среди трупов на улицах Чапея, жалкий скарб китайских беженцев из раз-

[1] Wolfgang Sorge «Krieg entbrennt am Pazifik». 1934. 229.

рушенных японцами китайских поселений — эти снимки против воли автора вскрывают истинное лицо «цивилизаторской миссии» японского милитаризма в Китае.

Остановимся на описываемых автором фактах. Большой интерес представляют главы, посвященные борьбе за Шанхай.

«Впервые в мировой истории, — пишет Зорге, — в течение многих недель в крупном мировом городе велась настоящая война всеми средствами военной техники, а город продолжал жить своей почти обычной жизнью».

Впрочем, как признается сам автор, «обычной своей жизнью» жил только «иностранный сетльмент» под охраной «добровольной» иностранной полиции. Любопытен национальный состав этой полиции: в нее входят английские, французские, американские, японские отряды и отряд русских белогвардейцев. Немцы по окончании мировой войны не имели своих «добровольцев» в Шанхае. Однако ко времени шанхайских боев «ощущался острый недостаток в людях», и шанхайские немцы влились в американские отряды. Характерная деталь: большинство этих немцев-«добровольцев» избрало для себя роль «специальных полицейских», т. е. попросту охранников.

Как же жил в эти дни китайский Шанхай, Шанхай трудящихся, скученных в районе Чапея? Этот Шанхай никем не охранялся от японских насильников, этот Шанхай горел, обстрелянный японской авиацией...

С потрясающим цинизмом автор описывает один из ночных налетов японской бомбардировочной авиации на китайские кварталы Шанхая:

«Начинается жужжание пропеллеров. Маленькие самолеты швыряют зажигательные бомбы, и кажется, что эти ужасные снаряды из магнезии медленно, как на парашютах, спускаются к земле... Теперь ясно виден весь отряд самолетов — легкие разведчики и 8 тяжелых бомбовозов, каждый из которых вооружен шестью бомбами по 250 фунтов. Попарно бомбы сбрасываются вниз и разрываются на земле. Изящным пируэтом бомбовоз подымается вверх, в то же время внизу, в Чапее, раздаются ужасающие взрывы. Ясно видны взлетающие в воздух дома. Ясно слышны неприятные детонации... Не повсюду наблюдения поля битвы на границе иностранного сетльмента представляют такое театральное зрелище».

Потерявший всякий такт фашиствующий корреспондент имеет наглость называть «театральным зрелищем» расстрел японскими бомбовозами мирного безоружного населения Чапея! В то же время автор с возмущением отмечает факт ранения двух американских «волонтеров» китайскими отрядами.

Автор вынужден констатировать, что японские интервенты натолкнулись в Шанхае на «энергичный и хладнокровный отпор, явившийся для всего мира неожиданностью». Разгадку этого отпора автор видит в следующем:

«Во время шанхайской войны китайское население видело в армии (речь идет о 19-й китайской армии) своих защитников, которыми оно гордилось и которым оно охотно приносило жертвы... В этом кроется тайна неожиданного китайского отпора».

Несомненно, Зорге здесь отмечает один из важнейших «секретов» мужественной защиты Шанхая 19-й армией.

Много места автор уделяет выяснению целей, которые поставила себе Япония, пытаясь оккупировать Шанхай. Он усматривает здесь попытку сломить бойкот японских товаров, принявший особенно широкие размеры в конце 1931 г. во всем Китае и в особенности в Шанхае. Автор не исключает и того предположения, что захватом Шанхая японские империалисты хотели приобрести «разменный об'ект» и отвлечь внимание остальных им-

периалистических государств от Манчжурии. Автор в конце концов склоняется к общему выводу, что «у японцев не было строго очерченной военной цели в Шанхае. Они считали необходимым военное вторжение и добивались прежде всего победы. Какими плодами можно будет воспользоваться, это, полагали японцы, покажет будущее».

В этой связи большой интерес приобретает заявление о характере японской политики в Китае, сделанное автору тогдашним японским послом, позже — вице-мининделом Сигемицу. В изложении Зорге этот влиятельный японский дипломат высказался следующим образом:

«В Китае нет правительства, партии или личности, с которыми можно было бы добиться окончательного соглашения... Мы должны в Китае все время договариваться с отдельными лицами и присматриваться... Если японские интересы в какой-либо части Китая подвергаются угрозе, тогда ничего другого не остается, как прибегнуть к войскам, подобно тому, как это случилось в Манчжурии и Шанхае. Аналогично этим случаям может понадобиться через некоторое время военное вмешательство на севере или юге Китая. Япония всегда будет этими путями охранять свое имущество и попытается привести к власти таких китайцев, которые предоставят гарантии, что они могут держать обещания».

На вопрос Зорге: «Итак — цепь военных событий, которые растянутся на годы?» «Да, — ответил Сигемицу, — я таким же образом представляю себе развитие событий».

Эти рассуждения видного ставленника японского империализма, относящиеся к 1932 г., являются неплохим комментарием к интервенционистской политике японской военщины за последние 2—3 года в Северном Китае, в Жэхэ, Чахаре, а также к «соглашениям» между японскими интервентами и «национальным» правительством Чан Кай-ши.

Выпущенная Партиздатом в 1933 г. работа тт. О. Танина и Е. Иогана «Военно-фашистское движение в Японии» уже дала советскому читателю сведения о деятельности различного рода тайных японских реакционно-шовинистических обществ, действующих за кулисами, но играющих сплошь и рядом решающую роль в японской внешней политике. Сеть этих организаций вроде «Черного дракона», связанного с традициями еще времен самураев, раскинута по всей Восточной Азии. Деятельность одной из этих тайных организаций, игравшей далеко не последнюю роль в оккупации Манчжурии и в шанхайской интервенции, описывается в рецензируемой книге. Авторы указывают, что эта организация «выполняет такие задачи японской политики, которые официально осуществлять неудобно». Зорге главой этой организации называет известного реакционного политика Тояму, «таинственного Тояму, имя которого никогда не упоминается в печати, но влияние которого исключительно сильно: любая реорганизация кабинета, любое важное внутри- или внешнеполитическое решение японского правительства заранее согласовывается с Тоямой». Чрезвычайно интересны отдельные подробности о деятельности «Ронин», как называет это общество Зорге. Они образуют нечто вроде ордена: все они знают друг друга, имеют свой клуб в Хонкю (Шанхай) и являются как бы авангардным отрядом японского империализма в Китае:

«В сентябре (1931 г.), до начала оккупации, члены общества Тояма собрались в Манчжурии, а в начале января (1932 г.) они все отправились в Шанхай. Когда 28 января адмирал Шиозава, предпринял свое первое наступление на Чапей, «ронины» составляли фактический японский генеральный штаб, они были все мобилизованы, получили специальную повязку на руку с печатью главного штаба флота, к каждому отряду матросов были прикреплены по 2—3 «ронина», прекрасно ориентирующиеся в местных условиях... Они были подлинными хозяевами Хонкю и в погра-

личных с Чапеем кварталах... В помещении японского клуба заседал штаб «ронинов» и правил суд над захваченными китайцами, которые обычно тут же, во дворе клуба, расстреливались» (стр. 69).

Зорге утверждает, что делом рук той же таинственной организации Тоямы является известное покушение в парке Хонкю 29 апреля 1932 г. и убийство главнокомандующего шанхайской экспедиции Широкавы, давшие сигнал к ряду покушений и убийств (в том числе к убийству премьера) и террористических актов в самой Японии. Зорге ставит эти террористические акты в прямую связь с неудачей шанхайской интервенции. «Еще до покушения в парке Хонкю слово «Шанхай» встречало в Японии и в японских колониях на Тихом океане всеобщее раздражение; старались этого слова вообще не произносить. Ибо японское население, в особенности военные, но также служащие и мелкие землевладельцы, испытывали ощущение, что в Шанхае Япония потерпела самое тяжелое в своей истории поражение».

Большой интерес представляет освещение автором деятельности международных военных фирм, сильно активизировавшихся во время шанхайских событий. Почуяв запах пороха и предвкушая большие прибыли, интернациональные «торговцы смертью» кинулись в Шанхай. В начале 1932 г. шанхайские отели и кафе превратились в настоящую биржу международной торговли оружием. «Вот г-н Маршан — крупнейшая фигура международной торговли оружием, представитель Шнейдер-Крезо, он сидит ежедневно с астрономической точностью от 5 до 6 в баре крупнейшей шанхайской гостиницы... Вот представитель Армстронга (вместе с Виккерсом образующего крупнейший английский военно-промышленный концерн. — *М. Г.)*... Вот господин польского происхождения, представляющий интересы американской военно-химической фирмы Дю Пон де Намур... Конечно, все они не «торгуют», а наблюдают прежде всего друг за другом». Все эти агенты крупнейших международных военных фирм в дни, когда ярким пламенем горел Чапей, зарабатывали чудовищные деньги на поставках пулеметов, самолетов, пушек, снарядов, необходимых обеим враждующим сторонам. Самое любопытное то, что в поставках военных материалов Китаю участвовал также японский военный концерн Мицуи: в самом начале шанхайских событий Мицуи продал 19-й армии большую партию японского оружия старого образца и, как свидетельствует Зорге, неплохо заработал на этой сделке.

Остальные главы книги Зорге посвящены Манчжурии и Северному Китаю. Автор подчеркивает, что исключительная легкость, с которой японцам удалось оккупировать в столь короткий срок территорию Манчжурии, по величине вдвое превосходящую территорию Германии, об'ясняется не только огромными военными силами, брошенными японским империализмом в Манчжурию, но главным образом отсутствием должного сопротивления со стороны местных китайских военных сил. Тем не менее автор вынужден констатировать, что освоить оккупированную страну японцам не удалось, ибо «население Манчжурии, состоящее на 90% из чистокровных китайцев, противится и оккупации и новому, зависимому от Японии, правительству. Нацменьшинства, на которые могли бы опираться японцы, играют ничтожную роль: японцев в Манчжурии, кроме армии, не больше 200 000; имеется 800 000 корейцев, но они сильно китаизированы». Единственная верная опора японской военщины в Манчжурии — это, по мнению Зорге, 200 000 русских эмигрантов-белогвардейцев, спекулирующих на японо-советской войне.

«Но массы населения настроены враждебно к оккупации, и эта враж-

дебность сделала возможным то партизанское движение, которое в течение года превратило Манчжурию в хаос».

И хотя Зорге смешивает партизанское движение с хунхузами и «бандитизмом», он все же вынужден констатировать безуспешность попыток японских оккупантов ликвидировать партизанское движение в Манчжурии: «Нельзя уничтожить все население, чтобы создать в стране порядок, нельзя также к каждому крестьянину приставить солдата. Японцы присылают новые дивизии, но еще сильнее растет сопротивление».

В борьбе против партизанского движения безуспешной оказалась и деятельность секретных агентур, созданных японской разведкой по всей стране. Зорге сообщает некоторые небезынтересные детали о деятельности японской разведки. «Как известно, японцы повсюду обладают широко разветвленной сетью тайной агентуры. И в Манчжурии она широко поставлена. Бесчисленные японские бары, находящиеся на всем протяжении в 5000 км между Манчжурией и Сингапуром, не что иное, как небольшие японские полицейские участки. Хорошо разбирающиеся в местных наречиях девушки, обслуживающие эти кабаки, обязаны каждое утро являться в полицию и докладывать о событиях за истекший вечер». Этой секретной агентурой японцы охватили все рестораны, торговлю опиумом, притоны шулеров и т. д. По сведениям Зорге (можно поверить его исключительной осведомленности о деятельности японской охранки в Китае), «при помощи этой системы японцы (в борьбе с партизанским движением. — *М. Г.*) достигают бо́льших результатов, чем от всех своих военных мероприятий». Характерно, что Зорге считает одной из побудительных причин захвата японцами провинции Жэхэ — стремление завладеть контролем над производством опиума; именно здесь, на полях Жэхэ, имеются лучшие посевы этого наркотического средства. Опий из Жэхэ «обслуживает» всю Манчжурию и весь Северный Китай. Именно поэтому правительство Манчжоу-го установило государственную монополию на опиум, а японские оккупанты ввели огромные налоги на производителей опиума в Жэхэ. «Гуманный» автор горячо оправдывает введение японцами торговли опиумом.

Сколько же человеческих жизней стоило военное вторжение японских милитаристов в Китай? Автор не верит официальным японским подсчетам, согласно которым японцы с начала оккупации Манчжурии до окончания больших боев в Северном Китае потеряли всего 1497 убитыми и 3468 ранеными. По подсчетам Зорге, в одной Манчжурии японские потери исчисляются в 14 000 убитых и 35 000 раненых, в том числе 10 000 пострадавших от морозов. Что касается китайских потерь, то, по Зорге, они значительно больше: за период с 18 сентября 1931 г. по 20 мая 1933 г. убито свыше 220 000 чел., в том числе 54 000 мирных граждан. Это число распределяется следующим образом: 50 000 чел. — в Манчжурии, 52 000 — в Шанхае, 70 000 — в Жэхэ и 50 000 — в боях к югу от Китайской стены. Таков итог последних достижений «самурайской цивилизации»...

Последнюю главу своей книги автор назвал «Перспективы». В ней он пытается наметить дальнейшие пути развития событий на Дальнем Востоке. Автор подчеркивает крайнее обострение, неустойчивость взаимоотношений великих держав, интересы которых сталкиваются на Тихом океане. Угроза большой войны на Тихом океане, по мнению Зорге, приближается все больше, причем «средний европеец на Востоке уверен, что эта война разгорится в 1935—1936 гг.». Автор приводит любопытное заявление бывшего военного министра Араки, сделанное им в конце сентября 1933 г. на большом военном совете:

«Положение на Дальнем Востоке таково, что искра может зажечь по-

жар в любой момент. Очень серьезные дни должны наступить в 1935—1936 гг. Единственное средство для подготовки к этим событиям — это вооружиться до зубов».

Настроенный явно японофильски, Зорге вынужден констатировать, что проводимые Японией за последние годы лихорадочные вооружения до крайности обременяют финансы страны.

Автор подробно описывает последние воздушные маневры в Токио, принявшие исключительно широкие размеры и имевшие целью заставить население свыкнуться с мыслью о том, что предстоит война. Зорге констатирует: «Чего в случае войны особенно опасаются японцы, — это воздушных нападений на густонаселенные центры вокруг Токио и вокруг Осака». Против кого японская военщина вооружается? Ясный ответ на этот вопрос дает приводимое Зорге (стр. 226) заявление того же Араки:

«Первая цель японской политики — это полная и окончательная ликвидация всех советских интересов на Дальнем Востоке, начиная с КВЖД, которая должна перейти к Манчжоу-го. Непосредственно вслед за этим должно проводиться постоянное внедрение Японии в Приморье, Камчатку, Северный Сахалин. Советский Союз должен в этих областях предоставить Японии далеко идущие концессии, если он желает сохранить мир».

Таков откровенный язык японских интервентов. Однако с тех пор, как это заявление было сделано, произошли кое-какие существенные сдвиги на Дальнем Востоке и на международной арене. Араки вынужден был уйти в отставку. Захватить КВЖД не удалось. Обороноспособность Советского Союза, в частности на Дальнем Востоке, значительно выросла, и мечты японских «самураев» о Владивостоке остались мечтами. Англо-японские и в особенности американо-японские противоречия, как показывают лондонские переговоры, продолжают обостряться. В целом позиции Японии отнюдь не укрепились. Это понимает и Зорге, когда он в заключение пишет:

«Японские дипломаты полагают, что удачный момент упущен. Если бы одновременно с мукденским инцидентом в 1931 г. было предпринято наступление на Владивосток, — мы не рисковали бы большой войной... Ныне же Россия обеспечена на Западе и имеет поддержку великих держав. Ныне нападение на северные границы означало бы начало долголетних войн, превышающих силы Японии».

Над этими выводами японофильски настроенного автора не мешает задуматься многим японским деятелям.

М. Г.

Литературно-критические статьи Ф. Меринга

Том I, 744 стр., 10 р. в перепл. Том II, 598 стр., 8 р. в перепл. Академия. 1934.

Двухтомник литературно-критических статей Ф. Меринга, подготовленный Научно-исследовательским институтом литературы и искусства при Коммунистической академии и выпущенный в свет издательством «Академия», содержит все наиболее ценные литературные работы Меринга. Наряду с большими работами, как «Легенда о Лессинге», биография Шиллера, в издание включены статьи о Гете, Винкельмане, Гердере, Клейсте, Платене, Фрейлиграте, Геббеле, Гейне, Гауптмане, Ибсене и др. В двухтомник включены также статьи по вопросам эстетики: «Эстетические разведки», посвященные анализу эстетики Канта, Шиллера и современного Мерингу натурализма. Большая статья тов. Лукача дает критический разбор теоретических взглядов Меринга. Таким образом настоящее издание позволяет советскому читателю более основательно ознакомиться с литературными взглядами Ф. Меринга.

Работы Меринга, посвященные вопросам эстетики и литературы, несмотря на ряд весьма существенных ошибок в методе и конкретных оценках, сохраняют большое значение. При глубокой разработке проблем марксистско-ленинской эстетики нельзя пройти мимо них. Меринг поучителен не только там, где он развивает правильные положения, идет по верному пути, но и там, где он не освободился из плена ложных теоретических представлений. Его ошибки не являются чисто индивидуальными заблуждениями: они типичны для определенного теоретического направления. Несмотря на то что Меринг в свое время вел борьбу против махрового оппортунизма в германской социал-демократии, против ревизионизма, он не смог полностью и до конца порвать с идеологическими предрассудками и «пережитками» II интернационала. Поэтому преодоление и критика ошибок Меринга являются необходимой составной частью работы над проблемами марксистской литературной науки.

Политический и теоретический путь Меринга сложен и извилист. Вначале буржуазный демократ, Меринг был затем в плену у идеалистической теории, потом примкнул к германской социал-демократии, к концу жизни боролся на ее левом фланге, участвовал в организации группы «Спартак» и вступил в германскую коммунистическую партию. Борясь против ревизионизма и оппортунизма, он не смог, однако, до конца усвоить последовательные взгляды революционного марксизма. Этим определяется отношение марксизма-ленинизма к литературно-критическим работам Меринга. Мы далеки от того, чтобы об'являть его взгляды ортодоксальным марксизмом, но не менее далеки и от того, чтобы запросто сбрасывать со счета его литературное наследство. Задача заключается в том, чтобы установить действительное место Меринга как литературного критика.

В свое время статьи Меринга играли большую роль в германской социал-демократии. Меринг прекрасно понимал, что область эстетики не

является чем-то чуждым классовой борьбе пролетариата. В ряде блестящих по своей эрудиции статей Меринг показал, что лишь пролетариат — действительный наследник лучших традиций и произведений классического периода буржуазной литературы. Так, в своей работе о Лессинге Меринг говорит: «Жизненный труд Лессинга принадлежит не буржуазии, а пролетариату» [1]. В статье о Гете Меринг указывает: «До сих пор еще искусство является привилегией незначительного меньшинства, которое к тому же, для вящшего своего прославления, сочинило наглый догмат, что массы никогда не смогут переносить полный солнечный свет искусства и должны, в лучшем случае, довольствоваться лишь немногими, более слабыми лучами этого света» [2]. Этот догмат господствующих классов Меринг клеймит как смешную, клеветническую нелепость. Он предсказывает время, когда погибнут привилегированные классы и имя Гете взойдет, «излучая свет и теплоту, как солнце, выступающее из облаков».

Меринг чрезвычайно высоко ценит буржуазную литературу классического периода как наследство, от которого пролетариат не отказывается, ибо это была литература поднимающегося, революционного класса, идущего на штурм старого общества. Современная буржуазия изображает великих борцов за ее идеи как филистеров, сглаживает слишком острые углы в их мировоззрении, причесывает их согласно своим теперешним реакционным потребностям. Меринг разоблачает легенды, созданные официальной буржуазной историографией, и справедливо видит в Лессинге наиболее яркого выразителя «классового самосознания буржуазии своего времени».

Привлекая большой и убедительный исторический материал, Меринг вскрывает убожество германской общественной жизни периода Лессинга, Гете и Шиллера, показывает среду, в которой развивался их поэтический гений, препятствия, которые они вынуждены были преодолевать. Историческая сторона работ Меринга представляет наибольшую ценность. С большой эрудицией и убедительно он раскрывает истинное неприглядное лицо Германии периода «просвещенного деспотизма» Фридриха, периода германской раздробленности, когда удельные князья торговали своими подданными, поставляя наемных солдат в армии соседних государств. В работах о Лессинге и Шиллере, в статье о Гете Меринг раскрывает связь между общественными условиями, в которых развивались эти гении, и их искусством.

В своих конкретных оценках, в анализе произведений Лессинга, Гете, Шиллера, Гейне, Ибсена и др. Меринг высказывает ряд интересных и заслуживающих внимания мыслей. Он не ограничивается чисто внешней характеристикой произведений, а стремится вскрыть их основную идею и установить степень ее соответствия действительности. Меринг прекрасно понимает, что новый класс, идущий на смену буржуазии, требует реалистического отражения действительности. Он упрекает Ибсена в том, что образы ряда его героев нежизненны, неправдивы. Рассматривая драматургию германского натурализма, Гауптмана и др., Меринг замечает: «Действительная беда современных драматургов заключается в их нежелании или неспособности выбирать сюжеты, в которых современная жизнь действительно бьется сильным и горячим пульсом» [3]. Меринг критикует германских натуралистов за то, что они «со священным ужасом сторонятся всякого художественного описания, которое хотя бы косвенно касается освободительной борьбы пролетариата. Они скорее погрузятся в любой мистический и символический туман, чем пойдут на это». Несмотря на то, что германский натурализм в первые годы своего появления щеголял со-

---

[1] Ф. Меринг «Литературно-критические статьи». Т. I, стр. 469.

[2] Там же, стр. 535 [illegible]

[3] Ф. Меринг «Литературно-критические статьи». Т. II, стр. 322.

циальной фразеологией и социал-демократические критики об'являли его «новым словом», Меринг быстро разгадал буржуазную сущность натурализма; не будучи в состоянии отказаться от изображения мерзости буржуазного общества, натурализм остается целиком на почве этого общества и выступает в качестве его апологета.

Отметим еще одно положение, имеющее принципиальное значение. Меринг в статье о Гауптмане пишет:

«Отвержение традиционных драматических форм представляет большой прогресс, если таким путем может и должно быть завоевано новое содержание драмы, но оно превращается во зло, если является самоцелью, если реалистическое воспроизведение случайных внешних черт оно ставит выше духовного отражения исторического процесса» [1]. Это положение весьма важно, ибо критерием поисков новых форм Меринг выдвигает здесь новое содержание. В качестве высшего критерия реальности изображения Меринг выдвигает не простое копирование внешних черт, а верную передачу хода исторического процесса. Понятие реализма приобретает здесь более глубокое содержание чем просто верное изображение деталей жизни.

Мы привели лишь очень немногое из того, что составляет сильную сторону работ Меринга. Однако, как указывалось выше, взгляды Меринга страдают непоследовательностью и ошибками.

Меринг не понял достаточно глубоко метод Маркса и Энгельса и, пытаясь применить его в области эстетической, во многих пунктах пошел по ложному пути. Он более силен как историк; философия была его слабой стороной. Диалектический метод Маркса не получил у Меринга полного развития. Неуменье в полной мере пользоваться диалектическим методом особенно сильно сказалось у Меринга в решении вопроса о сущности искусства, этого основного вопроса всякой эстетики.

Меринг стремится примирить Канта с действительностью. Констатируя, что «чистого эстетического отношения» не существует, он все же считает вторжение практических критериев в область эстетики нарушением ее законов. Меринг нападает на докантовскую эстетику за то, что она «рекомендовала искусству плоское подражание природе или связывала искусство морально, или рассматривала его как скрытую форму философии» [2]. В противовес этой эстетике Меринг выдвигает Канта, который, по его мнению, показал «в глубоко продуманной, хотя именно поэтому искусственно конструированной, но богатой свободными и широкими перспективами системе,—что искусство представляет отличительную и первичную способность человечества» [3].

Излагая взгляды Канта, Меринг пишет: «Если Кант, следовательно, говорит, что эстетическое наслаждение не является ни логическим, ни этическим, что всякое суждение о красоте, к которому примешивается малейший интерес, очень партийно и не есть чистое суждение вкуса, то он обосновал свой абстрактно-абсолютный тезис наиболее убедительным образом» [4]. Таким образом, кантовский тезис о незаинтересованности эстетического суждения принимается Мерингом в качестве критерия. Говоря, что эстетическое чувство пролетариата «носит за собой славную моральную косичку», он об'ясняет это лишь обостренностью политической борьбы и считает нарушением эстетических принципов: «Во все революционные эпохи, у всех борющихся за свое освобождение классов вкус всегда будет в сильной степени затемняться логикой и этикой, что, в переводе

---

[1] Ф. Меринг «Литературно-критические статьи». Т. II, стр. 367.
[2] Там же, стр. 412.
[3] Там же, стр. 412—413.
[4] Там же, стр. 465.

на язык философии, означает только, что там, где сильно напряжены способности познания и желания, там всегда ущемляется эстетическая сила суждения»[1].

Все эти положения не являются у Меринга случайными оговорками, они проводятся им в ряде работ. Так, в статье о Толстом Меринг заявляет: «Наиболее богатая жизнь суждена литературе тогда, когда экономия и политика еще недостаточно созрели, чтобы вызвать исторический переворот, который уже возвещает о себе сотнями языков»[2].

Он отрицает также возможность создания пролетариатом своих великих произведений искусства в период ожесточенной классовой борьбы, ибо «когда гремит оружие, музы молчат». Расцвет социалистического искусства, по мнению Меринга, наступит лишь в социалистическом обществе. Действительность полностью опровергла эти взгляды Меринга. Пролетарские художники в период борьбы за социализм создали произведения непреходящей ценности.

Меринг принимает и основную предпосылку кантовой эстетики. Вслед за Кантом он считает, что основная проблема всякой эстетики сводится к решению вопроса о том, как возможны об'ективные основания эстетических суждений, как можно спорить о вкусах, если эстетический вкус суб'ективен и индивидуален. Однако самая постановка проблемы неправильна. Марксизм знает, что эстетические суждения, какими бы индивидуальными отличиями они ни обладали, имеют свою почву в общественных условиях, являются суждениями определенного класса, на определенной стадии исторического развития и в конкретных условиях. Поэтому основная проблема марксистской эстетики сводится к установлению причин возникновения тех или иных эстетических представлений у различных классов, к анализу форм проявления классовой борьбы в области эстетической. При этом марксизм не обособляет эстетического, не противопоставляет его этике или политике, а рассматривает его в конкретной связи со всеми другими сторонами общественной жизни. Вторжение политики, философии в область эстетических суждений для марксизма является не нарушением чистых эстетических принципов, а законом.

Мы так подробно остановились на рассмотрении этих положений Меринга потому, что они достаточно живучи, имеют седых предков и юных апологетов. Кроме того, отправляясь от этих неправильных положений, Меринг приходит к ряду неправильных выводов. Так, он разделяет и противопоставляет друг другу область поэзии и область политики. «Политика и поэзия, — говорит он, — представляют раздельные области; границы их не должны стираться...» Меринг пытается оспорить справедливость сурового осуждения Марксом и Энгельсом ренегатства немецкого поэта Фрейлиграта, одно время пытавшегося сблизиться с революционным движением пролетариата. Полемизируя с Марксом и Энгельсом, Меринг заявляет: «...Они упустили из виду, что поэт имеет право говорить на собственном языке, который по своей логической четкости не должен и не может равняться с научным»[3]. Маркс и Энгельс прекрасно понимали различие между языком поэзии и языком науки; но они знали также, что поэтическое творчество является оружием в борьбе; именно поэтому они подвергли осуждению Фрейлиграта за его так называемый «истинный социализм», едко ими осмеянный, и за его ренегатство.

Сущность ревизии взглядов Маркса и Энгельса в отношении Фрейлиграта не сводится у Меринга к этой «поправке»; Меринг устанавливает тот принцип, что поэт должен стоять «на башне более высокой, чем выш-

---

[1] Ф. Меринг «Литературно-критические статьи». Т. II, стр. 467—468.
[2] Там же, стр. 290.
[3] Там же, стр. 75—76.

ка партии». Эта попытка провозгласить надпартийность «настоящего искусства», имеющая своей основой кантианство, в корне противоречит взглядам Маркса и Энгельса на искусство.

Проблема партийности искусства осталась для Меринга по существу книгой за семью печатями, как бы он ни настаивал в отдельных своих выступлениях на том, что художник должен отражать в своих произведениях борьбу пролетариата. Эта проблема осталась не понятой Мерингом, ибо она была несовместима с эстетикой Канта. Совершенно несомненно, что партийность художественных произведений, сознательное выражение в них мировоззрения передового класса, основанного на истинном понимании действительности, не только не снижает ценности искусства, но, наоборот, придает ему огромную силу.

Преувеличенная оценка кантовской эстетики приводит Меринга к переоценке творчества Шиллера и его эстетических взглядов, целиком основанных на эстетике Канта. Он упрекает гегелевскую эстетику в том, что она «ударилась в безмерное восхищение Шекспиром». Между тем гегелевская эстетика была, несомненно, права, когда она отмечала реалистическое мастерство Шекспира и отдавала предпочтение его методу в сравнении с методом Шиллера. Меринг, игнорируя достижения эстетики Гегеля, плененный Кантом, стремится реабилитировать метод Шиллера и здесь снова выступает в качестве ревизиониста взглядов Маркса. Маркс указывал в свое время, что шиллеровское бегство к кантовскому идеалу «в конце концов сводилось к замене пошлого убожества убожеством высокопарным», противопоставляя шиллеровскому методу метод Шекспира и Гете. Меринг и здесь выступает с критикой Маркса. Он заявляет, что Гете в сравнении с Шиллером «не является более активной натурой», как это считал Маркс. Более того, Меринг считает Шиллера более продуктивным в области философии чем Гете.

Следует отметить еще одну черту в работах Меринга, имеющую методологическое значение. Меринг наиболее силен там, где он раскрывает конкретные исторические условия, в которых развивалась классическая германская литература. Бесспорны его характеристики Лессинга и Шиллера как представителей германской буржуазии в период, когда она готовилась выступить на штурм феодализма, но в силу неразвитости германских общественных условий остановилась в своей критике и в своем протесте на полдороге. Но самый метод анализа связи между конкретными экономическими условиями и характером творчества рассматриваемых Мерингом поэтов далеко не является бесспорным.

В об'яснениях литературных фактов Меринг не анализирует всей сложности идейной атмосферы данной эпохи. Хотя Меринг стремится разоблачить легенды буржуазной историографии, противопоставляя им свою концепцию, все же в подходе к проблеме он зачастую следует тем рамкам, которые установлены идеалистическим методом исторического анализа. Во многих случаях среда, обусловившая творчество писателя, рассматривается Мерингом как быт писателя. Между тем в понятие общественной среды входит вся совокупность общественных условий—философия, право, политика, формы общественного строя и классовой борьбы. Эта сложность связей между творчеством писателя и эпохой не раскрывается Мерингом, а вследствие этого он не может раскрыть и всех особенностей творчества писателя.

Даже в таких работах, как «Легенда о Лессинге» и биография Шиллера, Меринг не выходит из круга взаимоотношений личностей, семейной жизни, отношений поэтов с придворными кругами. Все это интересный материал, но он может играть лишь подсобную роль и еще не дает полного представления об эпохе. В статье о Геббеле Меринг об'ясняет удачи поэта чисто биографическими моментами; основное настроение произве-

дения Геббеля «Женевьева» он об'ясняет тем, что в это время Геббель «воспылал сильной страстью к девушке, на которой не мог жениться, и муки этой безнадежной любви выплакивал на груди девушки, которая содержала его и уже носила под своим сердцем ребенка от него». Такого рода об'яснений немало у Меринга. Никто, разумеется, не будет отрицать, что личное в жизни поэта отражается в его произведениях. Но марксистская критика не может удовлетвориться таким поверхностным суждением; она ставит и исследует основной вопрос: каким образом это личное становится общественным фактом, почему настроения, созданные личными причинами, воспринимаются как выражение общественных настроений? А этого-то вопроса Меринг, по существу, и не ставит, останавливаясь там, где задача марксиста только начинается. Преклонение Гейне перед Наполеоном, в сущности выражавшее революционное настроение Гейне, ибо в Наполеоне Гейне воспевал разрушителя феодальных оков, порождение французской революции, Меринг об'ясняет лишь тем, что французское господство в Рейнской области, откуда происходил Гейне, «освободило немецкое еврейство от позорных оков». Вообще национальное происхождение Гейне Меринг делает ключом к раскрытию его творчества. Это происхождение, как он говорит, составляло «все счастье и несчастье его жизни». Однако всю сложность поэзии Гейне, ее огромное историческое значение нельзя вместить в узкие рамки его национальной принадлежности.

Основной порок — переоценка кантовской эстетики — привел Меринга к отрицанию возможности создания пролетариатом своих великих произведений в период борьбы за социализм. В этом отношении характерна статья о «социалистической лирике». Знаменательно, что в этой работе Меринг рассматривает лишь Гервега, Фрейлиграта и Гейне. Однако он сам вынужден признать, что ни один из них не может быть назван «просто социалистическим лириком». Причисление этих поэтов к социалистическим лирикам об'ясняется у Меринга тем, что они «находились в более или менее тесном общении с ведущими величинами немецкой социал-демократии, в особенности с Марксом и Лассалем». Если оставить в стороне эту свойственную Мерингу концепцию, ставящую в один ряд Маркса и Лассаля, то неправильно на основании временных отношений, существовавших между Марксом и тремя этими поэтами, зачислять их, хотя бы условно, в «социалистические лирики». Творчество этих трех поэтов, взятое в целом, хотя они и находились одно время под влиянием Маркса, не дает для этого основания. После периода сотрудничества с Марксом все они так или иначе отошли от социалистического движения и не поняли его идей. Даже Генрих Гейне, самый умный и талантливый из них, боялся прихода коммунизма, воображал, что коммунисты «своими грубыми руками... беспощадно разобьют все мраморные статуи красоты», столь дорогие его сердцу. Маркс оказал огромное влияние на творчество Гейне; несомненно, Маркс направил его на путь сатиры и бичевания убогой немецкой действительности того времени. Однако при всем том Гейне не вырос в социалистического поэта, хотя его поэзия сыграла большую роль не только в борьбе с феодализмом, но и в разоблачении буржуазии.

В статье о «социалистической лирике», вернее, о Гервеге, Фрейлиграте и Гейне, Меринг выдвигает следующее положение, которое бросает свет на причину его ошибок в определении социалистической лирики. «История социалистической лирики,—говорит Меринг,—еще не написана, и нельзя надеяться, что она будет скоро или вообще когда-либо написана. Если понятие социализма до известной степени является не совсем определенным в области политической науки, то еще менее определенным оно является в области эстетики»[1].

[1] Ф. Меринг «Литературно-критические статьи». Т. II, стр. 61.

Мы далеко не исчерпали характеристику работ Меринга. Критикуя слабые стороны работ Меринга, мы, однако, ни на минуту не должны забывать и о положительных сторонах его работ. Необходимо внимательно и тщательно изучать литературное наследство Меринга. Это изучение поможет и нашей советской критике освободиться от многих ее недостатков. Несмотря на ошибки Меринг принадлежит нам. Положительные стороны его учения о литературе являются для нас основным и существенным, и критика его недостатков имеет своей целью еще более выпукло подчеркнуть тот вклад в марксистскую литературную науку, который внес Меринг.

Однако подлинная высокая оценка литературного наследства Меринга заключается не в замалчивании его слабых сторон, а в их критике. Это единственный путь, дающий возможность правильно использовать работы Меринга. Вооруженные методом Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, мы имеем возможность рассмотреть проблемы, которых касался Меринг, с более «высокой исторической вышки».

И. БЕСПАЛОВ

Ганди „Моя жизнь"

Перевод с английского. С предисловием Р. Ульяновского. Под редакцией И. М. Рейснера. Соцэкгиз. 1934. 337 стр. 3 р. 50 к.

Автобиография Махатмы Ганди, выпущенная Соцэкгизом под заглавием «Моя жизнь», по-английски носит более претенциозное название: «Мои опыты искания истины». По мнению издательства, «книга дает яркую картину политической деятельности Ганди и его роли в нацреформизме на службе у индийской буржуазии и английских империалистов. В этом отношении автобиография Ганди является лучшим саморазоблачением, почти не требующим комментария». Эта рекомендация является не только преувеличением, но и явным искажением того, что есть. Если бы хитрый ханжа, ловкий фокусник национал-реформизма полагал, что его автобиография не будет служить определенным политическим целям, а, наоборот, помешает его соглашательскому мистификаторству, он, наверное, не пустил бы в оборот своих «Опытов искания истины». Все произведение выдержано в тоне самоуниженного лицемерия — лицемерия, стелящегося до земли. Ганди как будто тщательно перечисляет все случаи, когда ему доводилось оказывать услуги британскому империализму. Но о главном, об услугах наиболее серьезных, когда он вместе с Национальным конгрессом становился между империализмом и мятежными массами, чтобы отвести удар революции от поработителей страны, он не говорит. Куцая автобиография ставит точку на самом интересном месте, на 1921 годе. О предательстве в Бардоли в 1922 г., когда по почину Ганди комитет конгресса положил конец кампании гражданского неповиновения, испугавшись перехода крестьян от пассивного неподчинения английским чиновникам к открытой борьбе против английских империалистических насильников и индийских полуфеодальных помещиков, в автобиографии ни словечка. Ни слова и обо всем последующем.

Спрашивается: как же такая автобиография может быть приравнена к уничтожающей и чуть ли не исчерпывающей самокритике гандизма? Очевидно, либо по незнанию либо вследствие отсутствия ясного понимания существа гандизма. Сущность гандизма не «улавливается» с помощью пары—другой бойких цитат. Она раскрывается анализом классовой политики индийской буржуазии, которая весь послевоенный период прилагала свои главнейшие усилия к тому, чтобы через массовое антиимпериалистическое, рабочее и крестьянское движение пробивать себе дорогу к переговорам и капитулянтским сделкам с британским империализмом.

Говорят, стиль — это человек. Фальшиво самоуниженный стиль автобиографии Ганди создает такое впечатление, будто читатель попал на собрание «Армии спасения» и его обращают в истинную и вполне «потустороннюю» веру по каждому пустяку: и по вопросу о том, сколько нужно пить молока, чтобы не страдать от разнузданных страстей, и по пункту о неудобствах езды в III классе по Индии и по Африке, и насчет необходимости сугубо вежливого обращения с британскими джентльменами, представляющими не только «моральный авторитет империи», но и увесистость ее кулака.

Чтобы понять манеру письма, стиль и жанр автобиография Ганди, нужно несколько заинтересоваться хитрой механикой национал-реформистского обмана масс колониально порабощенной страны.

Гандизм — специфическая классовая идеология и политика индийской буржуазии. Это усвоил даже автор весьма неудачного предисловия к автобиографии. Но гандизм передает ряд своеобразных колониальных черт индийского буржуазного и мелкобуржуазного бытия. Здесь буржуазия использует рабскую приниженность и придавленность, патриархальную веру в действительность мужицкого «бунта на коленях» для отвлечения в другое русло массовой революционной энергии, для борьбы с революционизированием масс. Эту рабскую пассивность, продиктованную неверием в свои силы и боязнью борьбы, гандизм сумел претворить в принцип политического действия, в форму проявления массового протеста, в средство ограничения массовой борьбы «законными и мирными путями». Гандизм развил тактику, основывающуюся на принципиальном отказе от всякого насилия и допускающую протест лишь в форме пассивного уклонения от выполнения правительственных предписаний и законов. Эта тактика имеет самые разнообразные варианты: начиная с массового отказа от пользования правительственными учреждениями, отказа от платежа налогов в отдельных местностях и кончая незаконной вываркой морской соли в нарушение монопольных прав английской казны.

Гандизм апеллирует к «моральному превосходству», к превосходству «чистоты намерений», к внутренней, психологической «отрешенности» от всяких мыслей о насилии, стараясь увести массы от намерения померяться силами с империалистическими поработителями. В основе этого лежит корыстный классовый расчет буржуазии, которая пытается создать себе якобы самостоятельную «национальную» позицию между империализмом и революцией и которая на деле блокируется с империализмом, капитулируя перед ним в целях борьбы с угрозой народной революции. Гандизм «художественно оформляет» этот классовый расчет, приспособляясь к условиям времени. Вспомним, что писал Ленин: «Пессимизм, непротивленство, апелляция к «Духу» есть идеология, неизбежно появляющаяся в такую эпоху, когда весь старый строй «переворотился» и когда масса, воспитанная в этом старом строе, с молоком матери впитавшая в себя начала, привычки, традиции, верования этого строя, не видит и не может видеть, каков «укладывающийся» новый строй, какие общественные силы и как именно его «укладывают», какие общественные силы способны принести избавление от неисчислимых, особенно острых бедствий, свойственных эпохам «ломки» [1].

Гандизм превращает непротивленство, распространенное в настроениях широких мелкобуржуазных — городских и деревенских — масс, которые только что начали пробуждаться (а в 350-миллионной стране новые миллионы и десятки миллионов постоянно, ежедневно, ежегодно начинают пробуждаться!), в средство сопротивления революции. Он

[1] Ленин. 3-е изд. Т. XV, стр. 102.

выдает бессилие за всесилие, стараясь культивировать массобоязнь, боязнь революции. Именно на фоне этой политики фокусничество Ганди принимает гипертрофически раздутое политическое значение. Индийская буржуазия сделала Ганди общенациональным **барометром** политической погоды в Индии. В такую оригинально юродствующую форму облекла индийская буржуазия свои притязания на монопольное политическое руководство национально-освободительным движением.

«Ганди голодает», «Ганди начал принимать апельсинный сок», «Ганди написал вицекоролю, «Ганди считает, что атмосфера насилия требует прекращения гражданского неповиновения»—подобными газетными анонсами разукрашивается фасад политической жизни Индии за последние полтора десятка лет.

Делая сногсшибательную рекламу Ганди, индийская буржуазия закрывала этой ханжески-плутовской фигурой миллионам трудящихся глаза на вулканические взрывы пролетарских революционных выступлений и крестьянских восстаний.

Правда, Ганди в последнее время явно «переиграл», увенчав провал последней кампании гражданского неповиновения аскетическим заключением. Однако это не индивидуальная вина Ганди, а следствие кризиса национал-реформистского капитулянства. Уроки пролетарских боев, крестьянских восстаний и антиимпериалистских выступлений периода 1930 — 1934 гг., вплоть до последней всеобщей стачки текстильщиков, уже нельзя вытравить из сознания масс.

На страницах своей автобиографии Ганди юродствует вволю. Он привык и приучен к тому, чтобы его жизненные отправления, переживания и происшествия служили чуть ли не лозунгами официальной национально-буржуазной жизни Индии. Поэтому читатель узнает, что в вегетарианских столовых Лондона можно получить вегетарианские блюда (стр. 81), что идеальной пищей для «брахмачарья» являются свежие фрукты и орехи. «При такой пище я совершенно не знал страстей» (стр. 141), что за перенесение тела сына лорда Робертса с поля битвы во время англо-бурской войны английские солдаты вознаградили Ганди и его присных милостивым разрешением удовлетворить их жажду.

Правда, есть отдельные страницы, где юродствующий фокусник излагает довольно открыто свои верноподданнические чувства перед английским империализмом. Но это отдельные страницы, и лучше было бы поторопиться с изданием **речей** Ганди, чем заставлять советского читателя мучиться в этой пустыне ханжеского скудоумия и фальши. Еще лучше и разумнее было бы подобрать и издать выступления Ганди периода 1929—1934 г., несравненно более классово отточенные и более далекие... от «брахмачарья».

В своей автобиографии Ганди творит целую легенду вокруг «открытия» им самопрялки. Он ее искал без малого десять лет, с 1908 по 1917 год, пока, наконец, не нашел совершенно подходящий ручной станок. Самопрялка для тканья «хади» была нужна не для того, чтобы вернуться из фабричного ада в золотое царство древних Ведд, а для того, чтобы дать паллиатив против деревенской безработицы и вместе с тем отвлечь крестьян от борьбы с помещиками.

Великолепна мотивировка Ганди по поводу поддержки им британского империализма в первой мировой бойне. Непротивленец и аскетический потребитель фруктов и орехов пишет: «Я надеялся улучшить свое положение и положение моего народа, служа Британской империи. Находясь в Англии, я пользовался защитой британского флота, и тем самым, что я искал убежища под охраной его вооруженной мощи, я непосредственно участвовал в его возможных насильственных действиях» (стр. 193).

Тут невольно приходит на ум убийственная характеристика, приве-

денная Лениным, либерала, «который... боится «занять место» падающего класса» [1].

Ганди приводит отдельные примеры дикого империалистического глумления над человеческим достоинством колониальных рабов. Но показательно, насколько для него это является вопросом личного неудобства, «трудностей» раболепного приспособления. Такие вещи он переносит целиком в сферу морализирующей критики, совершенно «лишенной страстей».

И это понятно: для него как представителя имущего класса эти унижения целиком заслоняются заботами о нахождении метафизического равновесия между силами империализма и силами революции, такого равновесия, при котором суперарбитром оказался бы национал-реформизм. В колонизаторских издевательствах для него как представителя буржуазно-помещичьей среды не находит отражения факт нечеловеческого порабощения трудящегося и эксплоатируемого большинства страны.

Недвусмысленно рисуясь, Ганди рассказывает об оригинальном способе примирения труда и капитала с помощью... поста. «Мой пост, — говорит Махатма, — был не лишен некоторых отрицательных сторон... Я был в очень тесных и дружественных отношениях с фабрикантами, и мой пост не мог не отразиться на их решениях и поведении. В качестве последователя движения сатьяграхи (упорствования в отстаивании истины при абсолютном отказе от насилия.—*Г. С.*) я не имел права поститься, чтобы вынудить у них то, что желательно было мне» (стр. 235).

Описав эти «страсти-мордасти», Ганди осведомляет читателя о том, как дело повернулось к благополучному концу: «В первые дни со мной заодно постились несколько друзей и рабочих, но я быстро убедил их отказаться от этого. В результате создалась очень благоприятная атмосфера. Оттаяли сердца фабрикантов, которые принялись изыскивать средства для соглашения» (стр. 236. Разрядка наша. — *Г. С.*).

В 1934 г. Махатма, т. е. святой, уже не склонен убеждать рабочих и крестьян постом и молитвою. «Огрубел» и «очерствел» народ под натиском империализма, полуфеодальных помещиков и ростовщиков, под нажимом наступающего капитала.

25 июля 1934 г. к Ганди, в Каунпуре, явилась депутация заминдаров Бенареса, обеспокоенных ростом революционных настроений крестьянства. Ганди успокоил испуганных паразитов. «Наш социализм или коммунизм (!),—заявил он,—должен базироваться не на насилии, а на гармоническом сотрудничестве труда и капитала, помещика и арендатора. В воззрениях конгресса нет ничего такого, что бы могло пугать вас. Переверните новую страницу в отношениях заминдаров и райотов, и вы найдете нас на вашей стороне, ревностно защищающими ваши частные права и собственность». Ганди показывает клыки собственника: «Классовая война чужда индийскому гению, способному эволюционировать и к коммунизму, но на широкой базе принципиально равной справедливости для всех» [2].

«Равная» справедливость для рабочего, выбрасываемого на улицу индийским капиталистом во имя процветания национальной промышленности, и для капиталиста, загребающего многомиллионные прибыли; для крестьянина, вколачиваемого в гроб помещиком, и для полуфеодального паразита, экспроприирующего крестьян; для колониального раба и для империалиста-рабовладельца, — таков гандизм без прикрас.

Только «порочные иностранцы» способны совращать Индию на большевистскую дорогу. «Мы сами», индийские буржуа, сочинившие для массового потребления суррогат освободительной борьбы, можем сфабрико-

---

[1] Ленин. Т. XV, стр. 119.

[2] «The Mahratta» от 12 августа 1934 г.

вать дополнительную подделку под коммунизм с увековечением империализма, наемного рабства и полуфеодального паразитизма. Так агитирует Махатма в 1934 г. О коммунизме приходится говорить, о нем заставляют говорить недовольные массы, он сделался внутренней опасностью для Индии несмотря на неистовые потуги британского империализма превратить всю Индию в одну большую тюрьму, потребляющую водянистое млеко гандизма.

Указывая на политику империалистов, товарищ Сталин сказал: «Господа буржуа рассчитывают залить эти страны кровью и опереться на полицейские штыки, призвав на помощь людей вроде Ганди. Не может быть сомнения, что полицейские штыки—плохая опора. Царизм тоже старался в свое время опереться на полицейские штыки, но какая из этого вышла опора—всем известно. Что касается помощников типа Ганди, то царизм имел их целое стадо в лице либеральных соглашателей всякого рода, из чего, однако, ничего, кроме конфуза, не получилось» [1].

Автобиография Ганди—убогая самореклама. При чтении ее поражает хамелеонская робость мысли, боязнь смелого образа и сравнения, обилие поповского наставничества без намека на какую-нибудь самостоятельную идею. Это — свидетельство о бедности, выданное гандизмом самому себе.

Г. САФАРОВ

[1] Политический отчет ЦК XVI с'езду ВКП(б).

Уполномоченный Главлита № В — 102112.
Тираж 500 000 экз.
В 1 п. л. 63 000 зн. 3 бум. листа.
Изд. № 1160.

Редакция: А. Стецкий (редактор), В. Кнорин, П. Поспелов, Б. Таль

Материал сдан в набор 5/XII 1934 г., подписан к печати 8/XII 1934 г. Заказ № 454

Типография газ. „Правда" им. Сталина, Москва, ул. „Правды", 24.

СПИСОК КНИГ,
ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА"

ГОСУД. ИЗД-ВО „СТАНДАРТИЗАЦИЯ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ"

1. **БОЛЬШАКОВ МИХ. и РУБИНСКИЙ ВЛ. Камчатская область.** 1934. 142 стр. 3 р.

ГОРЬКОВСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗД-ВО

1. **Социалистическое строительство и экономика Горьковского края.** Экономический справочник. Т. I. 1934. 175 стр. 3 р.

САРАТОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗД-ВО

1. **ТАМБОВЦЕВ Н. Я. За высокие колхозные доходы и большевистское распределение.** (Саратовский научно - исследовательский колхозный институт). 1934. 62 стр. 60 к.

АКАДЕМИЯ

1. **НЕКРАСОВ Н. А. Полное собрание стихотворений.** 1934. 783 стр. 10 р. в перепл.
2. **Слово о полку Игореве.** 1934. 303 стр. 15 р. в перепл.
3. **СЕРВАНТЕС. Дон Кихот.** Т. II. 1934. 910 стр. 10 р. в перепл.

ГИХЛ

1. **ПИСАРЕВ Д. И. Избранные сочинения в двух томах.** Т. I. 1934. 600 стр. 9 р. в перепл.
2. **МАЯКОВСКИЙ В. В.** Т. III. **Мистерия-Буфф.** 1934. 262 стр. Т. VI—**Владимир Ильич Ленин.** 1934. 243 стр. 4 р. 50 к. в перепл.
3. **ЭРЕНБУРГ И. День второй.** 2-е изд. 1934. 255 стр. 4 р. 50 к. в перепл.
4. **ПРИШВИН МИХАИЛ. В краю непуганых птиц.** 1934. 191 стр., 3 р. 50 к. в перепл.
5. **ИВАНОВ ВСЕВОЛОД. Партизанские повести.** 1934. 268 стр. 3 р. 75 к. в перепл.
6. **Поэты Армении.** Перевод А. Гатова. 1934. 119 стр. 3 р. в перепл.
7. **ГИДАШ АНАТОЛЬ. Москва — родина.** Избранные стихи. Перевод А. Кочеткова и А. Ромма. 1934. 169 стр. 3 р. 50 к.
8. **РУСТАМ-ЗАДЕ СУЛЕЙМАН. Стихи.** Перевод с тюркского. 1934. 48 стр. 75 к.
9. **АЛЬБЕРТИ РАФАЭЛЬ. Стихи. Испанские крестьяне (Эстремадура).** 1934. 54 стр. 1 р. в перепл.
10. **Из истории реализма XIX века на Западе.** Сборник статей. 1934. 294 стр. 4 р. в перепл.
11. **ФЛОБЕР ГЮСТАВ. Три повести.** Перевод с французского. 1934. 185 стр. 2 р. 75 к. в перепл.
12. **ДИККЕНС ЧАРЛЬЗ. Посмертные записки Пиквикского клуба.** 1934. 730 стр. 8 р. 50 к. в перепл.
13. **МОРИАК ФРАНСУА. Клубок змей.** Перевод с французского. 1934. 143 стр. 2 р. 75 к. в перепл.
14. **ШАМСОН АНДРЭ. Преступление праведников.** Перевод с французского. 1934. 88 стр. 1 р. 50 к. в перепл.
15. **ГЕРГЕЛЬ ШАНДОР. Что-то готовится.** Перевод с венгерского. 1934. 215 стр. 3 р. в перепл.
16. **РЕГЕР Э. Уния сильной руки.** Перевод с немецкого. 1934. 396 стр. 5 р. 50 к. в перепл.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **БАГРИЦКИЙ ЭДУАРД. Однотомник.** 1934. 252 стр. 4 р. 50 к. в перепл.
2. **ГЕРАСИМОВА В. Человек без подробностей.** 1934. 246 стр. 3 руб. в перепл.
3. **АВДЕЕВ ВИКТОР. Карапет.** 1934. 178 стр. 2 р. 15 к. в перепл.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

1. **ЕВГЕНЬЕВ - МАКСИМОВ В. «Современник» в 40-50-х гг.** 1934. 454 стр. 7 р. 50 к. в перепл.
2. **РОЗЕНФЕЛЬД СЕМЕН. Старинная повесть.** 1934. 267 стр. 6 руб. в перепл.
3. **ЧУКОВСКИЙ Н. Юность.** 1934. 178 стр. 2 р. 25 к. в перепл.
4. **ЛЕБЕДЕНКО А. Г. Первая министерская.** 1934. 268 стр. 4 р. 50 к. в перепл.
5. **АСЕЕВ Н. Обнова.** Стихи. 1934. 117 стр. 4 р. в перепл.
6. **КОЗАКОВ МИХАИЛ. Три повести.** 1934. 299 стр. 5 р. в перепл.
7. **АНТОКОЛЬСКИЙ П. Стихотворения и поэмы.** 1934. 319 стр. 7 р. в перепл.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ"

1. **ГРИН А. Фантастические новеллы.** 1934. 595 стр. 8 р. в перепл.

Цена 40 коп.